

СБОРНИК
СТАТЕЙ И
МАТЕРИАЛОВ

ФЕЛИКС ЛЬВОВИЧ
ШАПИРО

ФЕЛИКС ЛЬВОВИЧ ШАПИРО

СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ

Еврейское Агентство (Сохнут)

Иерусалим

1983 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Феликс Львович Шапиро известен прежде всего как автор иврит-русского словаря. Это естественно: словарь — главная работа Ф. Л. Шапиро, итог всей его жизни. Но перу Феликса Львовича принадлежит также большое число исследований в самых различных областях, среди них: еврейское просвещение, методы преподавания и методика составления учебных пособий для еврейских школ, этнографические очерки и исследования, еврейский фольклор... За полвека своей научной и общественно-просветительной деятельности Шапиро проявил себя как выдающийся лингвист, историк, этнограф, фольклорист и педагог. Многогранность его эрудиции поразительна. Ученые со столь широким кругом интересов появляются в наши дни нечасто и служат как бы живым напоминанием об эпохах Ренессанса и Просвещения.

Большинство работ Ф. Л. Шапиро стало в настоящее время библиографической редкостью, некоторые из них почти уже невозможно разыскать, богатый архив ученого изучен лишь частично. Ввиду этих причин вклад Ф. Л. Шапиро в различные области науки оценен далеко не полностью, а многие его исследования и открытия попросту забыты. Предлагаемый читателю сборник способен дать лишь приблизительное, подчас отрывочное впечатление о Феликсе Львовиче Шапиро как выдающемся ученом и человеке. Тем не менее, данная книга — первый опыт создания сводной публикации, отражающий вклад Ф. Л. Шапиро в развитие различных научных дисциплин.

Особое значение имеют труды Ф. Л. Шапиро, посвященные проблемам еврейского просвещения и развития национального еврейского самосознания. Когда Феликс Львович начинал свою деятельность, в местечках Белоруссии и Украины сохранялся еще старый, веками складывавшийся, еврейский быт. Современное образование доходило туда с трудом, возникало множество сложных, нередко неожиданных проблем. Решать их призваны были молодые еврейские энтузиасты, труд которых часто граничил с подвижничеством. Феликс Львович был и активнейшим участником, и историографом этого движения. Его можно назвать еврейским просветителем в самом высоком смысле этого слова.

После 1917 г. Ф. Л. Шапиро активно продолжал педагогическую деятельность, видя в ней наиболее важную сторону всей своей работы. Много лет он отдал подготовке знаменитого словаря, вышедшего в свет уже после его смерти.

Настоящий сборник не претендует на безукоризненную академичность. Он обращен к широкому читателю как в Израиле, так и за рубежом. Составители надеются, что предлагаемое издание привлечет внимание к огромному наследию Ф. Л. Шапиро и станет исходным пунктом для будущих исследований творчества этого замечательного ученого.

Ряд статей и материалов даны в сокращении, произведена незначительная стилистическая правка. Неопубликованные работы, имевшиеся в виде рукописей и машинописи, подвергнуты незначительному редактированию, в нескольких случаях внесены поправки. Некоторые расхождения в биографических заметках оставлены без исправлений, ввиду то-

го, что необходимое для этого согласование и уточнение фактов с авторами не всегда было возможным.

В заключение хотим отметить, что публикация сборника стала возможной лишь благодаря многодесятилетней деятельности дочери Феликса Львовича — Лии Феликсовны Престинной, бережно хранившей и собиравшей все, связанное с работой ее отца. Она не оставляла без внимания ни один набросок или черновик. Многие неопубликованные материалы Ф. Л. Шапиро были спасены от забвения лишь ее усилиями.

*Памятник Ф. Л. Шапиро на Востряковском кладбище
в Москве*

ФЕЛИКС ЛЬВОВИЧ ШАПИРО

Л. Престина

Феликс Львович (Файтель Лейбович) родился 17 апреля 1879 года в семье учителя хедера в маленьком местечке Холуй (БССР). Вскоре семья переезжает в г. Бобруйск, где он получает традиционное еврейское воспитание: хедер, иешибот. Хорошие успехи в учебе дают право на исполнение обязанностей раввина в одной из бесчисленных синагог, существовавших тогда в Белоруссии.

Однако желание выйти в „большой мир“, получить светское образование оказывается слишком сильным, и юноша отказывается избрать жизнь раввина. В 18 лет он начинает изучать русский язык. Читает классиков русской литературы. Однако тянет к „своим“. Он поступает в учительский институт по подготовке педагогов еврейских школ. Вместе с тем, стремление в столицу, проживание в которой было ограничено для евреев, заставляет его получить диплом дантиста, который дает „вид на жительство“ в Петербурге.

С 1906 года Феликс Львович — в Петербурге: сначала зарабатывает на жизнь частными уроками иврита и репетиторством. Затем получает должность учителя в еврейской школе „Общества для распространения просвещения между евреями в России“ (ОПЕ).

Много времени уделяет просветительной деятельности, пишет о методике преподавания, критические статьи, рецензии, печатая их в журналах „Кавказский Еврейский Вестник“ и „Еврейская Воля“. В 1907 году женится на Мине Вайс, которая была ему верной спутницей на протяжении более полувека.

Все-таки манит и мечта юности — он пытается получить светское образование и в 1911 году поступает слушателем на юридический факультет Императорского университета, но, не закончив его, в 1913 году переезжает в Баку. Здесь он проходит по конкурсу на должность заведующего школой талмуд-торы,

которой он руководил вплоть до ее закрытия в 1920 году.

Как и в Петербурге, Феликс Львович много пишет и печатает: рассказы, фельетоны, статьи о классиках еврейской культуры Менделе Мойхер-Сфориме, Шолом-Алейхеме, Переце и других. В каникулярное время (1914—1916 годы) возглавляет экспедицию по изучению быта горских евреев (тагов). Экспедиция побывала в Кубе, в Дербенте, Махач-Кале, Нальчике и во многих прилегающих аулах. Был собран большой этнографический материал с фотографиями, сказаниями, песнями. (Этот ценный этнографический материал обрабатывался и дополнялся и после отъезда из Баку.) Часть материалов опубликована в Баку в 1917—1919 годах в "Кавказер Вохенблат" ("Кавказский Еженедельник").

Гостеприимный дом заведующего еврейской школой — это типичный дом еврейского неортодоксального интеллигента того времени. Говорили по-русски, но соблюдали еврейские традиции, отмечали еврейские праздники. В синагоге у Феликса Львовича было почетное место, он любил канторское пение. Но дома никогда не молился.

После закрытия еврейской школы в Баку (уже в сорокалетнем возрасте, будучи отцом трех дочерей) Феликс Львович поступает в Бакинский университет и обращается к педагогическим проблемам советской школы. Его усилиями в рабочем районе Баку организуется детский дом с трудовым воспитанием „Дом коммуны“. Трудовое воспитание беспризорных детей привлекает внимание работников Наркомпроса, и опыт его работы перенимают многие детские дома.

В 1924 году Феликс Львович переезжает с семьей в Москву, где работает вплоть до выхода на пенсию (1945 год) в различных организациях (Книготорг, Комитет трудовых резервов и др.), в области политехнизации школ. Он пишет и печатает много работ по пропаганде и внедрению учебно-наглядных пособий и учебно-лабораторного оборудования. Человек неиссякаемой энергии, творческих исканий, он и после выхода на пенсию организует цехи в мастерских

по выпуску и ремонту наглядных пособий, где используется труд инвалидов и пенсионеров. В свободное время изучает, при помощи англо-ивритских текстов, английский язык...

Образование государства Израиль сделало необходимым изучение иврита не как религиозного, а как живого государственного языка, и тогда в возрасте 74 лет Феликс Львович получает возможность вернуться к делу его молодости — преподаванию иврита. Его приглашают работать в Московский университет (факультет восточных языков), в Институт международных отношений, Высшую дипломатическую школу. Старый, надломленный, больной человек оживает на глазах детей и внуков. Он молодеет, начинает следить за собой, появляется как бы второе дыхание. Задача, стоявшая перед Феликсом Львовичем, была труднейшей. Его ученики, не будучи евреями, были лишены даже самого начального представления об иврите. Не было учебников и словарей, да и сам язык Талмуда и Танаха значительно отличался от современного языка иврит. И вот Феликс Львович пишет в Иерусалимский университет, в Институт языка в Израиле, в американские университеты с просьбой о книгах и пособиях. И ответ пришел. Стали поступать книги и словари.

Занимаясь с учениками, Феликс Львович понял, что без иврит-русского словаря сколько-нибудь серьезное преподавание невозможно. И с 1954 года он по собственной инициативе начинает работу. В основу словаря им был положен толковый словарь Эвен-Шошана, а также словарь Медана Меира. Как отметил в предисловии к словарю востоковед Б. Гранде, "словарь Эвен-Шошана послужил как бы сырым материалом, над которым предстояла еще большая работа". Он записывает слова, постепенно пополняя картотеку. Просматривает книги: художественные, политические, научные. Параллельно берется за работу над учебником. Феликс Львович не устает восхищаться совершенством и необыкновенной логичностью языка, той бережностью, с которой передавали его из века в век.

Работа над словарем шла успешно, и Феликс

Львович поставил вопрос о его издании. Проект словаря одобрил Ученый совет Института востоковедения АН СССР, и договор на издание был заключен. Однако вскоре Феликс Львович получает извещение о том, что словарь из плана Издательства иностранных словарей исключен. Феликс Львович обращается в ЦК, объясняя важность публикации. Он ходит по учреждениям, объясняет и доказывает. И добивается своего: словарь снова принят к изданию, хотя значительно меньшим тиражом. Его выход в свет становится делом жизни Феликса Львовича. По его настоянию (и за его счет) много раз рассыпается набор, чтобы можно было вставить новое нужное слово. В течение всей работы над словарем рядом с ним был его ученик, а затем ассистент Абрам Иосифович Рубинштейн, взявший на себя корректуру, и Рахель Павловна Марголина, которая выполняла всю техническую работу (переписка каждого слова на карточки и др.). Работоспособность Феликса Львовича в последние годы жизни была удивительной. Он готовил статьи по еврейской культуре для различных энциклопедий и журнала "Иностранная литература". По договору с Институтом востоковедения АН СССР выполнил работу по подбору и переводу еврейских пословиц и поговорок для сборника „Пословицы и поговорки народов Востока“, писал статьи об истории языка иврит, составлял программы для преподавания, сам составлял таблицы и различные пособия. Феликс Львович последние семь лет своей жизни отдал работе над иврит-русским словарем...

„Пусть этот словарь послужит лучшим памятником светлой памяти большого знатока языка иврит и педагога Феликса Львовича Шапиро“. Этими словами закончил проф. Гранде предисловие к словарю.

Феликс Львович Шапиро скончался 17 августа 1961 года. Все последние годы, несмотря на слабое здоровье, по своему мироощущению, эмоциям, желаниям, энергии, работоспособности — это был молодой человек, остроумный, неунывающий жизнелюб. Таким и останется он в памяти родных и друзей.

Москва, 1976 г.

ЭВРЕЙСКОЕ
ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВЕЧЕРНИЕ КУРСЫ ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ЯЗЫКА И ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ В ВЫСШИХ И СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ

1 декабря 1912 года открылись в Петербурге курсы древнееврейского языка и еврейской истории для учащихся обоого пола средних и высших учебных заведений. О большой потребности в таких курсах именно в Петербурге говорить не приходится. В Петербург приезжают ежегодно сотни молодых людей, которые вместе с общим стремлением к науке часто приносят с собой горячее желание ознакомиться и с еврейскими национальными духовными ценностями. Многие из оканчивающих высшую школу (особенно женщины) посвящают себя педагогической деятельности в народной еврейской школе, и поэтому ясно, насколько вышеупомянутые курсы еврейских знаний являются необходимыми для значительной части петербургской учащейся молодежи.

Еще в прошлом году, задолго до учреждения и официального открытия курсов, учащиеся-евреи Высших женских курсов, Психоневрологического института и Фребелевских курсов частным образом организовали группы для изучения древнееврейского языка и литературы. Занятия продолжались в течение всего академического года и дали вполне удовлетворительные результаты. Настоящие курсы, собственно говоря, представляют собой дальнейшее развитие этих частных групповых занятий. Инициатором и учредителем курсов является петербургский общественный раввин д-р М. Г. Айзенштадт. Получение разрешения на открытие курсов сопровождалось, как это всегда бывает в таких случаях, некоторыми затруднениями. На свое первое прошение М. Г. Айзенштадт получил отказ, мотивированный тем, что учащиеся средних учебных заведений и без того обременены работой и не располагают временем для изучения древнееврейского языка. После долгих хлопот, между прочим и в департаменте духовных дел, д-р Айзенштадт получил на свое имя разрешение на открытие в С.-Петербурге

в доме № 42 по Офицерской улице (здание училищ ОПЕ) вечерних курсов древнееврейского языка и еврейской истории на основании правил об уроках и курсах для взрослых, утвержденных г. Министром народного просвещения 20 марта 1907 года. Разрешение исходит от попечителя С.-Петербургского учебного округа и выдано 13 сентября 1912 года за № 26917.

В своем прошении учредитель курсов сослался на утвержденную министром народного просвещения „программу преподавания закона еврейской веры в гимназиях”, о чем и упомянуто в тексте разрешения. Программа эта дает полную возможность поставить широко изучение древнееврейского языка; курс же истории евреев по этой программе простирается до эпохи Мендельсона включительно. Что касается детальной разработки программы применительно к вечерним курсам, то это дело взяли на себя преподаватели курсов. В настоящее время занятия ведутся по временной, рассчитанной на текущее полугодие, программе. Окончательная программа будет составлена тогда, когда выяснится более или менее определенно характер и постоянный состав слушателей, т.е. не позже начала будущего учебного года.

В настоящее время курсы насчитывают 52 слушателя, которые, сообразно своим знаниям, разделены на последовательных 4 группы. Первую группу составляют неграмотные и умеющие только читать и писать. В четвертую группу входят те, которые, будучи хорошо знакомы практически с библейским языком, нуждаются в теоретических познаниях и затрудняются в понимании современных авторов. Остальные группы представляют собой две переходные ступени между 1-й и 4-й группой.

Занятия на курсах ведутся преимущественно на древнееврейском языке (עב"ע). В первой группе проходится 1-я часть „פרקים ראשונים”, Фихмана, устные беседы по картинам, письменные и грамматические упражнения. Во второй группе: 1-я часть „פרקים ראשונים”, отдельные, наиболее доступные

главы из повествовательной части Библии, грамматики и письменная работа. В третьей группе: вторая часть "פרקים ראשונים", поэтическая часть Библии, грамматика по "דקדוק לשון עבר", Пинеса; письменные работы на заданные темы, преимущественно библейские, и чтение отдельных произведений классической литературы. В настоящее время читается и разбирается "קוצו של יוד", Гордона. В четвертой группе читаются и разбираются письменно и устно (на древнееврейском языке) произведения известных авторов, проходится полный курс грамматики по "ל"דקדוק. В этой группе занимаются по хрестоматии "בכורים", и, кроме того, читаются целые произведения. Каждой группе отведено 4 недельных часа, два раза в неделю по два часа.

Преподавателями древнееврейского языка на курсах учебным начальством утверждены учителя петербургских училищ ОПЕ — Б. Альперин и Ф. Шапиро. Что касается истории евреев, то утверждение лектора по этому предмету ожидается в ближайшие дни. Следует отметить, что начало занятий по истории ожидается слушателями с большим нетерпением и интересом. Судя по поступающим в значительном количестве запросам по этому поводу, можно надеяться, что с началом занятий по истории число слушателей заметно увеличится. Курс истории имеется в виду тесно сблизить с историей еврейской литературы для того, чтобы эти два предмета могли обслуживать и пополнять один другой.

Численный состав слушателей по группам и распределение их по учебным заведениям представляется в следующем виде:

Группа	Всего слушателей	Мужчин	Женщин	Уч. выс. уч. зав.	Уч. ср. уч. зав.	Со средн. образов.
I	18	1	17	10	3	5
II	17	12	5	7	7	3
III	10	8	2	8	1	1
IV	8	5	3	5	1	2
Всего:	53	26	27	30	12	11

Как видно из этой таблицы, большинство женщин (17 из 18) приходится на первую группу, т.е. на группу начинающих. Что касается учащихся средних учебных заведений, то практика показала, что соединение их в одну группу с учащимися высших учебных заведений представляет собой некоторые неудобства и в будущем предположено выделить их в отдельную группу. Интересно еще отношение слушателей к занятиям, поскольку оно выражается в аккуратном посещении курсов и выполнении задаваемых на дом работ. Наибольшее число посещений падает на воскресные дни, когда слушатели свободны от занятий в учебных заведениях. По воскресеньям занятия проходят во всех группах с 4-х до 8 часов вечера. В этот день число отсутствующих не превышает обыкновенно 10% общего числа слушателей. В другие же дни процент отсутствующих поднимается до 20% и 25%. Задаваемые работы исполняются слушателями весьма аккуратно...

Главные расходы по содержанию курсов взяло на себя хозяйственное правление С.-Петербургской главной синагоги. Дело в том, что по существовавшему в течение многих лет обычаю правление синагоги субсидировало еврейских законоучителей средних учебных заведений. В последние годы отпуск этих сумм прекращен. Теперь эта расходная статья синагогального бюджета направлена на субсидирование вечерних курсов по древнееврейскому языку и еврейской истории. Часть расходов по курсам несут также и другие просветительные петербургские Общества — „Еврейское Общество воспитания и образования” и „Общество любителей древнееврейского языка”. Для наблюдения над ходом занятий на курсах правление синагоги выбрало из своей среды комиссию из пяти членов, председателем которой состоит М. Г. Айзенштадт. Комиссия эта образует своего рода попечительный совет, в ведении которого будет находиться как финансовая, так и учебная сторона этого молодого и симпатичного учреждения.

Ф. Ш.

Вестник ОПЕ, № 20, 1913 г.

О ДОКЛАДЕ М. А. СОЛОВЕЙЧИКА

В Петербурге доклад упомянутого выше лектора носил заглавие: „Библейская наука и преподавание Библии в еврейской школе“. Доклад был прочитан в кружке „Еврейская школа“.

Вопрос о библейской науке в преподавании Библии стоит на грани трех проблем: научной (библейская наука), общественной (задачи еврейской школы) и педагогической (метод преподавания Библии). Докладчик не пытался исчерпать все эти три проблемы. Его целью было, с одной стороны, ознакомить людей, близко стоящих к школе, с р е з у л ь т а т а м и библейской науки, а с другой — п о с т а в и т ь н а о б с у ж д е н и е вопрос о том, в какой мере выводы и методы науки должны оказать влияние на преподавание Библии в еврейской школе.

Прежде чем подойти к вопросу о постановке преподавания Библии в еврейской школе, — сказал докладчик, — необходимо установить, к а к о г о р о д а л и т е р а т у р н ы е произведения сосредоточены в этом памятнике? Уже с первого взгляда бросается в глаза резкое отличие Библии от обыкновенного религиозного кодекса. Обыкновенно в состав религиозной книги входит: изложение религиозного учения, жизнеописание его основателя и т.д.; в основе же нашего религиозного памятника лежит произведение в значительной мере и с т о р и ч е с к о е. И история является в Библии средством преподавания религиозных идей. Кроме истории, Библия содержит в себе еще следующие виды литературы: эпос, законодательство и, наконец, произведения действительно религиозного порядка.

Кроме этого деления Библии по признакам литературного свойства, библейская наука делит ее также с точки зрения исторической преемственности на ряд последовательных напластований, в результате чего вся библейская литература распадается на три слоя, соответствующие трем основным периодам израиль-

ской истории: 1) допророческому, 2) пророческому и 3) периоду II Храма.

Переходя затем к вопросу о школьной практике, докладчик выставил в качестве основного положения следующий принцип: Не ученики должны знать библейскую науку, а учителя. Ошибка учителей Яффской гимназии состояла именно в несоблюдении этого принципа и во внесении детальной критики текста в еврейскую школу.

Докладчик далее подразделяет все наши школы на три типа, сообразно которым он и рекомендует определять дело и метод преподавания Библии в них.

1. В хедерах, талмуд-торах и примыкающих к ним учебных заведениях, в которых преобладающую, если не исключительную, роль играют еврейские предметы. Библия, оставаясь основой еврейского воспитания, должна сделаться наряду с этим источником общего развития для учащихся. В той школе, где центр тяжести преподавания лежит в Библии, она может и должна быть сделана проводником общих понятий истории, географии, истории культуры, конечно, в самых популярных формах, в зависимости от развития учащихся.

2. В школе, где знание древнееврейского языка идет более или менее параллельно с общим развитием детей, учитель должен стремиться к тому, чтобы дети не только знали Библию, но и сроднились с духом библейского эпоса и истории, который есть дух жизни свободной и творческой, а не скованной религиозным законом. По отношению к эпосу и истории мы должны в школе дать детям то же, что европейская школа давала через Грецию и Рим, т.е. воспитать их на классических образцах литературы.

3. В школе, наконец, где древнееврейский язык совершенно не проходится или где его знают очень мало, центр тяжести должен лежать в преподавании библейской истории и религии, причем интерес учащихся должен быть сосредоточен не на

догматическом законодательстве, а на истории развития религиозной мысли в еврействе и на выяснении религиозной сущности пророческого учения.

В заключение докладчик указал на необходимость применения наглядности при преподавании Библии, для чего географическая карта и атлас библейских древностей (наподобие немецкого атласа Frohnmeyer und Benzinger'a*) должны быть постоянным пособием еврейского учителя. Следует вызывать в умах учащихся живые ассоциации и порвать с устарелыми, схоластическими методами преподавания.

Прочитанный доклад вызвал живой обмен мнений, в котором приняли участие преимущественно учителя.

Д-р Л. С. К а ц е н е л ь с о н, не касаясь педагогической стороны вопроса, высказался в том смысле, что библейской критики, как науки, вообще нет. Большинство западных ученых не знает библейского оригинала, и, кроме того, все они проникнуты антисемитскими тенденциями.

М. С. Ю г е н б у р г, останавливаясь на практической стороне доклада, видит в Библии великое, незаменимое орудие в руках педагога. Библия поражает своей цельностью, единством; перед нами проходят 3 стадии развития народа, находящие себе повторение в жизни индивида: период натурализма, период подчинения авторитету (Закону) и период разумно-нравственных стремлений. Библия дает неиссякаемый материал для бесед, целую галерею высоко-нравственных идеалов (патриархов), идеалов гражданских (пророки) и т.д.

З. А. К и с с е л ь г о ф. Все пожелания докладчика могут быть для нас в настоящее время только предметом мечтаний. Родители будут противиться внесению рациональных методов в преподавание Библии, да и учителя наши к этому не подготовлены.

Председательствующий С. Л. К а м е н е ц к и й отмечает случайный характер признака, положенного

*) *Bilderatlas zur Bibelkunde* (8 карт, 112 снимков с исторических мест. 400 рис., иллюстрирующих библейскую историю, культуру и т.д.). Цена 3 р. 75 к. (Кн. маг. Эггерс и К-о, СПб., Мойка, 42).

докладчиком в основу разделения им школ по типам (степень познания учащихся по древнееврейскому языку), и что, наоборот, им упущено основное разделение школ по возрасту учащихся. Он просит поэтому докладчика развить свои положения отдельно для начальных школ и отдельно для средних: необходимо также, чтобы докладчик высказался, считает ли он обязательным преподавание Библии непременно на древнееврейском языке. Кроме того, неясно, какое место докладчик отводит Библии, как книге художественных образов и сцен.

Д о к л а д ч и к отвечает, что проблема рационального преподавания Библии не находится в прямой зависимости от языка, и что поэтому, желая избежать „спора о языках”, он сознательно эминировал вопрос о языке из своего доклада.

Б. М. Ч е р н и н. Элементы библейской критики имеются уже в талмуде (אין מוקדם ומאחר בתורה) Новейшая библейская критика не внушает нам доверия. В Библию не надо вносить ничего рационального, ибо тогда она потеряет свою нравственную силу, — Библия действует главным образом г и п н о т и ч е с к и. Фактически в Библии трудно отделить эпос от законодательства и других выдвинутых докладчиком элементов. Чтобы получить рекомендуемую группировку, следовало бы перекроить всю Библию, т.е. создать новую. Через Библию нельзя давать общих знаний — она имеет свои особые самодовлеющие (национальные) цели.

Б. А. А л ь п е р и н. Рационально преподавать Библию нельзя, потому что она не рациональна по своему содержанию. Как учитель, он вообще ответил бы отрицательно на вопрос о том, следует ли вводить Библию в начальную школу, как школьную книгу, при недостаточной подготовке детей по еврейскому языку и ограниченности общего развития. Мы тут делаем уступку массе; у этой же последней Библия священна и неприкосновенна. Она не допускает рационализма в Библии, и не следует его вводить. Учителю же знать библейскую критику необходимо.

Ф. Д. Ш а р г о р о д с к а я. Библия отражает в

себе еврейскую национальную душу, которой германские ученые протестантские теологи не понимают. Все библейские критики проводят ту тенденцию, что с падением Храма прерывается эволюция еврейства и начинается духовное вырождение. Им это нужно для того, чтобы доказать, что лишь с возникновением христианского учения продолжается дальнейшее развитие пророческой религиозной мысли, прерванное эпохой II Храма. А это, по мнению оппонентки, является явным проявлением их антисемитского настроения...

В обстоятельном заключительном слове докладчик ответил на сделанные ему возражения. Защищать германских ученых, корифеев исторической науки, от обвинения в антисемитизме и невежестве он считает ниже достоинства собрания; что же касается вопроса о „периоде Второго Храма”, то с точки зрения свободного творчества он действительно может быть рассматриваем как эпоха упадка, и эта оценка ничего общего с жупелом антисемитизма не имеет. Соглашаясь с высказанным мнением о том, что еврейского учителя в деле введения новых методов преподавания Библии ждут большие трудности, докладчик тем не менее считает, что момент для начала этого большого дела уже наступил, но при этом просит иметь в виду, что рационально преподавать Библию не значит подходить к ней рационалистически, как справедливо указала одна из участниц собрания (г-жа Хацкельс) и что библейская наука нам ценна не тем, что она разлагает библейскую историю на их составные части, а что она помогает нам воссоздать наше прошлое во всем его многообразии и духовной мощи. Библия, если ее правильно понимать и цельно переживать, есть, по мнению докладчика, самое могучее и самое полное „отрицание голуса” и выражение вековых национальных надежд еврейства.

Ф. Ш.

Вестник ОПЕ, № 13, 1912 г.

ХЕДЕР НА ЛИТВЕ

(Минская губ.)

I

В состав обследованного мною района входят следующие ш е с т ь пунктов Минской губернии: Минск, Бобруйск, м. Глуск, Новогрудок, м. Мир и м. Кореличи; всего мною обследовано 105 хедеров. Различные по количеству населения, экономическому состоянию и культурному уровню, эти шесть пунктов вместе взятые являют собой верное отражение состояния хедера в Минской губернии, а в значительной степени и Литвы вообще. Посещение некоторых хедеров г. Вильны и недалеко от него расположенного м-ка Подбродзьи убедило меня в том, что наблюдения, произведенные над Минской губ. и сделанные из них выводы, могут быть без больших погрешностей распространены, если не на все города черты, то, по крайней мере, на значительную часть Белоруссии и Литвы. Хедер в Подбродзьи в общих своих чертах мало чем отличается от хедера, например, в Кореличах. Виленский меламед в отношении к своему делу, в своем, так сказать, профессиональном мировоззрении представляет собой чуть ли не копию минского меламеда.

По смыслу постановления хедерной комиссии и Комитета ОПЕ наша задача выходила далеко за пределы статистической анкеты в цифровом значении этого слова. На нас была возложена миссия изучить д и н а м и к у хедера, его жизнь и развитие. Главной ареной моих наблюдений был, само собой разумеется, хедер и меламед. При выборе хедеров для обследования я руководствовался следующими соображениями. Зная по опыту, что в тех пунктах, где наряду с другими хедерами функционирует „образцовый” хедер, этот последний является обыкновенно объектом подражания для всех местных меламедов, я в таких городах (Минск, Бобруйск) старался раньше всего изучить этот так называемый образцовый хедер. Затем я разбивал город на районы,

и в каждом таком районе брал по две-три группы хедеров с тем расчетом, чтобы в каждой группе были все степени хедерного обучения, начиная с азбуки (יִקְרָא) и кончая хедером, где преподается исключительно или преимущественно Талмуд. Это деление города на районы было необходимо для того, чтобы в числе обследованных хедеров были представлены все категории учащихся, сообразно материальному состоянию родителей.

Как отнеслись меламеды ко всему этому предприятю, и как они реагировали на мои посещения? Это отношение ко мне меламедов очень важно, как обстоятельство, характеризующее меламеда. Существует мнение, что хедер — это замкнутый мир, в который постороннему лицу нет доступа. Меламед скрытен, недоверчив, подозрителен, и добиться от него правды невозможно. Некоторые неудачные попытки проникнуть в меламедский и хедерный мир как будто подтвердили это мнение, ставшее как бы непреложным. Я очень рад, что имею возможность не только рассеять этот укоренившийся взгляд, но и совершенно его опровергнуть. Я посетил и обследовал 105 хедеров, а говорить мне пришлось с количеством меламедов, значительно превышающим число посещенных хедеров, и за все это время я не встретил почти ни одного сопротивления или даже недоброжелательного отношения. Меламеды не любят ревизий, не любят начальнического тона. Да оно и понятно: в течение долгих лет их оставляют на произвол судьбы, без материальной и нравственной поддержки, а вдруг в одно прекрасное утро является какой-нибудь доктор (как это имело место в Вильне) и начинает „ревизовать”. Понятно, что тут не может быть со стороны меламеда какой-либо доверчивой откровенности. Но стоит только подойти к меламеду так, чтобы он почувствовал в вас своего человека, стоит только заговорить с ним на его языке, и он раскроет перед вами свою душу, и вы услышите искреннее правдивое слово еврейского народного учителя.

Целый ряд фактов из моего обследования может служить показа-

телем доброжелательного отношения меламедства к делу улучшения хедера, так как ни для кого из них не было тайной, что обследование связано с желанием, по крайней мере, внести в хедер те или другие реформы.

Постараюсь нарисовать картину самого хедера, его внешнюю физиономию и внутреннюю жизнь. Чтобы быть по возможности ближе к действительности и избежать не безопасного в таких случаях субъективизма, я постараюсь изложить все в той последовательности, в какой у меня лично накопились все сведения из жизни хедера.

Начну с г. Минска.

Минск при своем 50.000-м еврейском населении насчитывает 90 хедеров, 10 иешиботов и 2 талмуд-торы. Списки хедеров повсюду составлялись по моей просьбе меламедами-старожилами, так что они могут считаться точными. Я посетил в Минске 38 хедеров, 4 иешибота и 1 талмуд-тору. Собственно минские иешиботы по немногочисленности учащихся представляют собой хедера со специальной программой, т.е. с преподаванием одного только Талмуда.

Особенная черта минских хедеров, в отличие, например, от бобруйских, та, что все то новое, что последние годы выдвинуто в хедерном мире (образцовый хедер, естественный метод преподавания, более рациональная постановка преподавания древнееврейского языка), привилось в Минске в весьма слабой степени.

Внешне это выражается в том, что в Минске имеется всего один образцовый хедер; во всем городе всего 4 хедера, в которых преподается еврейская история, в 35% хедеров совершенно отсутствует преподавание древнееврейского языка как такового. Библия проходится крайне схоластично, а из 8 посещенных мною хедеров первой ступени (דרדקי) звуковой метод применяется только в трех. Что касается $у"צ$, то этого метода Минск, вернее минские меламеды, совершенно не признают. Во всем городе строго $у"צ$ применяется только в одном хедере.

Тут интересно будет отметить, что 5 лет назад группа молодых учителей (не меламедов) открыла в Минске образцовый хедер с преподаванием в нем *у"зу*. Через 2 года хедер этот закрылся. Меламеды объясняют падение хедера тем, что в нем слишком строго и последовательно проводился *у"зу*. Минские обыватели, мол, любят и требуют, чтобы дети умели переводить на родной язык. Учителя существующего в Минске „образцового“ хедера говорят, что неудача выше-названного хедера послужила им предостережением, и с тех пор они будто заменили *у"зу* смешанным методом.

Что касается хедеров, не носящих на себе ярлыка „образцовости“, а таковыми являются почти все минские хедера, то среди них попадаются сохранившиеся до сих пор типичные образцы старинного хедера: *ברי*, механический перевод Библии, изучение молитв, обрядов и разный *פלפול* — преобладающие методы и предметы в хедерах.

Понятно, что при таком методе преподавания усвоение общего смысла читаемого представляет собой громаднейшие трудности. И если в старое время потери от этого способа преподавания частью покрывались продолжительностью пребывания в хедере, то в наше время, когда хедерный курс все больше и больше сокращается, вред этот страшно велик. Когда я обратил внимание меламедов на это зло, многие из них отвечали мне: так учили наши предшественники, так учили нас — *п о к а ж и т е н а м*, как учить иначе, мы не знаем...

Говоря о духе старины, реющем над минскими хедерами, нельзя при всем этом отрицать, что образцовый хедер, не конкретный образцовый хедер, ибо такого в Минске нет, а образцовый хедер как явление, как новое течение в хедерном мире, безусловно, оказал громадное влияние на жизнь хедера. И если в Минске это влияние выразилось в более слабой степени, это следует объяснить, главным образом, тем, что Минск вообще настроен ортодоксально; в нем религия занимает очень большое место, а традиция сильна. Возьмем хотя бы тот факт, что в Минске более 50 синагог и чуть ли не каждая из них имеет

своего раввина. В Минске до сих пор функционирует и продолжает развиваться так назыв. ך'איסרש ןדרן, открытый 50 лет тому назад. Зайдите в этот "хедер" в любую субботу и вы там найдете 150—200 лиц разных слоев и профессий, сидящих за обширными фолиантами Талмуда или изучающих עין יקב! ןרש"י. В пятницу вечером, перед закатом солнца, вы на улицах Минска встретите старого раввина, торопящего лавочников закрыть лавки ввиду наступления субботы. В Минске, наконец, как я уже сказал, имеется 10 иешиботов.

Все это известным образом характеризует Минск и дает ответ на вопрос, почему в минских хедерах так силен элемент старого, традиционного. Из н о в о г о в минском хедерном мире следует выдвинуть на первый план очень развитый в этом городе тип хедера, построенного на началах товарищеских, т.е. ןדד ןול'ולש. Это ןול'ולש состоит в том, что двое, трое, а иногда и больше меламедов объединяются с целью взаимной поддержки и заключают между собой договор. Такая группа меламедов во всех своих действиях руководствуется общими всем им интересами, так что их хедера представляют собой нечто вроде одного учебного заведения с двумя, тремя или больше отделениями. В свои хедера меламеды эти принимают учеников различных ступеней знания, а потом уж они их группируют и распределяют между собой. От меламеда низшей ступени дети по окончании положенного курса переходят к меламеду высшей ступени, сочлену этого союза. Хедера, принадлежащие членам одного какого-либо союза, помещаются обыкновенно в одном доме или же в одном дворе. В Минске до того развит этот тип меламедских товариществ, что меламедов „одинок" встречается очень мало. Особняком, вне союзов, стоят только меламеды, специалисты по преподаванию Талмуда, или же старики, потерявшие физическую возможность быть активными членами того или другого меламедского товарищества.

Начало возникновения этих союзов совпадает с началом развития образцовых хедеров. Союзы были изобретены меламедами для борьбы с новыми хеде-

рами, — в этом открыто сознаются все меламеды. Союзы эти имеют значительные выгоды как для меламеда, так и для ученика. В Минске, например, образование союзов привело к тому, что число групп (לולז) в каждом хедере заметно сократилось. В большинстве минских хедеров число это не превышает 2—3-х. И если в минских хедерах, при господстве самых устарелых методов преподавания, дети обнаруживают знания, то это следует отчасти приписать уменьшению количества групп. С другой стороны, это уменьшение групп дает меламеду возможность увеличить число учащихся. Так, в Минске немало хедеров, насчитывающих до 40 учащихся.

Кроме לולז, приведшего к сокращению числа групп в хедерах, следует отметить еще одно новое явление, весьма распространенное в хедерной практике Минска, а отчасти и других городов. Я говорю о частных учителях, дающих уроки древнееврейского языка в хедерах. Это нововведение является опять-таки откликом деятельности образцовых хедеров. Старые меламеды, не имея возможности конкурировать с новыми хедерами в деле преподавания языка, вынуждены были привлечь на свою сторону молодые силы извне. В Минске это выражается в том, что во многие хедера приходят учителя на час, два для занятий по древнееврейскому языку, обыкновенно со старшей в хедере группой.

Институт учителей древнееврейского языка при хедерах и לולז заслуживают, на мой взгляд, большого внимания, как меры, выработанные и проведенные в жизнь самими меламедами.

Перехожу к Бобруйску.

Средний качественный уровень бобруйского хедера значительно выше, чем во всех других обследованных пунктах. В Бобруйске на 45 хедеров приходится 16 образцовых. Здесь нет почти хедеров без преподавания древнееврейского языка как такового. В бобруйской библиотеке по еврейскому отделу числится свыше 200 хедерников-подписчиков, причем главный образцовый хедер ("Тушио") име-

ет свою собственную библиотечку. В минской библиотеке хедерников всего около 80 человек, а библиотечка есть только при одном хедере. В Бобруйске мелаеды находятся в каком-то непрерывном процессе состязания и соревнования. В центре этого процесса, в качестве его двигателя и вдохновителя, стоит образцовый хедер "Тушио" (подробности об этом хедере см. мою статью „Старый и новый хедер“).

В беседе со мной мелаеды Бобруйска, жалуясь на отсутствие в их среде согласия, взваливают эту вину на содержателей образцового хедера. Они, мол, должны взять на себя инициативу по организации мелаедов, "так как только к их голосу будут прислушиваться все остальные мелаеды".

И в этом кроется много правды. Мелаеды, так долго и ожесточенно боровшиеся с новым хедером, оказались побежденными не только в том смысле, что хедер этот функционирует и процветает, но еще и в том, что сами они пошли за этим хедером, стараясь во всем ему подражать. Те же, у которых не оказалось сил для борьбы или подражания, вынуждены были сойти со сцены. И действительно, в Бобруйске теперь всего 50 мелаедов, а в год открытия образцового хедера — 13 лет тому назад — их было свыше ста.

Среднее количество учащихся в бобруйском хедере — 32, в минском — 22. Дело в том, что по отношению к количеству учащихся в хедере как нельзя вернее оправдывается, что крайности сходятся. Большое количество учащихся встречается в старых и в образцовых хедерах. В первых потому, что в них много групп; во вторых — что в них одна только группа. В данном случае цифра 32, высокая с точки зрения хедера, является отражением сравнительно высокой степени улучшения бобруйских хедеров.

В старших отделениях (5, 6) бобруйского образцового хедера дети свободно читают произведения новейшей литературы и свободно излагают свои мысли письменно и устно на древнееврейском языке. Я предложил детям 5-го отделения письменную

работу на тему מרד אבשלום. На мой взгляд, эти работы вполне удовлетворительны.

Влияние образцового хедера так сильно, что даже в выборе учебников все меламеды руководствуются вкусами содержателей образцового хедера. В Бобруйске нет почти ни одного хедера с традиционной обстановкой: всюду скамейки и доски, а во многих встречаются картины, кубики и другие наглядные пособия. Вообще можно сказать, что бобруйские хедеры отличаются друг от друга большей или меньшей степенью подражания хедеру "Тушио". Степень же эта всегда определяется способностью данного меламеда к восприятию тех или других новшеств. Хедеров же с отсутствием чего-либо нового в Бобруйске почти нет. Из 27 посещенных мною здесь хедеров я встретил только три таких, которых не коснулась хедерная реформа. Эти три хедера берут учеников из беднейших слоев населения. Интересно отметить, что минимум ежегодного заработка, равняющийся в Бобруйске 300 руб, падает на эти три хедера, на них же падает и максимум возраста меламедов — 60, 65 лет.

Из 105 обследованных хедеров бобруйский образцовый хедер является почти единственным с преподаванием по методу у"зу. Интересно при этом еще то, что, несмотря на огромную силу своего влияния, привить у"зу ему не удалось. Во всех других местных хедерах преподают по так называемому смешанному методу. Мало того, этот самый метод является в руках многих меламедов орудием борьбы с хедером „Тушио". Значительная часть обывателей не хочет у"зу и поэтому избегает образцового хедера.

Говоря о значении образцового хедера, следует остановиться еще на одном весьма важном обстоятельстве. Со времени открытия хедера родители начали посылать своих девочек в хедер. В настоящее время в Бобруйске 10 хедеров с совместным обучением.

Влияние бобруйского хедера не ограничивается пределами города. В Г л у с к е, расположенном в 50-ти верстах от Бобруйска, сильно заметно это влияние. Вслед за открытием бобруйского хедера

один молодой учитель сделал попытку открыть в Глуске такой же хедер. Новый хедер не выдержал напора со стороны меламедов и, просуществовав год, закрылся. Но с тех пор хедер в Глуске стал на путь улучшений, и теперь в Глуске, как и в Бобруйске, только в значительно меньшем масштабе, мы находим тот же процесс развития и изменений. В хедере меняется мебель, суживается курс Талмуда, вводятся учебники, сокращается учебный день и т.д. Существует в Глуске также нечто вроде образцового хедера. Двое меламедов из наиболее молодых составили компанию, устроились в одном доме, разделили между собой предметы преподавания, сократили число групп, обзавелись классной мебелью. расширили программу по древнееврейскому языку и... занимают самое видное место среди глусских меламедов, ибо снискали себе название „образцовых“. И чем больше я присматривался к внешнему и внутреннему устройству глусских хедеров, тем больше я убеждался в важности той роли, которую играет в жизни всей окрестности какой-нибудь один хороший хедер.

Распространяться о глусских хедерах я считаю лишним. Скажу только, что Глуск по состоянию своих хедеров вполне напоминает собою Минск: старое с большой примесью нового.

Но в о г р у д о к, М и р и К о р е л и ч и представляют собой в хедерной жизни несколько иную картину. Во всех этих трех пунктах главным предметом преподавания в хедере является Талмуд, и вообще все то, что наполняло собою программу хедера в старое, „дореформенное“ время. Хедер во всех этих пунктах является е д и н с т в е н н ы м источником образования еврейских детей, так как других учебных заведений здесь почти нет. В то время как в Минске, Бобруйске и даже Глуске с хедером конкурируют гимназии (казенные и частные), казенные начальные и народные училища, городские училища, частные учебные заведения, а в некоторой степени и Талмуд-торы, — в районе, примыкающем к Новогрудку, хедер является единовластным учреждением, в стенах которого обретаются все без исключения

мальчики. Эта разница резко сказывается на возрасте учащихся в хедере. Максимум возраста хедерника в Бобруйске и Минске равняется 11-ти годам. В Новогрудке же и Мире встречаются 14- и 15-летние хедерники. В первых трех пунктах среднее количество лет пребывания в хедере ограничивается тремя—четырьмя годами, в последних доходит до 6—7 лет. В то же время хедер в этих пунктах очень туго поддается изменению и сохраняет в себе многое из старинных, традиционных черт значительно больше, чем в Минске и Глуске, не говоря уже о Бобруйске.

Причины этой глубокой разницы, обнаруживаемой в двух соседних полосах одной и той же губернии, кроются, главным образом, в различии социально-экономических условий этих двух районов. Минск и Бобруйск — сравнительно большие торговые центры, в которых жизнь бьет ключом. Новогрудок расположен в 25 верстах от железной дороги, имеет один только завод (мыловаренный), а единственным предметом экспорта является „маца“. Молодежь здесь почти отсутствует. Она не находит применения своим силам и целыми массами эмигрирует в Америку.

Понятно, что в таком месте все старое прочно держится, а молодое и новое не прививается.

В Новогрудке функционировал, правда, в течение 3-х лет „образцовый хедер“, открытый группой кореличских учителей. Но все три года хедер этот влачил жалкое существование, и влияние его на другие хедера было весьма слабо и незначительно. Степень улучшения хедеров под влиянием образцового хедера находится всегда в прямой зависимости от той силы, которой обладает этот последний, и того места, которое он занимает в жизни данного пункта. Новогрудским меламедам незачем было подражать такому хедеру, который не пользуется симпатиями населения. Неудача же новогрудского образцового хедера, помимо отсталости этого города вообще, объясняется еще специфическими местными условиями.

Дело в том, что Новогрудок — это резиденция

пресловутого рава Иейзеля (כולל הנחיריים), ученика и последователя рава Исроэля Салантера*. Здесь уже около 15 лет функционирует детище рава Иейзеля — известный рассадник musser'a — "Кибуц". В другом месте** я остановился подробно на роли и значении этого единственного в своем роде „просветительного" учреждения.

Здесь укажу лишь, что ревнивая бдительность каждого „кибуцника" и „кибуца" в целом ко всякому проявлению "вольномудства" в значительной степени сообщилась всем новогрудцам. Приведу одну из многочисленных иллюстраций этого отношения.

В Новогрудке два года назад открылся реформированный иешибот по образцу иешибота Райнеса в Лиде. Наряду с Талмудом в этом иешиботе преподаются и общеобразовательные предметы. И вот, попечительный совет иешибота, в состав которого входят наиболее прогрессивно настроенные обыватели, изъял из употребления историю Дубнова (в древнееврейском переводе) за фразу: הים יבשו אז נשבה: רמ גדול ומי. Дубнов был заменен Явцом.

В этой-то атмосфере рутины должен был работать образцовый хедер. Каждый его шаг: сокращение учебного дня, занятия по древнееврейскому языку, совместное обучение, даже введение классной мебели — встречал сильнейшее сопротивление. Меламеды, понятно, широко использовали это общественное настроение и со своей стороны сделали все возможное, чтобы ускорить падение нового хедера. Это им было тем легче, что учредителями нового хедера были не опытные „в бою" местные меламеды, а иногородние учителя. Практика же многих городов показала, что выдерживают борьбу с меламедами те образцовые хедеры, которые открываются меламедами же.

Что касается м. Мир, то здесь никогда не было попытки открыть какой-либо образцовый хедер и, вероятно, долго еще такой попытки не будет. Дело в

* См. „Пережитое", т.1, ст. С. Розенфельда: Р. Исроэль Салантер.

** „Вестник", № 16.

том, что мирский раввин (он же „рош-иешиво“) два раза в год, (в שבח הגדול и שבח שוכה) произносит перед своей паствой проповеди специально на тему о злобредности образцовых хедеров и новейших методов обучения. Раввин же этот (рав Борух Комай) известен во всей окрестности своей ученостью и благочестием, и слово его свято исполняется.

Таким образом, иешибот в м. Мире играет такую же роль, как „кибуц“ в Новогрудке, и хедер в этом сравнительно крупном местечке (где имеется свыше 4000 еврейского населения) находится в очень жалком состоянии. Интересно, что маленькое местечко Кореличи, свободное от влияния „кибуца“ и грозных проповедей рава Боруха, имеет хороший женский образцовый хедер и несколько улучшенных мужских хедеров.

В Новогрудке и Мире большинство хедеров помещается при синагогах, и в известной степени каждый хедер здесь носит на себе яркий отпечаток синагоги. Главным, а во многих хедерах и единственным предметом преподавания служит та глава Библии, которая в данную субботу читается в синагоге (פרש השבוע). Заходишь в синагогу — там несколько стариков, раскачиваясь за своими Shtenders, тянут заунывный мотив из Талмуда. Завернешь в боковую комнату при синагоге, так называемый קהל שטיבעל — там несколько десятков юных стариков, точно так же раскачиваясь, кричат в унисон старые, знакомые слова אמר רבי, אמר רבי. Трудно бывает отличить, где кончается хедер и начинается иешибот или синагога.

Но, говоря о конфессиональном характере хедеров в Новогрудском районе, я должен вместе с тем подчеркнуть одну черту, являющуюся в этих пунктах типичной и доминирующей. Почти во всех хедерах имеются учебники древнееврейского языка. Большинство меламедов не знает, как обращаться с этими учебниками, но и м е т ь учебник считает своей обязанностью. Так, в одном новогрудском хедере меламед задает своим ученикам заучивать наизусть отдельные фразы из „מורה הילדים“, Тавьева. В Мире в большом ходу давно отживший свой век учебник Шнайдера „בית הספר“. Эта книжка, черпающая свои

упражнения из библейского текста, считается мирскими меламедами наиболее „безвредной”. Надо видеть, как мирский меламед занимается с учениками по какому-нибудь учебнику. Те же напевы, те же покачивания, тот же процесс бессмысленного пересказывания, что и при изучении Библии.

В Новогрудке 20 хедеров, в пяти из них — школьная обстановка, а в двух — совместное обучение. Все это говорит о том, что хедерная реформа, правда в слабой степени, проникла и в этот темный уголок.

Несколько слов о женском хедере. Женских хедеров имеется в Минске — 6, в Бобруйске — 4, в Глуске — 4, в Кореличах — 1, в Мире — 1. Из этих 16 хедеров я обследовал 7. Если под словом „хедер” разумеать элементарную народную школу, в которой преподаются исключительно еврейские предметы, то по отношению к этим женским школам название „хедер” является не совсем соответствующим, так как в них преподаются и общеобразовательные предметы. Содержателями этих хедеров состоят обыкновенно бывшие „шрайберы”. Программа этих хедеров-школ обнимает следующие предметы:

1. Начатки древнееврейского языка: при этом девочки обыкновенно проходят 3—4 отдела (סדרות) из Пятикнижия. 2. Письмо на разговорном еврейском языке. 3. Русский язык. 4. Арифметика.

Интересно, что все старинные „методы” хедера привились и широко применяются в этих женских хедерах. В качестве иллюстрации приведу здесь содержание урока в одном из глусских женских хедеров. В хедере несколько групп. Одна читает: Два — צוויי; товарища — טאווארישצוט, шли — געגאנגען, летом — זומער, а другая подхватывает: אלה-דאס, תולדות-געבורט, אלה-דאס — פון אדם, а в третьей группе девочки, раскачиваясь и жестикулируя на хедерный манер, поют на мотив Талмуда: стол — א טיש, стола — פון טיש, столу — טיש צום, столом — מיטן טיש, о столе — וועגען טיש...

Приблизительно в таком же духе занимаются во всех женских хедерах.

Все женские хедера — страшно переполнены. Минимальное количество учащихся в каждом из них — 40—45. Это, безусловно, свидетельствует о большой потребности в таких хедерах. Девочки учатся в них еврейской и русской грамоте, письму на разговорно-еврейском языке и счету, т.е. самому необходимому. В Бобруйске девочки готовятся в этих хедерах к поступлению в женское училище ("Смена").

Учатся в этих хедерах преимущественно дети малолетних слоев населения. Плата за учение в них колеблется между 50 к. и 2 р. в месяц. Преподают там обыкновенно двое: один — еврейские предметы, другой — общеобразовательные. Во всех почти женских хедерах (в пяти из семи) имеется классная мебель.

II

Остановимся теперь на некоторых статистических данных.

Во всех обследованных мною пунктах насчитывается еврейского населения не менее 100.000*. В обследованных мною 105 хедерах учащихся всего 2527, т.е. средним числом по 24 учащихся на каждый хедер. Общее же количество хедеров во всех интересующих нас пунктах — 204. Таким образом, во всех шести пунктах учащихся хедерников 24 x 204, т.е. около 5000 человек. Из них мальчиков не менее 80% (беря % мальчиков в обследованных хедерах), т.е. около 4000, что составляет не меньше 50—55% всех еврейских мальчиков хедерного возраста.

* Точных данных о числе еврейского населения в этих пунктах за последние годы достать, к сожалению, не удалось. Приведенную цифру я считаю приблизительно верной; при исчислении ее я принял во внимание цифру переписи 1897 года, присчитывая прирост 1,26% в год. Для проверки этих цифр я в каждом пункте пользовался сведениями из мещанских управ или других соответствующих учреждений, а также расспросами местных жителей.

Если к этому прибавить также и учащихся в талмуд-торах (так как талмуд-торы по существу своему представляют не что иное, как общественный благотворительный хедер; по отношению к интересующему нас району это тем более верно, что даже имеющиеся здесь „реформированные” талмуд-торы — Минск, Бобруйск — ничем почти не отличаются от старого, традиционного хедера), коих во всех этих пунктах 1240 мальчиков (в Минске — 650, в Бобруйске — 350, в Глуске — 60, в Новогрудке — 75, в Мире — 105), то всех учащихся мальчиков в хедерах будет 5280 (4040 + 1240), что составит по отношению к общему количеству мальчиков от 70 до 75%. Число девочек в хедерах составляет по отношению к общему количеству девочек школьного возраста около 14%. Эта последняя цифра применительно к хедеру, как таковому, не может считаться абсолютной, потому что значительная часть девочек падает на специально женские хедера, которые, как я уже указывал, представляют собой нечто вроде школ. Абсолютное же отношение числа девочек к мальчикам в хедерах равняется 7 : 100, т.е. на сто мальчиков-хедерников приходится 7 девочек. При этом следует прибавить, что цифра эта падает почти исключительно на первые два года обучения. В одном только бобруйском образцовом хедере находится несколько девочек в старших отделениях.

Констатируя небольшой процент девочек в хедерах, я вместе с этим указываю на то, что эта невысокая цифра имеет свою громадную относительную ценность, если принять во внимание, что хедерное образование девочек вообще явление новое у нас. Начало его относится ко времени возникновения хедерной реформы. Характерно при этом, что число совместных хедеров всегда прямо пропорционально степени состояния хедера в данном пункте. Так, на 105 обследованных хедеров приходится 16 совместных, из них 10 в Бобруйске и 6 во всех остальных пунктах вместе взятых. Бобруйск же, как мы видели выше, занимает первое место по количеству своих хедеров.

В дальнейшем изложении я буду держаться порядка опросного листа.

ПОМЕЩЕНИЕ ХЕДЕРА

Из 105 хедеров 23 помещаются при синагогах. По отдельным пунктам хедеры при синагогах распределяются следующим образом:

Минск	—	из 38 хедеров находится при синагоге	7
Бобруйск	—	" 27 " " " "	3
Глуск	—	" 12 " " " "	1
Новогрудок	—	" 11 " " " "	6
Мир	—	" 11 " " " "	5
Кореличи	—	" 6 " " " "	2

Так как синагоги или комнаты при них (קהל שטיביל) представляют собой большей частью обширные комнаты с достаточным количеством света, то хедера при них в смысле гигиеническом вполне удовлетворительны. Что касается остальных хедеров, то объем воздуха в них на каждого учащегося дает следующие цифры:

	Минск	Бобруйск	Глуск	Новогрудок	Мир	Кореличи
	куб.ар.	куб.ар.	куб.ар.	куб.ар.	куб.ар.	куб.ар.
Средн. объем воздуха	8,5	8,5	14	8,5	10	10½
Миним. объем	2,5	4	5,5	3	2,5	3
Максим. объем	23	12	30	21	32	31

Средний же объем воздуха на учащегося в хедере по губернии (6 пунктов) составляет 9,4 куб. аршина, что, правда, ниже нормы (12, 13 куб. арш.), но не дает основания говорить о крайне отрицательном гигиеническом состоянии хедеров. Хедеров с резко пониженной цифрой объема воздуха (2½ — 6 куб.

ар.) я встретил всего 9. В большинстве случаев хедерная комната является в то же время и жилой. Хедеров со специально отведенной классной комнатой встречается всего 35%. Большая часть хедерных комнат имеет 2—3 окна. Хедеров с одним окном совершенно не встречается. Вообще можно сказать, что хедер в смысле санитарно-гигиеническом сделал большой шаг вперед и продолжает идти по пути улучшения. Образцовые хедера сыграли здесь очень большую роль, так как эти хедера всегда имеют хорошие помещения, и прочие мелаеды вынуждены им подражать.

СОДЕРЖАТЕЛЬ ХЕДЕРА

Из ряда вопросов, входящих в эту рубрику, наиболее интересными являются: возраст, количество лет занятия мелаедством, вопрос о предшествующих занятиях и вопросы, затрагивающие интеллектуальную сторону современного мелаеда.

Средний возраст мелаеда — 48,5 лет. Минимальный возраст — 30 лет, максимальный — 75 лет.

В возрасте от 30—40 лет	13 мелаедов
” ” ” 40—45 ”	37 мелаедов
” ” ” 50—60 ”	35 мелаедов
” ” ” 60—70 ”	19 мелаедов
” ” ” 70—80 ”	1 мелаед

Всего 105 мелаедов

Интересно отметить, что в Новогрудке, Мире и Кореличах, где хедерное дело сравнительно мало подвинулось вперед, средний возраст мелаеда заметно выше — 53, 52 и 51.

На вопрос, сколько лет занимается преподаванием, дают ответ следующие цифры. Общий средний вывод — 25½ года. Средний вывод для Минска — 23 года, для Бобруйска — 26, для Глуска — 26, для Новогрудка — 31, для Мира — 27, для Кореличей — 28.

По предшествующим занятиям мелаеды распределяются следующим образом: не имели никаких других занятий — 82 мелаеда, занимались торгов-

лей — 18 мелаamedов, были резниками — 3 мелаameda, 1 мелаamed был сойфером и 1 — пекарем.

1 год — 10 лет преподают в хедере	7 мелаamedов
10—20 " " " "	28 мелаamedов
20—30 " " " "	27 мелаamedов
30—40 " " " "	25 мелаamedов
40—50 " " " "	16 мелаamedов
50—60 " " " "	2 мелаameda

Всего 105 мелаamedов

Две последние группы цифр показывают, что ядро мелаamedства (около 80%) — профессионалы, люди, всецело посвятившие себя делу обучения детей. Мне кажется, что любая, случайно выхваченная сотня учителей, навряд ли даст такой высокий процент „специалистов”, т.е. людей, ничем другим не занимающихся. Этим опровергается — для обследованной мною Минской губернии — ходячее мнение, сводящееся к тому, что в мелаamedы идут обыкновенно люди, потерпевшие неудачи в другой отрасли. Между тем, 100 мелаamedов дают около 80% людей, из которых каждый в еврейской народной школе 2—3 десятка лет. И если этот богатейший преподавательский опыт в значительной своей части пропадает даром, то в этом меньше всего виноваты мелаamedы. Общество до сих пор ничего не сделало для поднятия „учительского самосознания” мелаameda.

Что касается вопроса о грамотности мелаamedов, то из общего числа мелаamedов (105) грамотных по русски всего 86, остальные 19 — не грамотны. Грамотность мелаameda большей частью ограничивается умением читать и писать (механически). Из 86 грамотных оказалось всего 27 мелаamedов, в том или другом случае читающих русскую книгу или газету. Еврейскую книгу, а преимущественно древнееврейскую газету *הצפירה, הזמן* читают 74 мелаameda (73%), из них 29 человек (28%) находятся вполне в курсе новейшей литературы и внимательно следят за ней. 31 мелаamed (30%) совершенно ничего не читает.

На вопрос — „стремитесь ли вы оставить меламедство?“ — утвердительный ответ дали 52, а отрицательный — 53 меламеда. С этими цифрами, однако, следует обращаться крайне осторожно, так как ответы эти не всегда отражают отношение меламеда к своему делу.

З а р а б о т о к м е л а м е д а, за вычетом всех расходов по содержанию хедера, рисуется в следующем виде:

(в рублях)

	Минск	Боб- руйск	Глуск	Ново- гру- док	Мир	Коре- личи	Во всех - 6-ти пунк- тах
Миним.							
в год	210	300	230	105	165	200	105
Максим.	1450	1150	760	550	580	760	1450
Среднее	653*	761	458	323	412	496	588

Более детальную картину заработка дают следующие цифры: от 100 до 200 руб. в год зарабатывают 3 меламеда, от 200 до 300 руб. в год зарабатывают 13 меламедов, от 300 до 400 руб. в год — 12 меламедов, от 400 до 500 руб. в год — 15 меламедов, от 500 до 600 руб. в год — 18 меламедов, от 600 до 700 руб. в год — 7 меламедов, от 700 до 800 руб. в год — 16 меламедов, от 800 до 900 руб. в год — 6 меламедов, от 900 до 1000 руб. в год — 4 меламеда, от 1000 до 1500 руб. в год — 11 меламедов.

Высокие цифры (900—1500) падают исключительно на содержателей образцовых хедеров или хедеров товарищеских (Минск, Бобруйск). Интересно отметить связь, которая наблюдается между положением хедера в данном пункте и заработком меламедов. Для этого достаточно будет сопоставить положение хедера в отдельных пунктах с этими цифрами. Чем

* Средний заработок здесь рассчитан не по минимуму и максимуму, а делением общего заработка всех меламедов на число их.

выше положение хедера в данном пункте, тем выше в нем средний заработок меламедов. Говоря о заработке меламедов, следует сказать несколько слов об упоминаемых в опросном листе посторонних занятиях. Из 105 меламедов 28 человек имеют частные уроки, 19 человек имеют побочный заработок (служба в синагоге или торговля жены), 58 человек не имеют никаких других заработков. Уроки имеют только содержатели образцовых хедеров, так как в этих хедерах учебный год короче.

Тип хедера выражен в ниже помещенной таблице.

Город	Образц. хедеров	Улучшенных хедеров	Традицион. хедеров	Хед. с препод. др.-евр. яз.	Хед. с препод. евр. истории	Хед. с мето-дом у"гу	Хед. со сме-шан. методом препод.
1. Минск	7	17	14	26	4	1	7
2. Бобруйск	12	10	5	23	6	7	5
3. Глуск	—	5	7	10	2	—	—
4. Новогрудок	—	4	7	5	—	—	—
5. Мир	—	4	7	5	—	—	—
6. Кореличи	—	3	3	5	—	—	—
Всего	19	43	43	74	10	8	12

Город	Хед. с приходя-щим учит. по др.-евр. языку	Хед. с препод. талмуда	Хед., в коих препод. искл. талмуд	Хед. с одной группой	Хед. с двумя группами	Хед. с тремя группами	Хед. с 4 и бо-лее группами	Звуковой метод	Пользуются хрестоматиями	Пользуются другими учебн. пособиями.
1.	12	7	3	7	17	8	6	3	26	5
2.	5	6	3	14	8	3	2	8	29	12
3.	—	4	2	1	6	3	2	3	10	—
4.	1	3	2	—	6	1	4	1	5	—
5.	1	5	2	—	4	3	4	1	5	—
6.	1	4	1	—	3	3	—	2	5	—
	20	29	13	22	44	21	18	18	74	17

“Образцовыми” я называю те хедера, в которых:

- 1) существует определенно-установленная программа;
- 2) одна группа (הלל),
- 3) сокращен учебный день;
- 4) установлены перерывы между уроками;
- 5) имеется специальная комната, отведенная под хедер, и
- 6) классная мебель.

Хедера, обладающие только некоторыми из этих объективных признаков, я называю „улучшенными”. К рубрике „звуковой метод” я должен прибавить, что всего хедеров, в которых преподается грамота специально или наряду с другими предметами, я посетил 23. Из них, как видно из этой таблицы, звуковой метод применяется в 18 хедерах.

Некоторые из вопросов, входящих в серию, озаглавленную „типом хедера”, не поддаются точной группировке, и о них я поговорю отдельно.

Какие предметы преподаются в хедере, иначе говоря, из чего составляется программа современного хедера?

На первом плане здесь стоит чтение **כּוּרֵי** и изучение Пятикнижия — **חומש**. В хедере **כּוּרֵי** продолжает считаться самостоятельным предметом, не связанным с изучением языка, даже в лучших „образцовейших” хедерах механическое чтение занимает большое место. Затем следует Пятикнижие. Пятикнижие изучается в течение всего хедерного курса с той только разницей, что в хедерах младших ступеней дети проходят его по порядку, не соотносясь с понедельными синагогальными чтениями, а в „старших” хедерах проходят **חומש השבוע**. Комментарий **פירוש** проходит во всех хедерах старших ступеней, начиная со второй половины 3-го года обучения. Объем курса „Раши” во многих хедерах доведен до минимума, но хедеров без „Раши” не встречается. **גמרא** занимают в хедере второе место и изучаются частично, но в то же время нет ни одного хедера соответственной ступени, в котором не изучался бы какой-нибудь из пророков; что касается **נביאים ראשונים**, то они проходятся полностью во всех хедерах непосредственно за Пятикнижием. Какое место занимает Талмуд в хедере — видно из предыдущей таблицы. Во

всех хедерах дети молятся, так что молитва (механическая) может считаться одним из обязательных предметов хедерной программы. Библия проходит во всех хедерах полностью. Так называемых сокращенных Библий, вроде „ספורי המקרא“, в хедере совершенно не встречается*.

Разговорное еврейского языка, как предмета преподавания, в мужском хедере совершенно нет.

В большинстве тех хедеров, где древнееврейский язык имеет место в качестве предмета преподавания, практикуются письменные работы: грамматические упражнения, переводы, переложения из повествовательных частей Библии и пр. В 14 хедерах (Минск, Бобруйск) одним из постоянных занятий является чтение книжек детской и новейшей литературы.

Хедер в Минской губернии делится обыкновенно на пять последовательных ступеней. I. Чтение и начало Пятикнижия. II. Пятикнижие до половины книги Исхода. III. Все Пятикнижие и книга Иегошуа; „Раши“ по отдельным отрывкам. IV. Вся часть ראשונים ונביאים и начало Талмуда. V. Талмуд ונביאים אחרונים. Практически каждый хедер представляет собой смесь двух соответственно последовательных ступеней. Это объясняется сильной конкуренцией среди меламедов. Иметь учеников только „своей ступени“ — это мечта каждого меламеда. Минские меламеды в из-

* Вот список учебников по древнееврейскому языку, употребляемых в хедерах.

В Минске: שפת ילדים, ראשית למודי ש"ע, הצעד הראשון, הצעד השני, חמר ותכנית, מורה הילדים, דקדוק המעשה, טל בקר, הדבור העברי, בית ספר עברי.

В Бобруйске: שפת ילדים, בן-עמי, פרקים ראשונים, הצעד הראשון, השני, זרעים, הלשון.

В Глуске: מראה עינים, בית מקרא, טל שחרות, הדקדוק העברי, דרך ישרה, ראשית מקרא, בן-עמי.

В Новогрудке, Мире и Кореличах: בית הספר, לוח הפעלים, מורה, הילדים, מורה הלשון, תלמוד לשון עברי, שפת ילדים, המחנך השלם, המתרגם, הרסטומתיה שטיינברג, דקדוק המעשה.

вестной степени добились этого организацией товарищеских хедеров. Мирские мелаеды с этой целью заключили между собой договор, утвержденный раввином, но договор этот на каждом шагу нарушается.

Учебный день хедера длится от 9.30 утра до 7—8 ч. вечера с обеденным перерывом в 1½—2 часа. В образцовых хедерах занятия происходят до 4-х или 5-ти час. вечера с обычными школьными перерывами. Летние вакации на один месяц практикуются только в Бобруйском образцовом хедере, где, между прочим, упразднен термин „תלמוד“ и заменен „учебным годом“. Во всех остальных хедерах год делится на два полугодия (תלמוד), а занятия прерываются дважды в году в конце каждого „змана“ приблизительно на три недели.

Возраст учащихся в хедере колеблется между 5½ и 13 годами. Только в Новогрудке и Мире я встретил 5 хедеров с учениками, возраст которых достигает 15 и 16 лет. Среднее количество лет в хедере равняется 4—5 в больших городах (Минск, Бобруйск) и 5—6 в мелких пунктах*. Социальный состав учащихся в хедере складывается из детей средней и ниже средней состоятельности. Дети более или менее крупных богачей и дипломированной интеллигенции встречаются в незначительном количестве только в образцовых хедерах. Между прочим, в Минске существует специальный хедер для детей этого немногочисленного слоя населения (на этот хедер падает максимум заработка мелаеда в Минске — 1450 руб. Этот же хедер — единственный во всем Минске с преподаванием по методу *у"בו*). Большой же частью дети этой категории получают свое еврейское образование (если только получают) у частных учителей. Учителей древнееврейского языка имеется около 70 в Минске, 15 — в Бобруйске, 2 — в Глуске, 4 — в Новогрудке и 2 — в Мире. Интересную цифру дает ответ на вопрос: сколько учащихся в хедере

* Цифры эти являются средним выводом из опроса более 150 учащихся хедеров старших ступеней.

обучается одновременно в школах? Из ответов выясняется, что во всех шести пунктах таких детей всего 8. Эта цифра весьма поучительна и ясно показывает, что мальчик, поступающий в общеобразовательную школу, совершенно порывает с хедером.

Хедерное обучение в год обходится в среднем в 28 руб. на каждого учащегося.

Подводя итоги всему здесь изложенному, я прихожу к следующему основному выводу. За последние пятнадцать лет в прочной, вековой стене старого хедера пробита широкая брешь. Традиционный хедер, как символ чего-то незыблемого, неприкосновенного, как институт, стоящий вне всякой связи с реальной жизнью и упорно не желающий с ней считаться, — больше не существует. Хедер, безусловно, сдвинут со своей мертвой точки и находится в процессе движения. Фактически в Минской губернии нет теперь старого хедера, но нет, к сожалению, и нового, нет старого меламеда, нет и нового, а есть хедер, стремящийся к тому, чтобы походить на „школу“, и меламед, ищущий пути к тому, чтобы сделаться „учителем“. Один хедер от другого отличается главным образом степенью приближения к новому или так называемому „образцовому“ хедеру. На крайних точках этого длинного пути между отживающим старым хедером и грядущим новым можно поставить хедер, например, новгородский и образцовый хедер бобруйский. Все остальные хедера располагаются между этими двумя крайними точками и, подобно вехам, обозначают свой путь, пройденный хедером со времени возникновения хедерной реформы. Я очень далек от того, чтобы переоценивать значение образцовых хедеров по их существу и смотреть на них, как на идеал, к которому должен стремиться хедер. Образцовый хедер, даже в лучшем его виде, это раньше всего х е д е р

с отсутствием каких-либо твердых элементарно-педагогических начал (самостоятельность учащихся, последовательность перехода от менее трудного к более трудному, гармоническое развитие разных сторон детской души и пр.), и с этой точки зрения хедер этот не выдерживает сравнения даже со средней по качеству школой. И если я при сравнительной оценке того или другого хедера или хедера в целом часто ссылаюсь на „образцовый” хедер, то я имею в виду исключительно его относительную ценность и, так сказать, показательное значение. Все то новое, что в различных степенях и формах сделалось достоянием хедерной практики, подтверждает ту мысль, что хедер поддается реформе, а меламед вполне способен к восприятию нового и применению этого нового на практике.

Из этого вытекает, что общество в лице его центральных учреждений (в данном случае я имею в виду ОПЕ) должно обратить свое внимание на хедер — этот основной, самый распространенный тип нашей национальной школы и перенести на него часть своей просветительной деятельности.

Хедер переживает теперь ту стадию развития, когда помощь извне является для него наиболее своевременной и необходимой. Обыватель требует от меламеда чего-то нового, не вкладывая в это понятие ничего конкретного. В хедерном мире на почве этой погони за „новым” развилась страшная конкуренция. Меламед, вынужденный отказаться от своей привычной хедерной „программы”, от своих привычных „методов” и приноровиться к чему-то новому, школьному, сущность которого ему чужда и неясна, очень часто совершенно теряет почву под собой и изнывает в бессилии. Такой меламед заставляет своих учеников зубрить наизусть длинные периоды из מורה הילדים (Новогрудок) или писать переводы из газеты (Кореличи). Между тем, бывает достаточно посетить несколько раз хедер такого меламеда, обратить его внимание на те или другие несуразности,

указать ему хорошую книжку, продемонстрировать перед ним несколько примеров занятий по языку, по Библии, чтобы он начал понемногу постигать это загадочное „новое” и употреблять наиболее рациональные приемы и методы преподавания.

Меламеды своими собственными силами значительно изменили уже внешнюю и внутреннюю физиономию хедера, и этим они доказали, что они хотят и могут учиться. У нас обыкновенно говорят, что меламед невежествен и, следовательно, нечего тратить на него силу и энергию.

Средний интеллектуальный уровень меламеда на Литве, безусловно, не ниже среднего уровня сельского учителя, однако никому не придет в голову сказать, что этого учителя следует игнорировать и предоставить самому себе.

Принимая во внимание все вышеприведенные объективные данные о хедере и суммируя мнения меламедов, обывателей и деятелей на местах о способах улучшения хедера, я нахожу возможным предложить на обсуждение следующие мероприятия:

1) При Центральном Комитете ОПЕ или при одном из его провинциальных отделений, Виленском, например, должен быть учрежден институт хедерных инструкторов наподобие института школьных уполномоченных или инструкторов, функционирующего при Комитете.

В круг деятельности такого инструктора входит все то, что обуславливает собой дело улучшения хедера. Объезжая периодически отдельные города и пункты (разумеется, такие пункты, как Новогрудок и Мир, где дело улучшения хедера встречает сильные внешние препятствия, исключаются на первое время), инструктор этот занимается организацией меламедов на местах, указывает меламедам на главнейшие дефекты их хедеров и знакомит их с элементарнейшими требованиями педагогики, а наиболее молодым и восприимчивым меламедам он помогает объединиться с целью открытия хорошего „образцового” хедера. А такой хедер, как мы видели выше, распространяет свое благотворное влияние на много других хедеров.

Пусть в каком-нибудь пункте инструктор подчинит своему влиянию несколько меламедов, и дело улучшения хедера здесь выиграло, так как многие из остальных меламедов уже будут подражать этим первым, как это наблюдается всюду.

Не здесь, разумеется, место детализировать функции этих инструкторов. Здесь я набрасываю только контуры предложения.

2) „Вестник ОПЕ” обслуживает исключительно учителей и совершенно игнорирует меламедов. Следовало бы организовать при „Вестнике” издание популярно-педагогических брошюр по вопросам, связанным с жизнью хедера. Такие статьи или брошюры, предназначенные для меламедов, должны быть написаны на древнееврейском языке, языке, доступном всем без исключения меламедам. Такая литература, если только она получит доступ в значительное количество хедеров, должна несомненно будить мысль меламеда и заставить его хоть немного думать над тем, что он делает и как делает.

Эти два предложения представляют собой резюме всех тех мнений о мерах к улучшению хедера, которые мне пришлось выслушать в течение моей поездки.

Ф. Шапиро

Вестник ОПЕ, № 27, 1913 г.

СТАРЫЙ И НОВЫЙ ХЕДЕР

(Из истории развития хедерного дела в Бобруйске)

На последнем совещании Общества Просвещения с представителями отделений в связи с вопросом о нормальном типе еврейской школы была вынесена резолюция о желательности изучения хедерного дела и роли его в нашей школьной жизни. Представляется теперь совершенно лишним доказывать, насколько важно и необходимо широкое и всестороннее изучение хедера для решения вопроса о типе народной школы. Не говоря уже о том, что хедер занимает центральное место в истории еврейской школы, значение его в нашей современной жизни весьма велико. Питомцами хедера являлись все корифеи еврейской мысли на протяжении многих веков, а подавляющее большинство еврейских детей в наше время продолжают получать свое первоначальное образование в этом самобытном учреждении, освященном вековой традицией. Вот почему наши школьные деятели в поисках нормального типа еврейской школы раньше всего должны обратить свое внимание на хедер, этот столь близкий еврейской душе основной тип национальной школы.

Заинтересовавшись вопросом о современном положении хедера и роли его в деле национального воспитания, мы выбрали пунктом наблюдения Бобруйск — город со сравнительно крупным еврейским населением (по последней всеобщей переписи 1897 года Бобруйск насчитывает свыше 35 тысяч еврейского населения), считая, что результаты и выводы этих наблюдений можно будет в значительной степени распространить и на другие еврейские города.

Чтобы придать этим наблюдениям более общий характер и освободиться, таким образом, от примеси всяких временных и случайных обстоятельств, мы не ограничились одним изучением *status quo*, а проследили по мере возможности процесс развития хедерного дела в этом городе за последние двадцать лет.

Двадцать лет тому назад Бобруйск насчитывал около 120—130 меламедов. Все эти мелаеды делились на группы или, выражаясь на местном жаргоне, „тзул„ („руки“). Первую „руку“ представляли собой мелаеды, преподававшие исключительно азбуку и механическое чтение. Курс этот длился обыкновенно два семестра (פנים), т.е. — год.

Во втором „классе“ у мелаеда второй „руки“ мальчик начинал изучать Библию, и в течение двух лет мальчик средних способностей успевал пройти Пятикнижие со значительной частью комментария ״שׁוׁט.

Главным предметом занятий в хедере третьей и четвертой ступени является Талмуд; некоторая же часть дня уделялась также изучению пророков и грамматики еврейского языка, предметов, занимавших последнее место в хедере.

Высшую степень хедерного образования являлась пятая „рука“, после которой желающие усовершенствовать круг своих еврейских знаний поступали в местный иешибот или же отправлялись с этой целью в другие города. Большинство же ограничивало свое образование этим „пятиклассным“ хедерным курсом, считавшимся обязательным для всех мальчиков.

Такая своеобразная классная система хедерного обучения внесла в дело еврейского преподавания своего рода специализацию, и в Бобруйске образовался кадр меламедов — специалистов по преподаванию той или другой отрасли еврейских знаний. Нарушение этой организации строго преследовалось самими мелаедами. Сами же мелаеды поддерживали определенный и постоянный уровень количества учащихся у каждого мелаеда. Количество это определялось следующим образом: для мелаеда первой ступени не существовало почти никаких количественных ограничений, и в его хедере обыкновенно ютились от 30 до 40 мальчиков. Дальше количество понижалось по следующей градации: 20 — для

второй „руки”, 15 — для третьей, 12 — для четвертой и 8—9 — для пятой.

Таким образом, в Бобруйске в течение долгих лет поддерживался стройный порядок хедерной „классной” преемственности, и каждая группа меламедов, состоящая из пяти последовательных „рук”, представляла собой учебное заведение с 8-летним курсом и более или менее определенной программой, насколько вообще может быть речь о программе по отношению к хедеру того времени.

Периодически, два раза в году, во время осенних и весенних вакаций каждому меламеду приходилось пополнять, а иногда и совершенно возобновить состав своего хедера. По обычаю, сложившемуся во всех еврейских городах, отец никогда не обращался к меламеду с предложением взять сына в учение. Чтобы заполучить ученика, меламед обязательно должен был лично обратиться к родителям с просьбой об этом. Конкуренция среди меламедов была сильно развита, и „составление хедера” (קניעת חדר) сопровождалось для каждого меламеда чрезвычайными трудностями. На этой почве — необходимости дважды в году вербовать учеников — создались между бобруйскими меламедами весьма сложные и своеобразные взаимоотношения, так называемая „между-меламедская дипломатия”.

Для облегчения трудного дела собирания учеников и внесения в него некоторой планомерности, бобруйские меламеды объединялись в союзы, сочлены которых обязывались содействовать друг другу в деле комплектования хедера. Союзы эти в большинстве случаев представляли собой профессиональную тайну, и обыватели не подразумевали об их существовании. В каждом таком союзе непременно были представлены все „руки”, и деятельность всех членов сводилась к тому, чтобы не выпустить своего ученика, т. е. ученика какого-нибудь из своих сочленов, из пределов своего влияния. Члены союза имели свои конспиративные собрания, на которых они производили дележ учеников между собой. При этом дележе меламеды очень мало сообразовывались с волей и желаниями родителей, будучи уверенными, что общими

усилиями им удастся направить эту волю в желательную для них сторону. И эта уверенность редко не оправдывалась. С целью сломать сопротивление родителей в том или ином случае пускались в ход самые неблагоприятные рискованные средства, чтобы заставить отца отдать сына тому меламену, кого назначил ему всемогущий союз.

Во время "сезона" — сбора учеников — город представлял собой невидимое для непосвященного глаза поле битвы. Главной ареной действия являлась синагога. В субботние и праздничные дни здесь совершались атаки на отцов, велась широкая агитация и заключались сделки. Особенно сильно разгоралась борьба меламенов, вернее меламенских союзов и партий, вокруг ученика — сына какого-нибудь знатного или богатого обывателя. Такой представитель родовитой или денежной аристократии всегда являлся украшением хедера и служил очень сильным орудием в руках меламена. Понятно поэтому, что каждый меламенд употреблял все усилия и средства на то, чтобы овладеть таким „лакомым кусочком". Подробности победы в схватке по поводу такого ценного ученика служили всегда излюбленной темой в мирной беседе меламенов и долго передавались из уст в уста в назидание молодым, неопытным в бою меламендам.

Заработок меламена в Бобруйске колебался между 300—400 руб. в год. Если принять во внимание то обстоятельство, что рабочий день меламена доходил до 13—14 часов, причем занятия по несколько часов происходили и в субботу, то станет ясно, насколько низка эта цифра и как тяжела была жизнь этого еврейского народного учителя. Эти ненормальные условия оказывали свое пагубное влияние на физическое и духовное состояние меламена. Замкнутый в четырех стенах тесного хедера, вечно усталый и изнуренный от непосильного труда, влачил свое жалкое существование бедный меламенд, вымещая часто на спинах учеников гнев своего бессилия.

Отношение к меламендам со стороны местных обывателей было в большинстве случаев самое отрицательное. Все неурядицы и неприглядные стороны

хедера, с одной стороны, забитость и беспомощность меламеда — с другой, естественно, не могли вызвать к нему чувства уважения. Характерным показателем этих отношений является следующий укоренившийся обычай. По праздникам меламед обязательно должен был обходить всех своих „хозяев” и поздравлять их с праздником. Неисполнение этого долга приводило к самым серьезным последствиям, вплоть до отдачи мальчика другому, более предупредительному меламеду.

II

Поворотным пунктом в хедерной жизни является время подъема национального самосознания, когда в широких слоях народа возродился живой интерес ко всему родному, к своему прошлому, языку и литературе.

Особенный подъем обнаружился в деле воспитания. На очередь был выдвинут вопрос о национализации школы; возникли кружки и союзы, ставившие своей целью изучение еврейской литературы и истории. В значительной части еврейской интеллигенции зародилась вера в возможность оживления языка пророков, увеличился спрос на еврейскую книгу и заметно оживился еврейско-литературный мир. К тому же времени относится начало применения метода *תורה בתורה*. Последний завоевал себе известные симпатии, и во всех еврейских городах появились учителя и молодые мелаеды, старавшиеся приноровиться к новым веяниям и требованиям в области еврейского воспитания и обучения.

Основы старого хедера начали рушиться...

Заволновались мелаеды. Почва ускользала из-под ног, и наиболее дальновидным из них стало ясно, что ветхому хедеру с его заплесневшим шаблоном не устоять перед нахлынувшей волной новой жизни.

В стремлении к преобразованию хедера на новый лад особенно выделился в Бобруйске некий Т.: он заменил традиционный хедерный стол своеобразными скамейками собственной системы, представлявшими собой переходную ступень к нормальной шко-

льной скамье, и, будучи меламедом "первой руки", научил своих учеников соблюдать при чтении правила ударения (מלעיל ומלרע), чего хедерники того времени не знали.

Скоро скамейки эти и „ударения” вошли в моду и сделались предметом вынужденного подражания. Тогда Т., желая во что бы то ни стало хоть чем-нибудь стоять выше своих товарищей, обзавелся... лошадкой и омнибусом, который привозил детей в хедер и отвозил их домой. Этот реформированный „бегельфер” приводил, конечно, в восхищение всех малышей, и все они стали выплакивать себе в учителя этого смелого новатора. Лошадка сделалась любимицей юной публики, а дела ее обладателя пошли в гору.

Неизвестно, как далеко ушел бы этот меламед в своих реформах, но в одно прекрасное утро лошадки-бегельфера не стало. В городе распространился слух, что кража не обошлась без участия соперников-меламедов.

Но Т. не остановился перед новой жертвой. Через несколько дней затейливый омнибус снова красовался на улицах города к великой радости детей и страшному огорчению меламедов. Через некоторое время омнибус вместе с лошадкой вновь исчезли.

Старшие хедерники, подстрекаемые своими учителями, шутили, передавая из уст в уста, что они были очевидцами того, как колесница вместе с праведником Т. вознеслась на небо... Другие, вспоминая историю Кораха, рассказывали, что в тот момент, когда Т. воссел на свою излюбленную колесницу, под ним разверзлась земля, и он провалился в пропасть...

Ликованию меламедов не было границ; злые же языки продолжали утверждать, что двукратное таинственное исчезновение совершилось не без ведома меламедов.

Стремление к реформе хедера, однако, продолжалось, и в 1898 г. в Бобруйске образовался союз из группы меламедов, задавшихся целью внести свежую струю в застоявшееся болото старого хедера.

При образовании этого союза меламеды-преобразователи руководствовались, конечно, раньше всего соображениями практического характера. Необходи-

мо было вооружиться соответствующим духу времени орудием для обеспечения себе возможности существования. Но в своей борьбе за существование меламеды эти стали на совершенно правильный путь и, как читатель увидит ниже, они много содействовали поднятию уровня еврейского учебного дела в городе и даже его окрестностях. Деятельность этой группы меламедов тем более достойна удивления, что во всех своих действиях они были предоставлены самим себе и всю долгую борьбу со старым, отжившим хедером они выносили на своих собственных плечах.

В то время в некоторых еврейских городах уже существовали так называемые образцовые хедеры. Так, в Гомеле учредителем такого хедера и учителем в нем в течение нескольких лет был прославившийся Адлер. В Пинске процветал образцовый хедер Бергмана. Слава этих хедеров обошла тогда многие из еврейских городов и наконец привлекла внимание вышеупомянутой группы меламедов.

Задавшись целью создать образцовый хедер, меламеды эти раньше всего усердно и энергично взялись за дело самообразования. Не в пример большинству бобруйских меламедов того времени, указанные меламеды обладали большими познаниями в еврейском языке и его литературе, а некоторым из них не была чужда и русская литература. Работа их в области обогащения своих знаний заключалась в том, что, собираясь каждый вечер, по окончании трудового дня, они упражнялись в устной еврейской речи, чтобы приготовить себя к преподаванию по натуральному методу, и внимательно присматривались к постановке дела в местных женских школах.

Через два года усиленной работы над собою двое из них отправились в Пинск для ознакомления с местным образцовым хедером, двое других с этой же целью отправились в Гомель. Изучив детально внешнюю организацию и внутреннее устройство этих двух хедеров, меламеды сочли себя подготовленными к открытию своего хедера и приступили к делу.

Предстояло отказаться от своего старого налаженного дела и взяться за дело новое, рискованное, ко-

торое могло кончиться крахом и привести их к полному разорению. Все приготовления к устройству нового хедера происходили тайно и тщательно скрывались от прочих меламедов.

Организация хедера предполагалась следующая: курс — шестигодичный, в первый класс принимаются дети не моложе шести лет, число учащихся в этом классе может дойти до 50, остальные же классы комплектуются из учеников первого. В старшие классы посторонние принимаются только с соответствующей подготовкой. Программа составлена была с таким расчетом, чтобы дети по окончании хедера были знакомы по оригиналу со всей Библией, зачатками Талмуда и частью средневековой еврейской литературы. С четвертого года обучения учащиеся начинают знакомиться с лучшими произведениями новой литературы. Большое место в программе было отведено истории евреев. Учебный день определялся 7-ю часами, с 9 до 4-х с обычными между уроками перерывами и большой переменной. Классы открываются каждый год последовательно по одному, так что в полном своем составе хедер должен был начать функционировать через 6 лет по открытии первого класса.

Сняв помещение и обзаведшись школьной мебелью, учредители начали вербовать учеников в свой новый хедер. Бобруйчане, давно ожидавшие чего-нибудь нового в деле еврейского образования своих детей и знавшие понаслышке о прекрасном состоянии образцовых хедеров в соседних Гомеле и Пинске, охотно отдавали своих детей учредителям нового хедера. К середине зимы 1900 г. (открытие предполагалось в начале месяца Нисана того же года) комплект учеников уже был заполнен, и родители с верой и нетерпением ждали нового хедера.

III

Старые меламеды, до последнего момента не подозревавшие о существовании такого сильного внутреннего врага, обрушились на учредителей нового хедера со всей яростью и отчаянием людей, у кото-

рых отнимают последнюю надежду. Раньше всего они прибегли к испытанному средству — доносу. Но с точки зрения административной дело улучшения хедера представлялось более чем лояльным. Вот почему они обратились за содействием к официальным охранителям веры и традиций — к раввинам. Особенно крупную роль в этом сыграл местный цадик — молчальник, по прозвищу „слепой цадик”.

Этот, прославившийся по всей окрестности старик, в течение 40 лет вел аскетический образ жизни: жил одиноко в келье — боковой комнатке при синагоге, питался одним сухим хлебом, водой и картофелем, говорил только в самых необходимых случаях и то исключительно по-древнееврейски; день и ночь проводил за изучением Талмуда, а из боязни очутиться лицом к лицу с женщиной — постоянно носил повязку на глазах, за что и получил прозвание „слепой”. Помимо своих редких благочестивых качеств, этот праведный старик отличался бесконечным доверием к человеку и его слову. Сам искренний и правдивый до святости, он как будто и не подозревал существования лжи. Не было также пределов его бескорыстию. Сделавшись предметом обожания и преклонения, он раздавал бедным все деньги, которые поступали к нему от многих почитателей, а особенно почитательниц.

Этого-то простодушного праведника мелаеды и вздумали обратить в орудие борьбы с учредителями нового хедера.

Отправившись к нему целой толпой, они с ужасом рассказали ему, что какие-то неведомые лица открывают „класс” и этим покушаются на святость Торы и подрывают основы религии. В этом „классе” дети будут сидеть без шапок, изучения Торы и в помине не будет — одним словом, на Израиль и его учение надвигается грозная туча, и одно только его, магида, участие в силах ее рассеять. Мелаеды-доносчики не без умысла скрыли имена учредителей нового хедера, назвав их группой неведомых лиц, так как было бы вполне достаточно назвать их имена, чтобы даже доверчивый магид понял всю неосновательность этой клеветы.

Ловкий маневр им удался блестяще. Наивный старец поверил их рассказам и решил, что наступил его час сразиться за Бога и его Тору. По своему обыкновению не говорить, он тут же выразил свое отношение к новому делу в следующей письменной резолюции: „Тот, кто отдаст своего сына в новый хедер, облачится в новое одеяние — саван”*. Меламеды остались вполне довольны результатами своей аудиенции. Текст проклятия за подписью магида появился в первую же субботу на стенах центральной синагоги, и все бобруйчане были оповещены о той страшной каре, которая постигнет родителей учеников „класса”.

По глубокому убеждению большинства бобруйских матерей, тайное соглашение между Богом и его послушником — магидом было несомненно. Неудивительно поэтому, что через несколько дней учредители хедера узнали, что многие из родителей, уже записавших своих детей в хедер, ведут переговоры с другими меламедами. Это обстоятельство, разумеется, чрезвычайно их смутило, тем более, что этот удар из-за угла оказался совершенно неожиданным. Оставалось одно — отправиться к магиду и изложить ему суть дела в настоящем освещении.

На следующий же день к магиду явились все шесть меламедов — учредителей хедера. Узнав, что основателями хедера являются видные и почтенные меламеды города и что интересы Торы и веры в этом хедере нисколько не пострадают, старик глубоко раскаялся в своем необдуманном поступке и написал новую резолюцию: „Если они будут обучать Торе и богопочитанию, то на них снизойдет благословение неба”**.

В ближайшую субботу обыватели со стен той же синагоги узнали, что анафема с хедера снята...

Таким образом, тяжелое орудие, выдвинутое меламедами против нового хедера, было разбито, и пришлось вновь изыскивать средства борьбы; бороться же они решили до последней возможности. Пер-

* מי שיתן את בנו לקלם ללמד במיתודות חדשות ילבש בגדים
חדשים. מרדכי צבי

** „אם ילמדו תורה ויראת שמים תבא עליהם ברכה וכל טוב סלה. מרדכי צבי”

вая неудача еще больше их озлобила. Общий враг объединил всех меламедов, несмотря на то, что в „мирное время“, как читателю уже известно, они были разбиты на союзы и партии, резко враждовавшие между собой. Против 6-ти меламедов-реформаторов ополчилось свыше сотни меламедов — защитников старинных устоев.

Каково же было отношение населения к этой все более и более разгоравшейся войне? Наиболее прогрессивная часть обывателей, находившаяся под влиянием новых национальных идей, отнеслась очень сочувственно к новому хедеру, и это выразилось, главным образом, в том, что они поспешили отдать в этот хедер своих детей. Большинство же, привыкшее вообще индифферентно относиться к меламеду, стояло в стороне и теперь. Только после выступления магида на зарождавшийся новый хедер обратили свое внимание представители местной ортодоксии.

К ним-то мелаеды решили обратиться за содействием в деле борьбы с „опасными врагами“.

Через некоторое время к меламедам — учредителям хедера явился посланец от местного хасидского раввина с требованием явиться к нему для разбора их „дела“ с остальными меламедами (דין תורה). Пришлось покориться и идти на суд.

По рассказам очевидцев, с которыми мне пришлось беседовать, зал суда представлял в высшей степени интересное зрелище. За судейским столом сидели оба местных раввина. Тут же восседали некоторые из местных „гвиров“, игравших роль своего рода присяжных заседателей. Среди них был и один из отцов города, оплот местных ортодоксов, инициатор процесса. Скамью подсудимых занимали шестеро злополучных меламедов-реформаторов; обвинителями являлись несколько меламедов, уполномоченных остальными. Вся же масса меламедов толпилась на дворе в ожидании исхода процесса.

Первым, по предложению председательствующего раввина, заговорил один из уполномоченных от меламедов. В своей длинной речи меламед этот с пеной у рта кричал о той опасности, которая грозит Торе и ее охранителям-меламедам от открывающегося

„класса”. В доказательство своих опасений он привел в пример другие города, где эти ”хедеры” являются очагом безбожия и безверия и где все прочие мелаamedы разорены в концец...

Вслед за этим оратором выступил с громовой речью один из „гвиров”. Высказав предположение, что за спиной этих мелаamedов-разрушителей скрываются местные интеллигенты, известные нигилисты (מִיִּסְטִיקֵי) и безбожники, оратор этот в самой патетической части своей речи ударил кулаком по столу и воскликнул: „Пусть проливается на наших улицах кровь, а хедер этот существовать не будет!”...

Обвиняемые в своих речах пытались уверить судей, что новый хедер будет отличаться от старого, главным образом, своей внешностью, что Тора займет в нем место не менее почтенное, чем в старом. Что же касается того, что они якобы отнимают хлеб у других мелаamedов, то ведь никто не запрещает последним открыть у себя такой же хедер.

Вынесение приговора было отложено, по-видимому, по причине недостаточности следственного материала и неопределенности пунктов обвинения.

Назавтра состоялось заседание раввинов и ”гвиров”, в результате чего обвиняемые получили приглашение явиться к раввину. Тут им была предложена для подписи бумага, содержание которой сводилось к следующему: „Мы, мелаamedы (имя рек), учредители нового хедера, обязываемся не отступать от общих положений ныне существующих хедеров”. Далее идет перечень этих положений. — Содержание этой записи исключило всю предполагаемую деятельность нового хедера, но из тактических соображений новаторы подписали эту бумагу в надежде на то, что, когда шум уляжется и хедер будет открыт, они будут распоряжаться в нем по своему усмотрению...

Расчет этот оказался верным.

Время открытия хедера приближалось, и здание, специально построенное для этого хедера, было готово и красовалось в центре города. Дом этот, предназначенный для двух первых классов хедера, состоял из двух обширных классных комнат, большой комнаты — столовой и широкого коридора, заме-

нявшего рекреационный зал. Вскоре в новом хедере появилась классная мебель новейшего типа; на стенах появились карты и картины и разные другие приспособления для наглядного обучения. На одном из своих совещаний мелаеды — учредители хедера выбрали одного из своей среды на ответственный пост — преподавателя первого класса. День начала занятий был назначен на 1-е Нисана 1900 года.

Мелаеды, враги нового хедера, зорко следили за всем происходящим в „новом доме” и втихомолку вырабатывали план действий на ближайшее будущее. Разочаровавшись в силе воздействий „морального” характера, они решили оказать давление своим численным и физическим превосходством.

В первых числах месяца Нисана учредители хедера устроили совещание с некоторыми из молодых учителей, сочувствовавших делу обновления хедера, для окончательного решения некоторых вопросов, связанных с наступающим открытием хедера. Часов в 12 ночи мирная беседа совещателей была прервана сильным стуком в двери и окна. На дворе шумела толпа. Дом оказался осажденным несколькими десятками мелаедов, вооруженных палками, досками и чем попало...

Неизвестно, чем кончилось бы это столкновение, но, к счастью, одному из осажденных удалось проникнуть на улицу и сообщить в ближайший участок о ночном нападении. Появление представителя власти тотчас же охладило пыл нападающих и всех их обратило в бегство.

Совершенно неожиданно это происшествие сыграло почти решающую роль в деле умиротворения мелаедов. Дело в том, что полицейский пристав составил протокол, в котором фигурировало несколько мелаедов в качестве зачинщиков скандала. В дело вмешались посторонние лица, и между мелаедами был заключен мир на следующих условиях: одна сторона обязывается прекратить свои выступления против нового хедера, другая — входит с ходатайством перед приставом о прекращении дальнейшего движения дела ввиду заключенного мира...

Таким образом, пристав, своим пассивным участием в этой хедерной одиссее, быстро добился мира, чего не смогли добиться местные раввины вкупе с гвирами.

Этот эпизод является заключительным в кампании, поднятой против нового хедера, и 1-го Нисана 1900 г. в Бобруйске открылся первый „образцовый“ хедер.

IV

Новый хедер начал функционировать при 32-х учениках. Внешний вид классной комнаты ничем не отличался от таковой в лучшей школе. Выдвинутые скамейки шведского образца, вращающаяся на шарнирах доска, большой стеклянный шкаф с довольно богатой коллекцией пособий для наглядного обучения, портреты, картины — все это сразу создало такую резкую и глубокую грань между „старым“ и „новым“, что, казалось, их отделяют долгие годы.

Меламеды-реформаторы не оставили без внимания учеников. Была введена своего рода „форма“, и все время пребывания в хедере дети носили одинаковый для всех головной убор — красные ермолки.

Методом обучения на первое время преподаватель выбрал так называемый смешанный. В выборе этого метода сыграли роль два обстоятельства. Во-первых, не имея никакого опыта в преподавании *לשון קודש* и сознавая всю важность успешности первого года для дальнейшего существования хедера, меламеды не осмелились начать с этого нового метода. Во-вторых, они, из тактических соображений, решили избегать, по крайней мере на первое время, всяких резких новшеств.

Изучение грамоты по звуковому методу началось с первых же дней занятий. Звуковой метод в хедерном преподавании представлял собой нововведение. Тем более поразительным показался родителям блестящий успех, который обнаружился уже через два месяца после начала занятий. К празднику Швуэс весь почти класс читал в пределах большей половины азбуки и, кроме того, оперировал

устно и письменно сотней—другой еврейских слов.

Интересно отметить одно очень характерное явление. В течение всего первого учебного года занятия в новом хедере происходили п у б л и ч н о, в самом буквальном смысле этого слова. На каждом уроке присутствовало не менее четырех — пяти посторонних лиц. Приходили отцы, матери, дяди, тети и всякий, у кого появился какой-либо интерес к новому хедеру, „классу”. Многие приходили с нескрываемой целью поверить в нелепые слухи, которые враги хедера пускали по городу. Так, в первые месяцы не проходило дня, чтобы не явился кто-нибудь с вопросом: „А ведь у вас учатся в шапках?..” Много опасений вызвало то обстоятельство, что ученики нового хедера долго не умели называть поименно буквы алфавита... Родителей первое время очень смущало „невежество” детей.

Следует отдать справедливость учителю первого класса хедера. Он терпеливо и безропотно выносил на своих плечах все эти непрерывные нарекания и надоедливые посещения. Он все шире и шире раскрывал двери хедера для всех желающих и своим умелым, скажу даже талантливym отношением к делу, все больше рассеивал нависшую над хедером черную тучу недоверия и подозрений.

Между тем, мелаеды, официально отказавшись от открытой борьбы с хедером, перешли на войну партизанскую, применяя очень ловко и искусно систему частичных нападений. В значительной степени все эти усиленные посещения хедера со стороны родителей и родственников учеников явились следствием не менее усиленных посещений „старыми” мелаедами домов этих же родителей. Мелаеды направляли все усилия на то, чтобы дискредитировать в глазах населения ненавистный им новый хедер и его создателей. Главные силы они направили на то, чтобы вырвать из хедера несколько учеников с р е д и у ч е б н о г о г о д а. Такая победа дала бы им возможность говорить о полном недовольстве новым хедером и его распаде.

Особенного напряжения разрушительная деятель-

ность мелаamedов достигла к середине лета, когда в новом хедере был объявлен перерыв в занятиях на целый месяц. „Каникулы” создали полную иллюзию „класса”, и арсенал орудий борьбы с хедером сильно обогатился. В течение этого неучебного времени мелаамеды перебивали по несколько раз у всех адептов нового хедера и развили широкую агитацию.

Но и эта борьба, скрытая в стенах отдельных домов, прошла совершенно благополучно для хедера, и по прошествии месяца занятия возобновились при полном составе учеников.

В начале зимы в новом хедере все ученики читали свободно, писали и в известных пределах говорили на древнееврейском языке. Кроме того, они распевали еврейские песенки, декламировали стихи и, что самое главное, сильно привязались к учителю и полюбили свой хедер.

Хедер начал приобретать ярых защитников в лице самих учеников. В городе начали поговаривать о блестящих успехах в новом хедере.

К концу учебного года комплект учеников для II-го отделения уже был составлен. При этом достойно внимания то обстоятельство, что в большинстве случаев родители сами приходили заявить о своем желании отдать сына в хедер или же приглашали с этой целью к себе на дом кого-нибудь из учителей хедера.

Если припомнить те чрезвычайные трудности, которыми раньше сопровождалось для мелаамедов комплектование хедеров, то станет ясно, как глубоко пустил свои корни новый хедер.

В последних числах месяца Адара 1901 года в образцовом хедере были назначены экзамены. Учредители хедера решили использовать эти экзамены для целей рекламных. Были разосланы приглашения разным общественным деятелям, представителям интеллигенции, также представителям духовенства. Экзамены эти были растянуты на три дня. Экзаметаторами явились шестеро мелаамедов — учредителей хедера. Но через них предлагали свои вопросы и посторонние. В течение трех дней успели перебивать в хедере свыше 150 человек.

Из 32 человек, поступивших в 1-е отделение, было проверено 29 человек. Все эти 29 учеников прошли перед присутствовавшими каким-то триумфальным шествием. Беглое чтение по первоначальному учебнику с полным и сознательным пониманием текста, живая и бойкая устная речь с умением грамотно излагать на бумаге целые предложения и коротенькие рассказы; произнесение наизусть многих небольших стихотворений, знание наиболее доступных молитв — это были те знания, которые обнаружили на экзамене ученики, пробывшие один год в новом хедере.

Экзамены эти произвели более чем благоприятное впечатление, и слава нового хедера прочно установилась. Интересно отметить, что во второе полугодие поступило 6 человек извне, т.е. из других хедеров, с соответствующей предварительной подготовкой.

Первое отделение почти целиком (29 чел.) перешло во второе ко второму из шести меламедов — основателей хедера. Остальные в ожидании своей очереди временно оставались при своих старых хедерах, принимая в то же время самое близкое участие в организации учебного дела в существующих уже отделениях.

На третьем году существования хедера смешанный метод преподавания был заменен „чистым” לַבְּרִיט לַבְּרִיט, практикующимся в этом хедере до настоящего времени.

В полном своем составе хедер начал функционировать на шестом году своего существования, т.е. тогда, когда открылось шестое его отделение. В таком виде он существовал три года, после чего в его внешней организации под давлением сторонних условий, о которых речь будет ниже, произошли некоторые перемены.

V

Для иллюстрации численного состава хедера за 8 лет существования мы помещаем следующую таблицу:

Старый и новый хедер (к-во учеников)

Г о д ы	1-е отд.	2-е отд.	3-е отд.	4-е отд.	5-е отд.	6-е отд.	Всего
1900—1901	32	—	—	—	—	—	32
1901—1902	35	35	—	—	—	—	70
1902—1903	40	36	39	—	—	—	115
1903—1904	40	40	37	30	—	—	147
1904—1905	42	39	39	37	28	—	185
1905—1906	42	39	35	31	30	18	195
1906—1907	43	41	34	29	30	21	198
1907—1908	55	38	39	30	20	20	202

Из всей этой таблицы видно, что число поступающих в первое отделение постепенно возрастает и что процент кончающих весьма высок.

Блестящий успех нового хедера сильно подорвал надежду старых мелаamedов на то, что им удастся его разрушить. Все меньше и меньше стали прислушиваться к их злобному голосу, да и голос этот начал понемногу затихать.

Новый хедер существует и занял центральное место в хедерно-учебном мире города — с этим неопровержимым фактом пришлось считаться и мириться. А мириться с этим печальным обстоятельством было очень нелегко... Образцовый хедер прямо и косвенно глубоко задевал интересы всех мелаamedов. С одной стороны, он поглощал большое количество учеников, а с другой, — он сильно поднял уровень требований, предъявляемых к хедеру вообще. Состязаться с новым хедером было старым мелаamedам не под силу.

Единственным утешением было то, что в конце концов новый хедер в городе ведь только один и не вместить же ему всех хедерников многолюдного города. Скоро, однако, жестокая действительность разрушила и эту последнюю надежду. Не далее, чем на третьем году существования нового хедера, в городе начали поговаривать о необходимости открытия второго образцового хедера.

Наиболее энергичные и молодые мелаеды поспешили использовать это создавшееся настроение и, следуя примеру учредителей первого хедера, стали измышлять способы и средства для основания новых хедеров.

К тому же времени в Бобруйск приехало несколько молодых „меламедствующих учителей”, или вернее — „учительствующих мелаедов” из других городов.

Привлек их сюда успех нового хедера, желание подражать ему, а то и соперничать с ним.

Создавшееся доброжелательное отношение ко всему новому в хедерном деле сильно им благоприятствовало, и через некоторое время в Бобруйске начали функционировать еще два „образцовых” хедера*.

В своей внешней и внутренней организации хедера эти стремились к подражанию первому хедеру, а во многом они точно его копировали. В сущности эти новые образцовые хедера были таковыми больше по своей внешности.

Первый хедер, как это видно из предыдущей таблицы, нисколько не пострадал от открытия новых. Эти последние пополнялись за счет старых хедеров, которых чуть ли не с каждым днем становилось все меньше и меньше. Процесс падения и уничтожения хедеров старого типа шел таким быстрым темпом, что за первые восемь лет существования образцового хедера число мелаедов в Бобруйске у м е н ь ш и л о с ь в д в о е. Так, в 1906 году Бобруйск насчитывал всего около 60 мелаедов вместо 120—130, бывших в нем в последние, предшествовавшие открытию хедера, годы**.

Влияние первого образцового хедера в смысле улучшения и обновления хедерного дела вообще не ограничивалось одним Бобруйском. Так, из соседних городов стали приезжать в Бобруйск мелаеды и

* В настоящее время существует в Бобруйске 6 образцовых хедеров, помимо занимающего нас первого хедера.

** В настоящее время в Бобруйске около 45 мелаедов: из них человек 10 имеют старые хедеры, в которых они преподают Талмуд.

учителя для ознакомления с постановкой дела в новом хедере. И по образцу бобруйского хедера открылись новые хедеры в Могилеве, Рогачеве, Глуске, Осиповичах, Щедрине и др.

Говоря о влиянии этого хедера, следует учесть и то обстоятельство, что, помимо открытия новых хедеров, в хедер вообще проник дух новизны.

Всякая попытка внести что-либо новое в хедер встречала уже полное внимание и сочувствие со стороны родителей.

Выше, приведя таблицу численного состава рассматриваемого нами хедера за первые 8 лет, мы остановились на 1907—1908 годах, когда нормальная жизнь хедера была нарушена.

Дело в том, что в этом году в Бобруйске открылись две гимназии.

С первого же года функционирования этих гимназий цифра учащихся в старших отделениях хедера пала так низко, что существование их стало совершенно немыслимым. Пришлось закрыть два старших отделения и сократить курс хедера на два года. В то же время продолжало расти число учащихся в младших отделениях, так что в том же году представилась возможность открыть параллели для первых двух лет обучения. Таким образом, гимназии, вызвав сокращение курса, не оказали никакого влияния на количественный состав учащихся в хедере. Наоборот, количество учащихся в младших отделениях продолжало возрастать, как это видно из следующей таблицы:

	1-е отд. АиБ	2-е отд. АиБ	3-е отд.	4-е отд.	5-е отд.	Всего
1908—1909	71	65	34	35	—	205 уч.
1909—1910	74	73	54	30	—	231 уч.
1910—1911	80	76	52	41	—	249 уч.
1911—1912	80	72	54	45	27	278 уч.

В 1909 году одна из частных гимназий, не получившая прав, прекратила свое существование. Интересно отметить, что хедер непосредственно реагирует

вал на это обстоятельство, и в следующем году при нем вновь открывается не функционировавшее в течение трех лет V отделение, в которое из 45 учащихся IV отделения переходит 27 человек.

Считаю нужным указать на одно очень важное явление в этом хедере. За последние пять лет в нем заметно возросло число учащихся девочек. В первых двух отделениях число девочек достигает 20% общего количества учащихся. Эта тенденция к переходу к совместному хедерному обучению является безусловной заслугой образцового хедера, так как раньше родители не посылали своих девочек в хедер.

VI.

Для выяснения состава учащихся в хедере приводим следующую таблицу:

Год существования хедера	Детей богатых родителей (купцов, промышленников, владельцев б. и м. крупных фирм)	Детей состоятельных родителей	Лавочников средней достаточности	Приказчиков и служащих	Представителей свобод. профессий (поверенных, зуб. врачей, аптекарей)	Ремесленников	Учителей и меламедов	ВСЕГО
1-й	8	8	6	6	—	2	2	32
2-й	11	22	12	16	—	6	3	70
3-й	20	33	27	19	3	9	4	115
4-й	20	44	35	29	3	10	6	147
5-й	23	56	47	33	5	15	6	185
6-й	25	52	50	33	9	19	7	195
7-й	22	53	53	32	6	22	10	198
8-й	20	60	49	37	4	24	8	202
9-й	21	60	45	36	—	37	6	205
10-й	24	76	47	40	2	34	8	231
11-й	26	76	60	46	3	32	6	249
12-й	28	86	65	54	5	32	8	278

Из этой таблицы видно, что наибольший процент учащихся в образцовом хедере дает состоятельный класс, так называемые **רײכע בעלי בתים**. Этот слой населения составляет в среднем 31% общего количества учащихся. За этой категорией следуют лавочники средней достаточности — 22%. Служащие в конторах и приказчики — 18%. Далее идут ремесленники — 12%; богачи (**גבירים**) — 12%, учителя — 8%, представители других свободных профессий — 2%. Учителей мы выделяем в отдельную рубрику, так как этот сравнительно высокий процент (принимая во внимание относительную немногочисленность этой категории лиц) ярко иллюстрирует собою отношение к хедеру со стороны тех, которые обыкновенно предъявляют к хедеру определенные требования.

Не останавливаясь подробно на анализе этой таблицы, мы только указываем, что в ней в известной пропорции представлены почти все слои населения, что безусловно характеризует отношение к хедеру всего местного общества.

Высокий процент детей состоятельных родителей в этом хедере объясняется главным образом сравнительно высокой платой за учение.

Начиная с 25 руб. в год для 1-го отделения, плата эта потом увеличивается с каждым годом на 5 рублей, достигая в последнем отделении 45 рублей.

Средний заработок преподавателя хедера доходит до 800 руб. в год. Таким образом, за время существования хедера заработок этот больше чем удвоился, притом рабочий день сократился почти на треть.

Изложив историю бобруйского образцового хедера, в течение 12 лет его существования, хедера, пользующегося поныне широкими симпатиями местного общества, мы отказываемся от каких бы то ни было выводов и обобщений принципиального характера. Эти странички мы предлагаем лишь в качестве сырого материала для занимающихся строительством еврейской школы.

Ф. Шапиро.

Вестник ОПЕ, № 12, 1912 г.

"ХЕДЕРНОЕ ДЕЛО"

М. Кедем

Статья Ф. Л. Шапиро „Старый и новый хедер“ может в полной мере быть названа новеллой. Для современного читателя своеобразный мир идишистских местечек стал уже почти легендой. Между тем, со страниц статьи живо встает образ давно уже несуществующего „еврейского Бобруйска“ с его странными обитателями — подчас трогательными и героическими, подчас смешными, иногда откровенно неприятными. Этот ушедший в прошлое мир кажется нам сейчас едва ли не фантастическим. Вместе с тем, исследование Ф. Л. Шапиро — замечательный памятник тем бесчисленным деятелям еврейского просвещения, усилиям которых так много обязано все восточноевропейское еврейство.

Статья Шапиро читается как увлекательное литературное произведение. По существу, однако, это — в высшей степени серьезный научный труд. „Хедерное дело“, как напоминает автор, на протяжении веков являлось одной из центральных проблем еврейской жизни. История вопроса уходит в далекую древность, по крайней мере к началу средних веков. Еврейство тогда оказалось рассеянным и изолированным. Связь между общинами — особенно в то время — была непомерно затруднена. Сохранение традиций стало сложной и на первый взгляд неразрешимой задачей. А с утратой культуры „народ Книги“ перестал бы уже быть самим собой. Тем не менее вопреки всем внешним препятствиям евреи не только сберегли свои традиционные ценности, но и оставались на протяжении многих столетий единственным поголовно грамотным народом в Европе. По-видимому, это стало возможным исключительно благодаря тому огромному значению, которое всегда придавалось в еврейской среде проблеме образования.

„Хедер“, которому посвящена данная работа Шапиро, лишь отчасти видоизмененная форма исконного еврейского института — „класса“, где группа

детей изучала иврит и религиозные тексты под руководством знающего учителя. „Питомцами хедера являлись все корифеи еврейской мысли на протяжении многих веков“, — отмечает автор. На Западе, в связи с предоставлением евреям гражданских прав и огромным влиянием, оказанным на них европейской культурой, „кризис хедера“ ощущался уже в начале XIX века. К концу столетия он достиг апогея.

В России, где средневековая изоляция и неравноправие евреев искусственно поддерживались вплоть до февраля 1917 года, старомодный хедер, несмотря на его несомненные недостатки и несоответствие духу времени, остается уважаемым учреждением и на рубеже XIX—XX веков. Трудолюбивый, постоянно бедствующий учитель (меламед) был, как и прежде, необходимым элементом еврейского быта. Сравним отношение к этой фигуре вышедшего из еврейской религиозной среды Соединенных Штатов Германа Вука (имеется в виду его известная книга „Это Б-г мой“) с мнением Ф. Л. Шапиро. Хедер (речь идет, как и у Шапиро, о конце XIX века) вызывает у американского автора „грустную усмешку“, меламед обычно — „какой-нибудь бедолага, который даже в Америке, где улицы вымощены золотом, не смог найти никакой сколько-нибудь хорошо оплачиваемой работы. Человек крайне невежественный, но зато неумеренно вспыльчивый и склонный к рукоприкладству“. В рассматриваемой статье мы встречаем отчасти сходную картину, но автор пишет о меламеде с несомненным сочувствием и теплотой (напомним, кстати, что в России улицы не были „вымощены золотом“, особенно для евреев). „Заработок меламеда в Бобруйске колебался между 300—400 руб. в год. Если принять во внимание то обстоятельство, что рабочий день меламеда доходил до 13—14 часов, причем занятия по нескольку часов происходили и в субботу, то станет ясно насколько низка эта цифра и как тяжела была жизнь еврейского народного учителя. Эти ненормальные условия оказывали свое пагубное влияние на физическое и духовное состояние меламеда. Замкнутый в четырех стенах тесного хедера, вечно усталый и изнуренный от непосильного труда,

влачил свое жалкое существование бедный меламед, вымещая часто на спинах учеников гнев своего бес-силія". Автор предъявляет меламеру в сущности те же обвинения, что и Г. Вук (объясняя, правда, материальную и бытовую подоплеку сложившегося неприглядного положения), кроме одного — он нигде не говорит о его „невежестве". Измученный, униженный, нередко злой и завистливый, бобруйский меламед конца прошлого века по степени своей подготовки несомненно отвечал требованиям, предъявляемым к нему еврейской религиозно-образовательной традицией, и не щадил себя в стремлении передать свои знания детям. Но времена менялись, и прежняя система обучения постепенно становилась анахронизмом...

История реформы хедерного дела в Бобруйске, по крайней мере первого ее этапа, во многом напоминает детективный роман, а временами даже какой-то мифологизированный эпос (рассказ об „Омнибусе с лошадкой", который то ли вознесся на небо, то ли провалился в ад, принадлежит именно к такому жанру). Не обошлось и без святого („слепого цадика", прожившего 40 лет в келье, питавшегося лишь хлебом и водой), которому, вполне в духе житийной литературы, пришлось распутывать совершенно мирские дела. Нападение „традиционалистов" на домашнее собрание учредителей „нового хедера" вызывает в памяти невольные ассоциации — с отлучением Спинозы от еврейской общины города Амстердама. Но не будем слишком суровы к меламерам Бобруйска. Прогресс нередко жесток. Реформаторы руководствовались самыми лучшими побуждениями, были подлинными подвижниками, но едва ли они задумывались всерьез над тем, что отнимают последние „крохи хлеба" у своих „консервативных" противников.

Автор кропотливо исследует весь процесс реформации хедерного дела в Бобруйске. Речь идет о 1900-х годах. Теперь, в конце XX века, эти тогдашние нововведения и разгоревшаяся вокруг них борьба совсем не кажутся такими драматическими и радикальными, какими они воспринимались в то время.

Значимость проблемы, однако, остается не меньшей и по сей день: как совместить религиозное образование, основывающееся на Торе и Синайском откровении, с реальностью, которая отстает от них более, чем на три тысячи лет? Реформаторы бобруйского хедера не ставили перед собой столь масштабной задачи, но и их усилия были пусть и скромным, но вкладом в решение именно этой проблемы. Отметим прежде всего, что введенный „новыми меламедами“ метод устного обучения ивриту вполне мог бы стать первым шагом к воскрешению иврита в качестве разговорного языка и вполне соотносим в этом смысле с замечательными экспериментами Элизера Бен-Иегуды (в глубоко провинциальном Бобруйске никто ничего не знал о его деятельности). Ныне, когда иврит стал одним из зафиксированных в документации ООН „государственных языков“ планеты, мало кто станет удивляться тому, что в „новом хедере“ дети пели „песенки“ и читали „стишки“ на иврите. Но то была другая эпоха. О подлинном возрождении „библейского языка“ мечтали тогда лишь немногие энтузиасты. И то, что не слишком искушенные и образованные учителя „образцового“ бобруйского хедера реально пытались сблизить язык Танаха с повседневной речью, не может не показаться знаменательным фактом.

Поначалу их труд прошел незамеченным в других общинах диаспоры, но в непосредственном окружении резонанс был велик: „по образцу бобруйского открылись новые хедеры в Могилеве, Рогачеве, Глуске, Осиповичах, Щедрине и др.“, — пишет Ф. Шапиро.

Автор закончил свой обзор в 1912 году. Много воды утекло с тех пор. Давно исчезли местечки и „штетлах“ Белоруссии и Украины, а выражения вроде „хедерное“ или „иешиботное дело“ вызовут сейчас улыбку даже у еврейских уроженцев тех же самых мест. И все же исследование Ф. Шапиро актуально и еще в одном отношении. В 1907–1908 годах, пишет он, „нормальная жизнь хедера была нарушена. Дело в том, что в этом году в Бобруйске открылись две гимназии (выдел. Ф. Шапиро. — М. К.). С первого же года функционирования этих гимназий

цифра учащихся в старших отделениях хедера пала так низко, что существование их стало совершенно невыносимым. Пришлось закрыть два старших отделения и сократить курс хедера на два года". Проблема, которую затрагивает автор, далеко выходит за рамки не только Бобруйска, но и всего еврейства Восточной Европы. В сфере начального обучения примирить Тору и „общеобразовательные предметы" было еще не так трудно, но как справиться с конкуренцией на уровне хорошо поставленного в России гимназического образования? Над сходной проблемой еще долго будут биться лучшие еврейские школы и университеты Запада. В 1912 году она была далеко еще не решена. То, что она была, по крайней мере, поставлена в почти неизвестной передовой части галутного еврейства в Белоруссии, является бесспорной заслугой автора рассматриваемой статьи.

И последнее замечание. Ф. Шапиро пишет: „Считаю нужным указать на одно очень важное явление в этом хедере (речь идет об „образцовом хедере" Бобруйска — *М. К.*). За последние 5 лет в нем заметно возросло число учащихся девочек. В первых двух отделениях число девочек достигает 20% общего количества учащихся. Эта тенденция к совместному хедерному обучению является безусловной заслугой образцового хедера, так как раньше родители не посылали своих девочек в хедер". И сегодня нам очень понятен энтузиазм Ф. Л. Шапиро, отмечающего, что девочек „еврейского Бобруйска" стали наконец посылать в нормальную школу. В наши дни, когда по степени юридической и реальной эмансипации женщин Государство Израиль занимает одно из первых мест в мире, прогресс, о котором говорится в статье, кажется незначительным, почти незаметным. Но и „молодые учителя" Бобруйска внесли свой вклад в эту существенную реформу всей жизни еврейства.

РЕЛИКС ШАПИРО
В БАКУ

ГОРСКИЕ ЕВРЕИ

(Еврей-таты)

ПРЕДИСЛОВИЕ

В годы 1913—1923 я жил в Баку в качестве педагога, заведующего еврейскими школами. В состав руководимых мною учебных заведений входила наряду со школой для европейских евреев отдельная подготовительная школа для горских евреев с преподаванием на татском языке.

Меня удивлял тот детский пиетет, который горцы-учащиеся проявляли по отношению к древнееврейскому языку. Уже по настроению в классе и особой тишине легко бывало узнать, что идет урок "Лошн-койдеш"¹, как горские евреи называют язык Библии. Только через некоторое время, когда я близко подошел к своеобразному быту горских евреев, я получил объяснение этому особому отношению здешних детей к изучению древнееврейского языка. Мало того, я сам обрел в этом языке могучее средство для проникновения в замкнутый мир евреев-татов.

Европейские евреи рассматривают древнееврейский не только как язык Писания, но и как орудие приспособления к древнееврейской культуре, поскольку на этом языке имеется весьма богатая литература по всем отраслям знания. Для горских евреев Лошн-койдеш является именно святым языком — языком общения с Богом. Каждое слово Лошн-койдеш для них святыня, фетиш. "Ведь на этом языке сам Адонай² говорил с Мойше Рабену³. Все языки — это земное. Лошн-койдеш — это небесное", — так охарактеризовал мне древнееврейский язык старый горско-еврейский поэт Иосиф Шур.

„ЗАГОЛОВОК — КОРОНА ГАЗЕТЫ”

Благоговейное отношение к древнееврейскому языку господствует не только среди горских евреев-стариков, но и среди передовой молодежи. Так,

когда я спросил молодого редактора бакинской горско-еврейской газеты, выходящей на татском языке, М. Раввиновича, почему газета "Эхо гор" (позже — "Утренняя заря") носит древнееврейское название и почему некоторые статьи печатаются на древнееврейском языке, он мне ответил буквально следующее: "Заголовок — это корона газеты. Допустимо ли делать корону из неблагородного металла?..

Что касается отдельных статей, то разве было бы пристойно напечатать не на Лошн-койдеш статью, посвященную юбилею такого почтенного лица, как X?"

Такое отношение к Лошн-койдеш горско-еврейские дети всасывают с молоком матери. Уже с двухлетнего возраста ребенка обучают целому ряду молитвословий на Лошн-койдеш. Самые сокровенно-нежные обращения родителей к детям — на Лошн-койдеш. Напутствия, приветствия, прощания, пожелания, поздравления, соболезнования, благословения, обязательства, проклятия и всякие другие сильные эмоции горский еврей выражает на Лошн-койдеш.

Процесс изучения древнееврейского языка представляется горскому еврею священнодействием, культом.

МЕТОДИКА РАБОТЫ

Считаю нужным ознакомить читателей с теми методами, которые я применял в моей исследовательской работе. Прежде всего, я всячески старался, чтобы во мне не подозревали нарочитого наблюдателя. Таким способом я добивался максимальной натуральности и объективной правдивости. Стационарный характер моей жизни в Баку и повседневный контакт с горскими евреями давал мне широкие возможности в этом направлении.

Многие из учащихся-горцев руководимых мною школ были постоянными жителями города Куба, этого самого крупного центра горских евреев. Таким образом, не было ничего случайного, экспедиционного в том, что в течение ряда лет я выезжал на отдых во время каникул в Кубу. Прибавлю еще,

что при руководимых мною школах функционировали вечерние общеобразовательные курсы для горских евреев. Вокруг этих курсов группировались разные горско-еврейские кружки общеобразовательного и политико-массового порядка. Все это благоприятствовало моей этнографически-исследовательской работе и дало мне возможность в течение 11 лет собрать материал, который должен в значительной мере осветить жизнь и прошлое этой своеобразной этнической группы.

ЕВРЕИ-ТАТЫ В КУБЕ

Центральным пунктом исследований мы избрали город Кубу, где проживает свыше 30% горско-еврейского населения Кавказа. Но в процессе работы, часто для перекрестной проверки того или другого факта, наблюдения или вывода, а также для пополнения сведений, мы использовали другие пункты. Таким образом, на протяжении 11 лет в поле зрения наших наблюдений попали следующие города: Баку, Дербент, Махач-Кала (Петровск-Порт), Хачмас и селение Кусары.

С точки зрения изучения и наблюдения Куба представляет исключительные преимущества. В Баку, Дербенте, Петровске, Темир-Хан-Шуре и всех других местах горские евреи вкраплены в массу общего населения. В Кубе же городские евреи живут совершенно обособленно, в так называемой Еврейской слободке⁴, отделенной от города рекой и просторными прибрежными лугами.

СОН РАББИ ЭЛИЭЗЕРА

Горско-еврейское население здесь наслаивалось в течение 250 лет⁵, евреи стекались сюда из различных районов Кавказа и Персии. Так, Еврейская слободка состоит из 11 синагогальных приходов, составляющих такое же количество кварталов, причем каждая синагога и примыкающий квартал носят название того места, из которого эмигрировали предки данной группы горских евреев. Старожилы каждого кварта-

ла хранят и передают потомкам память о местах своего происхождения, о причинах "исхода" предков из "обжитых" районов края. Любой житель, например, Кулькатского квартала расскажет вам, что из Кулькат (недалеко от Кубы) их предки переселились сюда после погрома, учиненного одним из ханов за то, что они не хотели переменить веру. Раввин Карачайской синагоги облек свой рассказ об исходе из Карачая (район Дербента) в следующее таинственное предание:

„Нашему предку, святому рабби Элизеру явился во сне Илия-наби⁶ и сказал: "Уходите отсюда. Их, идолопоклонников, здесь много. Они одолеют вас... И мы ушли".

ИСХОД ИЗ МИДИИ

Со слов Ханукаева, синагогального старосты в Петровске, мы записали сказание о происхождении Карчагского прихода. Он показал нам древнееврейскую рукопись своего кубинского предка, озаглавленную „Исход Израиля из Персии и Мидии". Рукопись открывается словами: „Изложенное здесь я слышал от моего, блаженной памяти, отца, который слышал это от своего отца, а тот от своего и т.д. А вы, дети мои, берегите это сказание в своих сердцах и передавайте его из рода в род".

В году 5406 по сотворении мира (1646 г.) в Персии появился второй Аман-нечестивец. Он оклеветал нас перед царем, будто мы, скудная горсть затерявшихся в Мидийских горах сынов Израиля, навязываем свой закон персам, численность которых равна числу звезд на небе и песчинок на берегах морей... По множеству грехов наших Адонай вложил в сердце царя веру в слова Амана, и по всем городам страны был издан указ, чтобы мы, сыны Авраама, Исаака и Якова, изменили — упаси нас, Господь, от этого! — вере предков...

Краска стыда покрывает наши лица, когда мы вспоминаем, что многие из наших братьев и сестер позорно переступили порог... Но большинство предпочли тюрьму, меч и изгнание... Среди них были и мы.

И подобно тому, как наши предки, покинув Египет, блуждали по пустыне сорок лет, перешли Чермное море, пересекли Иордан и пришли в Ханаан, воздвигли святой храм и счастливо зажили в стране, текущей молоком и медом, — мы долго странствовали, пересекли море, реки и обрели покой в стране гор, возвышающихся до небес... и построили здесь Дом Бога”.

Пинхас бен-Нисон.

Владелец рукописи уверял нас, что упомянутое в ней море — Каспийское, горы — Кавказские, а Дом Бога — Карчагская синагога в Кубе...

Текст написан на внутренней стороне старинного переплета книги, напечатанной в Венеции в 1579 году.

Ханукаев прибавил, что первоначально рассказ был записан на пергаменте, но оригинал давным-давно утерян.

Восточный, наименее древний квартал Еврейской слободки Кубы, так же как и его синагога, носит название Мизрахи. Его обитатели — потомки горских евреев, живших „на той стороне реки” (так горские евреи слободы называют собственно Кубу). Возникновение этого квартала овеяно многими легендами, которые станут более понятны после ознакомления с географическим расположением Еврейской слободы Кубы.

„ВРЕМЕННЫЙ ИЕРУСАЛИМ”

В рукописях горско-еврейского поэта раби Иосифа Шура Еврейская слобода именуется “Временным Иерусалимом”. Даю в вольном переводе с древнееврейского языка его четверостишие:

„Божьим гневом лишены города Давида,
Мы в Ерусалиме временном, Кубинском
Ждем не дождемся — Мессия восстановит
Наш город Славы, счастья и мира“.

С севера слобода защищена от ветров плоскогорьем. С левой его стороны находится старое кладбище, с правой — новое. С юга к поселку примыкает побережье реки Куди-Ял. На противоположном берегу Куди-Яла расположена Куба. В начале текущего столетия построен был мост, соединяющий город с Еврейской слободой.

Интересно отметить, что в этом предместье, если не считать нескольких чиновников, нет ни одного жителя-нееврея. В самой Кубе проживает около 25 семейств европейских евреев, а постоянных жителей-татов — совершенно нет. Те горские евреи, которые работают у кубинских огородников, виноградарей, ковровщиков и т.п., по вечерам возвращаются домой в слободу.

Название реки — Куди-Ял — на одном из старых лезгинских наречий означает “Две реки”. Мы записали со слов восьмидесятилетнего “меламеда” (учителя), жителя Еврейской слободы, Бен-Сиона, интересное сказание.

Натолкнулся я на этого Бен-Сиона следующим образом. В один из субботних дней мы отправились с группой слободской молодежи на прогулку вверх по берегу Куди-Ял. Мои спутники собирались показать мне легендарный „могильный камень”, выступающий из реки. Действительно, на отмели посредине Куди-Ял виднелся камень. Дно здесь было усеяно булыжниками разной формы, и „легендарный камень” мало чем отличался от соседних, разве только своей верхушкой, напоминавшей надгробие. Несколько ниже река на протяжении двух-трех километров разделяется на два рукава, которые потом снова сливаются воедино. Мои спутники спешили наперебой посвятить меня в легенду о камне-„памятнике”, но старший из них, учитель Менаше Галимов, прервал их, заметив: „Никто из нас не расскажет этого так, как Бен-Сион”.

В тот же день я и мои спутники получили приглашение от престарелого Бен-Сиона провести у него субботний "вечер Ильи-наби". В убогой хижине, сидя на полу у цыновки, посреди которой красовался бокал вина для незримо присутствующего святого Илии, мы записали его рассказ.

„ЧУДО НА ЯЛЕ“

„Это великое чудо произошло пять поколений тому назад. Поведал мне о нем мой дед, а он слышал это от своего деда. А сей последний был тому очевидцем. Река наша тогда называлась Ял, ибо была она одна. И ее воду пили „с той стороны” они, сыны Исмаила, а с этой — мы, сыны Израиля. В ее воде с той стороны мылись они, с этой стороны — мы. И вот однажды, после рождения утренней зари, у того берега купался в Яле молодой исмаильтянин СултанЗаде, а в Яле с нашей стороны купалась единственная дочь нашего раба Оснат — прекрасная, как солнце на горах Синая, и чистая, как снег на горах Ливанских. Широко и многоводен был тогда Ял. С одного берега не разглядишь другого. Бурный он был и, как море, бездонный. Человеку без помощи Шадая⁷ для доброго дела его не переплыть. Человеку без помощи Сатаны для дурного дела его не переплыть. В то утро черный Сатана Нуми... носился по земле и шарил своими адскими крылами: искал, где можно творить противное Шадаю. Увидел он, мерзкий посланник Ада: с той стороны — сын Исмаила, а с этой — дочь Израиля. И издал Сатана победный клич. Широко взмахнув своими крыльями, ударил ими по Ялу. Взбушевалась река, расшвирипела. И волны с той стороны поднялись, подняли с собой сына Исмаила и устремились к нам. Волны с этой

стороны поднялись, подняли с собой дочь Израиля и устремились к ним...

Два тела, два народа⁸ столкнулись. Огненно грешные глаза сына Исмаила с вождедением пронзили ангельски чистые глаза дочери Израиля... Помрачнело небо, раздался раскат грома, громкий хохот Сатаны...

Никогда Сатане не торжествовать победы над Шадаем. Сверкнула молния, громче прежнего загредел гром и с высот небесных упал камень, похоронив под собой и его, и ее...

Ял раздвоился на две реки — одна для них, сынов Исмаила, другая — для нас, сынов Израиля. Аминь”.

ВАРИАНТЫ ЛЕГЕНДЫ

Интересно отметить, что весь этот рассказ мы записали дословно почти без помощи переводчика — так много было в нем древнееврейских слов и библейских выражений.

Эту легенду в разных вариантах я слышал в Баку от многих моих учеников; в Дербенте на съезде горских евреев, от делегата Темир-Хан-Шуры; в Кубе ее распевал на базаре старый дервиш, мусульманин Бабай. В его варианте девушка была правоверной, а юноша — неверным (гяуром) из слободы. Термин “Сатана” не фигурировал, а только Нуми... (в его произношении “Нама”). Камень с неба сбросил не Шадай, а великий пророк Магомет, исполнивший повеление Бога. Воды Яла разделились на две реки: “Ял правоверных” и “Ял неверных”. Вступительная часть сказания у Бабая звучит так:

„С той поры дневное светило совершило много тысяч кругов, а было это в годы великих битв за веру”.

Намек на эту легенду нам пришлось услышать в причитаниях одной профессиональной плакальщицы в селе Кусары. Плакальщица риторически обра-

щается к покойнице, молодой обрученной невесте: „Ступай, чистая душа, прямо в рай и да не доведется тебе встретиться с жительницей Ада, великой грешницей, похороненной в глубинах Яла“.

Старый синагогальный сторож слободского квартала Мизрахи рассказал нам, что по имеющимся у него сведениям, унаследованным от предков, „Чудо на Яле“ послужило причиной перехода на „эту сторону“ последних „наших братьев с той стороны“ и образования квартала Мизрахи.

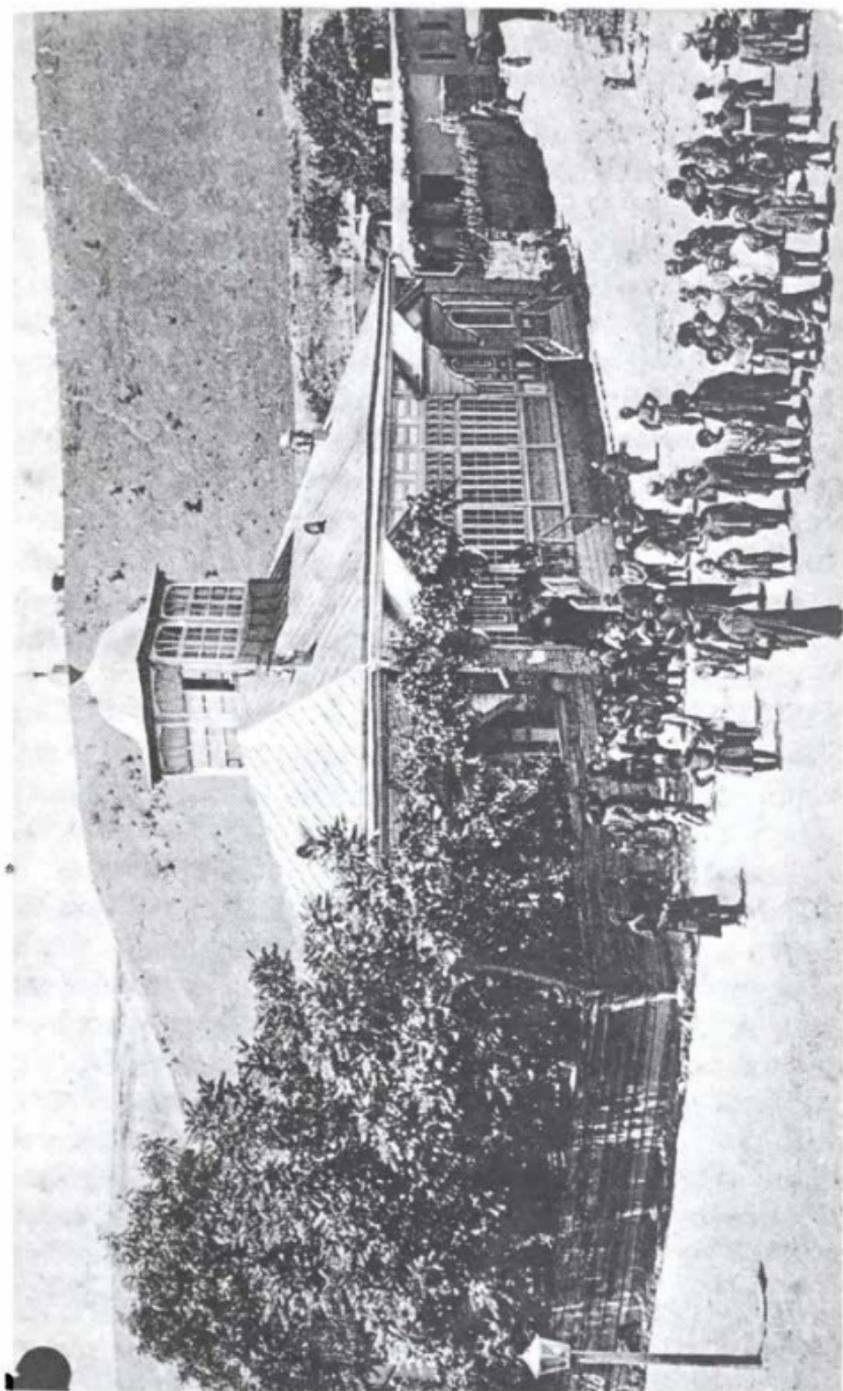
„Чудо на Яле“ часто распевается молодежью. Мы слышали его на горско-еврейской свадьбе в Баку. Старики были крайне недовольны и старались заглушить это „греховное пение“ ритуально-свадебными песнопениями.

ЛЕВАЯ СТЕНА

Нам пришлось слышать много других преданий о возникновении Еврейской слободы и отдельных ее кварталов. Мы здесь приводим только наиболее распространенные и подтвердившие свою репутацию в качестве действительно древних и народных.

В Кубе проживал старый аптекарь, европейский еврей Нусимов, собиратель горско-еврейских сказаний. Он представил в наше распоряжение свои записи, из которых мы приводим следующую легенду, записанную им на ярмарке в Кубе в 1904 году со слов бродячего слепца-нищего, горского еврея Илькина бен Азария. Эту же легенду мы слышали в Хачмасае, в Балаханах (под Баку), а в несколько измененном варианте ее рассказал мне уже в Москве в 1924 году горский еврей, служащий коврового магазина Хизкий Мордухаев, родом из Еврейской слободы Кубы.

...Много, много лет тому назад, когда на улицах Кубы стояли рядом дома сынов Исмаила и дома сынов Израиля. Когда на базаре торговали рядом сыны Исмаила и сыны Израиля, и когда окна в левой стене Дома Адоная пришлось заделать камнями, потому что

Открытие с видом синагоги в Кубе. (Архив Ф. Л. Шапиро)

из них во время святой молитвы можно было увидеть построенный на горе дом их Бога, произошло следующее. Слушай, Израиль, вникай и запомни!

У этой левой стены в синагоге занимал свое наследственное место Матафия Пейсахов. Свою дочь Матафия выдал замуж за Авадия, сына Рафаила. Молодой Авадий занял в синагоге место рядом с отцом своей жены. В том году Милосердный Бог щедро наградил землю Кубы обильными дождями. Дожди смыли глину с окон на левой стене синагоги и между камнями образовались щели. И вот однажды в день субботы суббот, день великого поста, когда все сыны Израиля проводят в бдении и молитвах всю ночь и весь день от заката до заката, Авадий внезапно упал в тот миг, когда все молящиеся громко запели: "Слушай, Израиль, Господь Бог наш — Господь единый". Блаженной памяти рабби Пинхас, облаченный в платье покойников и талес, приблизился к Авадию и тихо сказал: „Сын мой, повтори за мной: Слушай, Израиль, Господь Бог наш — Господь единый". Авадий очнулся и привстал, смотря прямо в очи святому рабби. Рабби повторил: "Сын мой, скажи: "Слушай, Израиль, Господь Бог наш — Бог единый". И тут случилось то, чего ни один сын Израиля никогда со дня сотворения мира не видал и не слышал. А вот Авадий это видел, и все молящиеся покрылись бледностью смерти, это видели стены Дома Бога — и дрогнули. Авадий продолжал смотреть прямо в глаза святому рабби, три раза качнул головой направо и налево, а уста его остались сомкнутыми.

На следующий день Авадий исчез. Нигде его не нашли. Только через сорок дней пастух

города Кубы сообщил, что он видел Авадия среди молящихся в доме Неверия там, на горе.

В ближайшую субботу рабби Пинхас созвал общину и было решено всей общиной, 842 души, уйти из Кубы за Ял в слободу. Вскоре разобрали синагогу на отдельные камни. Каждый взял по камню. Впереди шли старики, знавшие дорогу через Ял бродом. Из этих камней мы сложили новую синагогу, назвали ее Мизрах, и воссияло над головами сынов Израиля солнце веры и правды, а Сатана был пристыжен и исчез во мраке теней Ада.

Да придет спаситель Сиона! Аминь”⁹

ЭПИТАФИИ

На старом кладбище в Еврейской слободе мы нашли могильный памятник со следующей надписью на древнееврейском языке¹⁰:

”В ночь под первый день Пасхи года 5537 вырезана иноверцами вся семья Шафата, сына Офиды от мала до велика: сам Шафат, его жена Оснат, дочь Мариам, дочь Сарра, дочь Ревекка, сын Мордухай, сын Авраам, сын Нехах. Все они похоронены во второй день праздника Пасхи. Пасха для них превратилась в Девятое Аба¹¹. Их обитель стала местом их гибели. Так было угодно Богу, Творцу Вселенной”.

Об убийстве этой горско-еврейской семьи старожилы рассказывают следующее:

Шафат со своей семьей жил на „той стороне”. Он был большим знатоком ковроткачества и вместе со своей многочисленной семьей наладил большое производство ковров и широко торговал ими. Бог благословил его труд, и слава о его коврах распространилась по всем городам и дошла даже до Петербурга. На базаре и ярмарке все спрашивали ковры Шафата. Тогда другие ковровщики из кубинских

сынов Исмаила сговорились, наняли убийц и в пасхальную ночь облили его дом нефтью, сожгли всю его семью, склады шерсти и ковров разграбили, а овечью отару угнали в горы и вырезали. После этого все родные и друзья Шафата, а также много других запуганных горских евреев покинули Кубу и переселились в слободу.

Там же, на старом кладбище, мы заинтересовались другим памятником года 5526. Надпись на нем гласит:

„Ветвь жизни Нуриеля, сына Гуны, обломилась в полном расцвете. Злые люди из неверных обрубили эту ветвь...”.

Дальше можно было разобрать только отдельные слова:

„... зависть шипящей змеи”, „невинная кровь”, а в конце имя „Цидкия”.

Об этой могиле и о судьбе Нуриеля поведал нам кладбищенский сторож: Нуриель работал батраком у богатого садовода и виноградаря в Кубе. Благодаря искусству Нуриеля хозяин стал обладателем таких вин, каких не мог изготовить никто из виноградарей, его соперников.

Однажды Нуриель объявил хозяину, что он собирается обзавестись семьей и будет работать на виноградиках отца своей будущей жены.

Тогда хозяин предложил ему в жены свою дочь, если Нуриель примет Ислам. Нуриель отказался. Вскоре он женился, и в погребах его тестя появились вина новых сортов, а из погребов бывшего хозяина такие же вина исчезли. Скоро Нуриеля нашли убитым...

„ЧУДОТВОРНАЯ КНИГА”

О легендарной „чудотворной книге” слышал еще И. Я. Черный¹². Книга эта почитается как святыня, и сказания о ней широко распространены среди горско-еврейского населения. О ней нам довелось слышать и

среди тюркского населения Кубы и аула Кусары. Наследственный владелец книги, главный раввин слободы, рабби Исхак Раввинович заверял нас, что ни он, ни предки его никогда ее не показывали и не разрешали ее фотографировать. Мне он это разрешает из „уважения и уверенности, что знание Торы и Талмуда не позволит мне использовать этот снимок во зло и в насмешку над Израилем“.

„Чудотворная“ книга в старинном кожаном переплете, книга содержит три сочинения средневековых авторов: “Молитвенный ритуал Всепрощения” Моисея Кардоири. Венеция, год от сотворения мира 5347, “Благо земное” Натана Шапиро. Венеция, 5415, и “Сумерки”...

На титульном листе раввинским шрифтом выведена надпись, составленная на древнееврейском языке с примесью талмудического арамейского:

„Книга была рассечена мечом, а случилось это в Кусарах. В день шестой двадцать седьмого числа месяца Элул¹³, в году 5494 (1734) пришел туда Надир-Шах после того, как он вырезал множество евреев села Кулькат, а остальных ограбил и увел в плен. Уцелели немногие, те, кто укрылись в овчарнях под соломой, в печах и в горных расщелинах. По множеству грехов постигла их Божья кара. Все это было в день шестой до восхода. После того мощь персидского воинства еще не ослабела, и с яростью бросились они на евреев Кусар, чтобы расправиться с ними, как они расправились с израильтянами Кулькаты. Проникли они в Кусары утром после молитвы Шахарит, когда все выходили из синагоги, когда собирались группами — кто за очередным разделом Торы, кто за псалмами Давида, кто за Зохаром¹⁴, кто за Талмудом и прочее. В это время прадед моего прадеда, праведный мудрец Рувим бен Самуил (да будет благословенна и свята память о нем)

сидел во дворе синагоги, а вокруг него сидели рядами его ученики.

Главный начальник, ехавший впереди, ринулся со своим воинством на синагогу, дабы покончить с ними, как он делал раньше, и броситься потом на город, на женщин, детей. Господи, помилуй и поступи с ними по усмотрению Своему. Увидев рабби Рувима, сидящим с книгой в руках, начальник отряда понял, что это глава общины. Выхватил меч из ножен и поднял его, чтобы опустить на голову святого. Рабби уклонился от удара и, подняв книгу, подставил ее под меч. Меч врезался в книгу и рассек ее. Тогда страх объял начальника. Сменив гнев на милость, он сказал: „Книга — это знамение свыше. Каюсь, не причиню вам больше зла”.

Великий владыка повелел всем своим военачальникам и рабам, тысячникам и сотникам, чтобы не вредили они никому в Кусарах, даже курице. А великий рабби обрел благоговение в глазах начальника, и он благодарил рабби и сказал: „Слава вашему Богу, который удержал мою руку и не дал мне пролить кровь невинных. Все свершилось так, рабби, по благочестию твоему”.

Так, благодарение Богу, были спасены люди и их добро. Воинство персидское воротилось в обиталище свое, а жители Кусар продолжали пребывать в мире и покое.

А случилось все это в году 494 шестого тысячелетия”.

Гершон, сын Рабби.

Рабби Исхак, по его словам, является праправнуком Гершона, а фамилия его, рабби Исхака — Раввинович — связана с тем обстоятельством, что происходит от “аморая”, современника и сторонника Равви. В роду Раввиновичей часто повторяется также

имя Абай и фамилия Абаев. Имена Абая и Равви — представителей одной и той же талмудической школы, в разных трактатах Талмуда обычно встречаются рядом. Род Раввиновичей и Абаевых действительно почитается среди горских евреев, как особо знатный. Рабби Исхак и однофамильцы его — дербентский раввин, редактор горско-еврейской газеты Михая, а также старожил слободы Ноах Абаев, глубоко убеждены, что талмудисты Абай и Равви являются прямыми их предками. В беседе на тему о происхождении горских евреев рабби Исхак как-то сказал:

„Находятся люди, которые стремятся доказать, что мы нечистокровные сыны Израиля. Я бы этих клеветников отослал к Надир-Шаху... Он знал, кого истребляет, он также узнал, пред чьим Богом и чьей Торой он должен сложить оружие”.

И, указав на чудотворную книгу, почтенный старец прибавил горячо:

„Пусть сие святое наследие предков и имена блаженной памяти Абая и Равви будут вечными свидетелями нашей правоты и их, клеветников, лжи”.

Ниже, когда будем подводить итоги нашего исследования, мы вернемся как к приведенным легендам, так и к словам рабби Исхака. Настоящую главу мы закончим словами из древнееврейской рукописи горско-еврейского поэта, жителя аула Кусары:

„Народ мой! Твои соблазнитель и разрушитель происходят от тебя же¹⁵.”

Глубже вникайте в наши легенды — в них вы почерпнете силу для уязвления клеветников и врагов”.

ЭКОНОМИКА ОБЩИНЫ

Остановимся на экономическом состоянии горских евреев слободы и других пунктов, которые в той или иной мере были объектами нашего исследования.

Что касается населения, занимающегося обработкой земли под разные культуры, то в слободе процент семейств, хозяйственно связанных с землей, значительно ниже, чем в Кубе. Это обстоятельство привлекло наше внимание, тем более, что правовые ограничения на землепользование, действовавшие в

царской России по отношению к евреям, не распространялись на горских евреев, которых официальная власть рассматривала не как "инородцев", а как туземцев.

В некоторых кругах Кубы факт незначительного количества евреев-землепашцев в слободе истолковывался как специфическая национальная черта горских евреев, вроде фатальной нелюбви к земле. Но это явно тенденциозное утверждение опровергается тем, что на кубинских же полях и виноградниках работают сезонными поденщиками сотни горских евреев — и мужчины, и женщины.

Далее, в Нальчике на 190 горско-еврейских семей приходится 87 семейств, живущих исключительно земледельческим трудом. В ауле Кусары всего 21 семья горских евреев, из них 14 землепашцы. На окраинах города Грозного обрабатывают свои наделы 64 горско-еврейских семьи. На полях Хачмаса еврейтаты работают и на собственной земле, и на чужой, в качестве поденщиков.

Все эти данные заставили нас внимательно прислушаться к многочисленным рассказам слободских старожилов о „похищенной“ у них земле. Все они в один голос утверждают, что предки их, поселившись в слободе, получили земельные наделы; что все обширные поля, окружающие слободу, принадлежали им, а только лет 50 тому назад, благодаря проискам уездного начальника, некоего Стопчанского, они превратились из владельцев земли в ее арендаторов. Арендная плата все возрастала, и в конце концов стала непосильной. Действительно, многие из слободских старожилов хранят у себя „цензовые листы“, по которым их отцы и еще они сами платили в управу налог за свой участок земли. Мы видели такие цензовые листы, датированные годами 1843, 1852 и 1857.

Слободские жители обращались за содействием к адвокатам, пытаясь добиться восстановления своих прав на землю. У адвоката Шора мы получили оригинал доверенности, выданной ему для ведения их дела. Текст составлен на древнееврейском языке.

„Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченные еврейской слободы, доверяем господину Шору расследовать и восстановить наше право на землю и поля, которые принадлежали нам по наследию предков в течение многих и многих поколений. Городская власть незаконно лишила нас права на нашу собственную землю. Этим документом мы, нижеподписавшиеся, уполномачиваем господина Шора отыскать и вернуть нам наши права, чтобы наша земля принадлежала нам, как в прошлые времена.

В подтверждение сказанного мы и подписываемся. Первый день недели 24-го Сиван¹⁶ год 5642. (1882)

*Песах Исхаков
Исаб Меир
Руви Урия
Нум Агабаев
Бенсина Абай”.*

Причины перехода почти 80% слободских земель во владение кубинцев остались для нас недостаточно выясненными. Разобраться в этом вопросе помогли нам старожилы села Кусары, современники упомянутого злого гения слободских земледельцев — Стопчанского. Кусары находятся в 5—6 километрах от Кубы, и здешние горские евреи в большинстве своем принадлежат к одноименному слободскому синагогальному приходу. Эту маленькую общину возглавляет 85-летний ученый и поэт Иосиф бен Хаим, бывший раввин, лишившийся сана за вольнодумство. Он известен под псевдонимом Шур. И этот Шур, и его односельчане представляли дело об утере слобожанами земли следующим образом:

Многие из евреев слободы значительно преуспели в земледелии, особенно в виноградарстве и табаководстве. Между ними и кубинцами разгорелась конкуренция и вражда. Стали повторяться случаи взаимных обвинений, ссор, драк и убийств. При этом старожилы вспоминают побоище в пасхальную субботу

года 5592 (1832), когда пало 40 исмаильтян и 62 еврея.

Одновременно с ростом благосостояния части еврейских земледельцев, другая часть слобожан стала сдавать свои наделы в аренду кубинцам за установленный процент с урожая. Это обстоятельство использовали конкуренты и враги слобожан. В году 5598 (1837/38) в слободу был назначен земским начальником некий Стопчанский, выходец из центральной России, привезший с собой традиции и практику тамошнего антисемитизма. И вот его, Стопчанского, кубинцы избрали орудием борьбы со своими конкурентами. Ему донесли, что слобожане сдают свою землю под высокие проценты с урожая, и таким образом заставляют туземцев работать на них, евреев. Стопчанский, рассказывает далее старожилы из Кусар, обратился в Петербург с ходатайством о приравнивании горских евреев в „правах“ к европейским евреям, т.е. о лишении их права землепользования. Этого он не добился. Зато он в течение 15 лет своего начальствования посредством различных фискальных репрессий добился того, что слобожане были постепенно оттеснены от своей земли, которая перешла к кубинцам. Кусарцы показывали мне в Кубе большой каменный дом, построенный якобы Стопчанским на деньги, полученные от „признательных“ кубинцев. Нам только удалось установить, что в этом доме действительно когда-то проживал дворянин Стопчанский. Шур представил в наше распоряжение свой дневник и многочисленные рукописи. В них он часто возвращался к вопросу об „утерянной земле“. Шур пишет на высокопарном, близком к библейскому стилю, древнееврейском языке. Большинство его записей изложены в стихотворной форме. В своих стихах он подражает средневековому классику еврейской поэзии Иегуде Галеви. На жизни Иосифа Шура, как единственно яркой фигуры горского еврейства, мы считаем нужным остановиться особо. Здесь мы привели некоторые из его записей, имеющие отношение к вопросу о земле.

Даем в вольном переводе с купюрами его поэму под заглавием „Навет“.

Когда это было? — в разные эпохи,
разные времена.
Где это было? — во всех углах вселенной.
Было это в стране фараонов.
Было это в горах Сафарад.
И... шш... не оглашайте, не выдавайте,
Было это, и неоднократно
В стране¹⁷ ...
Мое перо бессильно описать все эти
места и дела.
Да поможет мне Бог рассказать
хотя бы о месте моем
обитания,
О том, что видели мои предки.
Это случилось в Кубе,
недаром так называемой,
Ибо поистине К—ва¹⁸.
Из Мидии Персидской, куда изгнав нас из
Гнезда родного,
Жестокой рукой победителя поселил царь
Ассирийский,
Судьба забросила на берега Яла семью
еврейскую,
Забулуна, его сына Элишу, сына Сафания,
сына Мордухая.
Адонай одарил их мудростью — из земли
черпать богатства.
Там, где другие пожинали только колючие
травы,
Забулун пожинал пшеницу.
Там, где для всех земля была злой мачехой,
Для них она была нежной матерью.
Жены Забулуна и его сыновья умели землю
кормить, холить.
Земля отвечала им обилием хлеба, риса,
вина.
Видя тучные поля евреев и тощие — свои,
Души исмаиловых детей, соседей

Забулуна, преисполнялись завистью.
Горчайшим ядом злобы отравлял их душу
дотоле неизвестный им рис,
Выращивать который их Бог им не помог.

* * *

*

Год уходил в вечность за годом,
Род Забулуна разросся, умножился и
богачел.
И скоро из уст завистников, потѣмков
Исмаила,
Змеей расплзлась по всему краю
клевета:
Ципора, жена первенца сына Забулуна, —
Богонрогновная чародейка и колдунья,
Утром до зари обходит она межи,
Нашептывает, заговаривает,
Сатанинской водой поля окропляет,
На наши, детей Исмаила, поля вызывая
Нум-негира, Гудур-боя, Земирая,
А на свои — Мар-Ожедогая, Шагалу,
Или-наби...
Ципора — колдунья, Ципора — дочь Ада,
Взглянет на правоверного — смертью
Пронзит,
В том году земную обитель человека
Поразила болезнь жестокая, смертоносная,
Холи-ра называемая¹⁹.
Много было смертей и у нас, и у них...
Тогда злые люди из стана Исмаила
Стали рассказывать в мечетях и на базарах,
Что болезнь злую, смертоносную,
Навела она, чародейка и колдунья Ципора,
И все это чужое Пророку племя.
Смерть правоверных — знамение Пророка,
Призыв к расправе с неверными.
Во второй день недели третьей Тамуза²⁰,

*Когда скрылось светило и землю окутал
Мрак,
Забулун и вся его родня мирно спали.
Злобными тиграми в дом ворвались
И свершили злое дело — дело К-ва.*

* * *

*На молитву утреннюю в дом Божий
Не явился ни Забулун, ни его сыновья.
Рабби послал узнать, не случилось ли чего.
Пришел посланец и, рыдая, объявил: все
Забулутины вырезаны
И плавают в лужах своей крови...”.*

Далее идет подробное описание похорон, объявленного в день похорон обязательного поста для „всех сынов Израиля в Кубе“, а потом укоризненное обращение к Адонаю, Царю Вселенной:

*„Ты повелел первому жителю земли, Адаму,
В поте лица землю пахать и сеять,
Ты благословил труд забулутин, сынов Адама,
Ты же обратил Твое благословение в проклятие,
Ибо без Твоего, Царь царей, согласия
Никто не творит ни добра, ни зла...
Ты сотворил Иерусалим, Ты же сотворил Содом,
Ты дал нам убежище в горах Кавказа,
Ты же сотворил здесь К-ва.
Пути Твои неисповедимы, о Господи!
Источник жизни и благоденствия — земля
Стала для нас ужасом смертным.
Кто сменил плуг и серп на короб²¹,
Кто отдал свой земельный надел в аренду им,
У них став рабом на своей собственной земле”.*

„ПЛОДЫ ЗЕМЛИ НАШЕЙ ЕДЯТ ЧУЖИЕ”

Во многих других своих воспоминаниях и стихотворных излияниях Иосиф Шур возвращается к мрачной теме “земли, похищенной врагами”. Так, в сти-

хотворении "Плач Иосифа"²², упоминая, между прочим, о земле, "перешедшей из рук ее законных владельцев в руки детей Исмаила", он обвиняет уже не туземцев, а своих же собратьев-евреев:

*„Не одаривай их благами,
О, Боже, источник всех благ!
Упустят они, потеряют,
Как упустили, утратили
Землю, Тобою дарованную...”*

В записанных нами текстах причитаний плакальщиц мы также нашли отклик на эти события. Так, плакальщицы часто прибегают к риторической форме предъявления Богу к оплате в загробной жизни счетов покойника, не оплаченных ему при жизни.

В слободе, на похоронах одного старика, мы, в частности, записали слова плакальщицы:

*„... и еще от имени покойника мы умоляем
Тебя, Бог правды и справедливости, возна-
гради покойного Ильханана, сына Иехез-
кишла, за землю, пропитанную кровью и по-
том его предков, за землю, плоды которой
едят чужие”.*

ВЫТЕСНЕНИЕ КОНКУРЕНТОВ

В 1918 году в Баку функционировал еврейский народный университет, где я читал курс истории еврейского народа и руководил соответствующим семинаром. Среди многих слушателей были также молодые евреи-таты. Как на лекциях, так и особенно на семинарских занятиях горцы часто задавали вопросы, имеющие отношение к историческому прошлому и экономике горских евреев. На одном из семинаров слушатель — горский еврей Бироров — выступил с докладом на тему "Экономика горских евреев". Докладчик и оппоненты единодушно утверждали, что сравнительно невысокий процент горских евреев-крестьян объясняется нетерпимым отношением местных мусульман к соперничеству „пришлых" евреев во всем, что касается земледелия, огородничества,

виноградарства и т.д. При этом упоминалось много фактов, аналогичных тем, которые мы привели выше.

ПОГОЛОВНАЯ НИЩЕТА

В слободе нет ни одного промышленного предприятия, ни одной мастерской с наемными работниками. Слобода не производит никаких кустарных изделий, никакой дорогостоящей продукции и, в общем, представляет собой сплошную бедноту.

Значительную часть населения составляют священнослужители и лица, профессионально связанные с религией. В слободе 11 раввинов (по числу синагог), такое же количество канторов, 8 резников, 14 меламедов — содержателей хедеров. Сюда же следует отнести технический персонал 11 синагог, обширный штат погребального братства, а также два-три десятка общественных наемных плакальщиц.

В рукописях Песаха Нисанова, одного из слободских вольнодумцев, мы вычитали такие строчки на древнееврейском языке:

*Мы так любим Бога, мы так верно служим
Ему, а Он нас вознаграждает бедностью...*

ОКАМЕНЕВШИЙ МИР

В марте 1917 года партийные организации города Баку организовали в порядке шефства над „политически отсталой Кубой“ всенародную демонстрацию в честь Февральской революции. Было запланировано, что колонна горских евреев слободы двинется в сторону Кубы. В то же время жители Кубы двинутся в сторону Еврейской слободы. Обе колонны встретятся и соединятся на поляне перед мостом, ведущим в слободу, где произойдет митинг братства народов.

Среди организаторов горско-еврейской части демонстрации были мои ученики. По их просьбе я поехал в слободу с тем, чтобы своим выступлением на

древнееврейском языке привлечь к участию в демонстрации и стариков. Как мы указали выше, горские евреи особенно благоговейт перед языком Библии. Мой призыв возымел действие, и к демонстрантам присоединилось много пожилых людей. Когда демонстрация вступила на мост и направилась на „ту сторону“, я заметил, что многие из стариков возвращаются. Я подошел к Исахару Агарунову, влиятельному „вожаку“ среди стариков, и стал уговаривать его продолжать шествие. „Нет, — твердо сказал он. — Моя нога никогда не переступала и не переступит этого проклятого места...“. Исахар отправился назад, в слободу, увлекая за собой других старцев.

За стариками ушли почти все женщины, остались только дети, подростки, и демонстрация свелась на нет. Вместо демонстрации политической получилась внушительная демонстрация убожества слободы — города стариков, детей и женщин под чадрами. В этом центре горского еврейства нет живых молодых сил, нет оседло живущих работоспособных людей. В этом центре горского еврейства не услышишь доброго голоса, нет смеха, нет женской улыбки, нет даже веселых детских игр. Здесь на улицах тихо и мертво, как на кладбище, а в домах нищета и уныние. Здесь звуки жизни доносятся только из-за стен синагог, а тишина ночей нарушается завыванием плакальщиц.

По волшебному мановению руки Истории, здесь много веков тому назад все застыло и окаменело, как бы для того, чтобы предоставить новым поколениям возможность наблюдать прошлое на натуре настоящего.

БАКИНСКИЕ ТАТЫ

В Баку оседло проживает около 250 горско-еврейских семейств. К ним следует прибавить еще свыше 500 постоянных жителей Кубы и разных аулов, находящихся здесь источники пропитания. В Баку, как и в Дербенте, Махач-Кале, Грозном, Нальчике и т.д., горские евреи проявляют стремление селиться ближе

к своим сородичам. Таким образом, они сосредоточены преимущественно на пяти-шести улицах.

В части религиозной таты также проявляют упорную тенденцию к обособлению, и хотя две большие синагоги европейских евреев вполне доступны и для них, они располагают в Баку собственными двумя синагогами, своим штатом духовных лиц и организованной общиной. Так же обстоит дело и в других городах, где проживают и европейские, и горские евреи. Между тем, их синагогальный ритуал мало чем отличается от такового у европейских евреев, и язык молитв тот же — древнееврейский. Однако фанатично-религиозные горские евреи смотрят на своих единоверцев-европейцев, как на грешников-вольнодумцев и стараются всеми силами отгородиться от них.

Основным занятием горских евреев в Баку является мелкая торговля и неквалифицированный физический труд. Процент ремесленников — не больше десяти, причем большинство — „холодные“ — уличные сапожники. Составляя дробную часть процента общего населения Баку, горские евреи дают 30% чистильщиков обуви. Торгуют преимущественно вразнос коврами и мануфактурой. 5—7% работоспособных мужчин служат продавцами в торговых предприятиях, главным образом — ковровых. На нефтяных промыслах и нефтеперегонных заводах работает свыше 150 горских евреев. Число владельцев собственных торговых предприятий не превышает 25—30 человек, составляющих 5—6 товариществ. Почти все упомянутые торговцы вразнос являются агентами этих крупных торговцев и работают на началах процентных отчислений.

Общий уровень материального благосостояния горского еврейства здесь весьма низок.

Такую же, в общем, картину представляет собой жизнь горских евреев в Дербенте, Петровске, Темир-Хан-Шуре и других пунктах. Несколько выше средний уровень жизни горских евреев там, где они занимаются земледелием. Так, в Нальчике почти 45% горско-еврейского населения занимается обработкой земли под разные культуры, разводит домашний

и рабочий скот, и процент прибегающих к помощи общественной благотворительности здесь ничтожен. Глава немногочисленной Хачмасской общины гордо заявил нам: „Мы живем с помощью одного только Бога, не прибегая к помощи человека“.

Собранные нами сведения о материальном положении горского еврейства не могут, разумеется, претендовать на полноту, но они являются достаточными в качестве общего фона для освещения других сторон жизни и быта.

Общий вывод об экономическом их состоянии таков: массовая бедность, граничащая с нищетой.

ГЛУБОКАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ

Вопрос о культурном состоянии горских евреев не может быть освещен более или менее полно без параллельного ознакомления с их религиозным бытом. Мы полагаем, что трудно найти еще одну народность, у которой религия так пропитала бы все поры жизни и быта, как у горских евреев. Обычно молодежь является наиболее свободолобивой и вольнодумной частью населения. Распространить это положение на горских евреев было бы совершенно неправильно. Разумеется, среди татской молодежи можно найти лиц более или менее свободных от религиозной нетерпимости. Но, во-первых, это буквально единицы; во-вторых, свободомыслие их весьма ограниченное и выражается разве только в менее ригористичном отношении к религиозной практике.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СИОН

Вместе с тем, горско-еврейская молодежь, если и примыкала к какой-либо партийной группировке, то исключительно к сионистской партии. Впрочем, к партии сионистов пассивно причисляли себя все почти горские евреи. Да оно и понятно. Центральным пунктом программы сионистов являлось восстановление еврейского государства в Сионе, возвращение всех

сынов Израиля в обетованную землю предков. А это и есть то, о чем каждый благоверный еврей, в том числе и все горские евреи, каждодневно молит Бога: „Восстанови, о Господи, град Твой священный”.

Объективным доказательством приверженности горских евреев к сионистической идее восстановления еврейского царства в Палестине является тот факт, что при выборах на Всероссийский съезд евреев в 1916 году, а также на выборах в разные местные общеврейские общинные советы во всех городах Закавказья, в которых живут совместно европейские и горские евреи, последние всегда и единодушно отдавали свои голоса сионистам.

ЗНАНИЕ ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО

Исходным показателем уровня культуры той или другой группы населения служит обычно процент грамотных. Если исходить из этого мерила, то мы должны сделать вывод, что не менее 50% горских евреев приобщены к культуре и просвещению. Дело в том, что священный долг каждого горского еврея — обучить своего сына (именно сына, а не дочь) древнееврейской грамоте и минимальному пониманию языка Писания. Для этой цели функционирует широкая сеть соответствующих школ — традиционных хедеров.

В хедере горско-еврейский мальчик приучается читать тексты Библии и молитв и получает начатки знания по древнееврейскому языку. Здесь также обучают писать — так называемым „раввинским” шрифтом, графически почти тождественным печатному. Таким образом, хедерная система создала почти поголовную грамотность мужчин.

Но грамотность эта своеобразна, и удельный вес ее в качестве культурного фактора ничтожен.

НЕЗНАКОМСТВО С НОВОЙ ЕВРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Прежде всего, грамотность эта приобретает на языке древнем, являющемся для горских евреев

исключительно языком молитвы и религиозного обихода. Новая, весьма богатая литература на древнееврейском языке, сыгравшая большую роль в воспитании и просвещении европейских евреев, совершенно чужда татам. Среди многих сотен горских евреев, с которыми нам приходилось встречаться в течение десяти с лишним лет в разных городах и селениях Закавказья, мы не нашли ни одного, который имел бы хотя бы смутное представление об этом богатейшем источнике знания и культуры. Трудно найти горско-еврейское жилище, в котором не красовалось бы на самом почетном месте большее или меньшее количество книг религиозного содержания. Но ни в одном горско-еврейском доме мы не нашли книг „светских“, написанных на древнееврейском. Более того, всякую книгу на „святом“ языке, не трактующую вопросы религии и Писания, горские евреи рассматривают как богохульство и вероотступничество.

АНАЛОГИЯ С ИДИШ

Таким образом, приобретаемое горскими евреями в хедере некоторое знание древнееврейского языка в своем практическом применении замыкается стенами синагоги и ни в какой мере не служит интересам культуры и просвещения.

Само техническое умение читать и писать еврейским шрифтом могло бы сыграть для горских евреев культурно-просветительную роль. Существенно, что по весьма интересной аналогии с идиш, алфавит еврейско-татского языка полностью заимствован из древнееврейского, наподобие того, как европейские евреи приспособили к своему родному разговорному языку тот же древнееврейский алфавит.

Но идиш имеет значительную художественную, научную, общественно-политическую и т.д. литературу, и научившись в хедере читать, учащийся получает возможность перейти к чтению книг на родном языке. Учащиеся горские евреи лишены аналогичной возможности просто потому, что печатная литера-

Куба. Занятия в хедере. (Архив Ф. Л. Шапиро)

тура на еврейско-татском языке появилась не так давно.

ГОРСКО-ЕВРЕЙСКИЙ ХЕДЕР

Хедер по-древнееврейски означает „комната“. Глагольная форма этого слова (ходор) означает — пролизывать, проникать. По вековой традиции хедерные занятия должны были происходить в синагоге или в „комнате“ на дому у меламеда. Этим символизировался охват святым Писанием основы, фундамента повседневного бытия правоверного еврея: домашнего очага и синагоги.

У европейских евреев, обитающих среди высококультурных европейских народностей, хедер внешне и внутренне эволюционировал, постепенно приближаясь к типу школы. У горских евреев он почти полностью отражает эпоху средневековья в той части, в которой он претерпел какие-либо изменения, он весьма близко подошел к типу „китаба“ кавказских мусульман²³. По внешнему виду трудно даже отличить горско-еврейский хедер от турецкого китаба. Та же домашняя, комнатная обстановка, то же расположение учащихся — вокруг учителя, на полу; то же ритмическое раскачивание; та же громкая, экзотическая напевность... Даже приемы наказания те же: длинной тростью учитель дотягивается до любого ученика; мальчики часами стоят в углу: лицом либо к „классу“, либо к стене, в зависимости от степени проступка.

В Кубе, Дербенте, Баку, Махач-Кале мы посетили ряд мусульманских китабов. Если отвлечься от того, что именно изучают дети — Коран или Ветхий Завет, то почти нет возможности отличить хедер от китаба. Таков закон взаимной исторической диффузии. Но об этом ниже.

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА

В Еврейской слободе насчитываются 14 хедеров с количеством учащихся в каждом от 25 до 40 человек. Функционирует в слободе и „казенная“ начальная школа типа церковно-приходской школы цар-

ских времен. В ней наряду с русскими учителями преподает еврейский „Закон Божий“ горский еврей, который здесь именуется не меламедом, а учителем. Школа эта рассчитана на 200 человек. Одновременно школьники исправно посещают хедер. Отношение горских евреев к „казенной школе“ — крайне отрицательное. Многие называли ее „домом вероотступничества“.

Курс хедерного обучения состоит из трех ступеней. Первая ступень, обязательная для всех мальчиков 5–6-летнего возраста, предусматривала следующую программу: умение читать, писать и переводить некоторые части Пятикнижия и ряд молитв. Продолжительность курса 3–4 года. Вторая ступень — остальные части Пятикнижия и книги Библии, именуемые „Первые пророки“. Продолжительность — 3–4 года. Третья (высшая ступень) — книги пророков, Псалмы, прочие разделы Библии, начатки Талмуда и ритуальные правила убоя животных и птиц. Из окончивших хедерный курс третьей ступени вербовались синагогальные канторы, резники, младшие помощники раввинов и меламеды.

Меламеды, особенно третьей ступени, подвергались испытанию у старшего раввина и обязаны были знать не меньше двух-трех разделов Талмуда. Определенным кругом знаний по Талмуду должны были обладать и меламеды второй ступени. Меламеды старших хедерных ступеней для усовершенствования в Талмуде отправлялись в Россию и поступали в иешиботы европейских евреев²⁴. Все главные раввины горских евреев — Слободской, Дербентский, Темир-Хан-Шурский, Петровский проводили ряд лет в иешиботах.

Русская грамотность и вообще русская культура коснулась горских евреев в весьма незначительной степени. Горские евреи, знающие русскую грамоту, исчисляются дробными частями процента. Наряду с этим мы должны отметить и подчеркнуть то обстоятельство, что подавляющее большинство горских евреев Азербайджана, в том числе и женщины, свободно говорят на тюркском (азербайджанском) языке.

„ЖЕНСКАЯ ПОЛОВИНА”

Выше мы отметили, что хедерное обучение не распространяется на девочек. В семье горского еврея девочка уже с 5—6-летнего возраста полностью разделяет участь своей матери, участь женщины востока. В доме горского еврея, даже при самых скудных размерах квартиры, всегда существует обособленная женская половина, где замкнуто, как под общей непроницаемой чадрой, обитает женская часть семьи. Здесь девочка практически знакомится с обязательными для женщин молитвами и усваивает все религиозные обряды. Здесь она с самых ранних лет живет исключительно в кругу интересов взрослых женщин, под постоянным влиянием мрачного суеверия, примет, заговоров, толкований снов, всевозможных гаданий, знахарства, сплетен.

В слободе я подружился с 5-летней дочкой моего гостеприимного хозяина Агаруна Абаева. Это было прелестное, разумное дитя. Ее мать была младшей женой отца. Благодаря особому доверию, которое питала ко мне престарелая прабабушка, девочку часто отпускали со мной погулять. Она быстро научилась лепетать по-русски и часто помогала мне проникать в таинственную жизнь „женской половины” дома.

Однажды во время прогулки она вдруг схватила меня за руку и потащила обратно с опасливым предостережением: „Нельзя, нельзя”. При этом она показала на прыгающую нам навстречу лягушку. Оказалось, среди горских евреев существует поверье: если лягушка движется в том же направлении, что и вы, то путь можно продолжать, и он будет счастливым. Если же лягушка скачет навстречу, то это предупреждение доброго духа: „Вернись — тебя ждет неудача”. О сходном поверье, связанном с петухом, я услышал в селении Вузовны (под Баку), среди тюрок.

Другой раз во время прогулки ветром принесло к ногам девочки клочек исписанной бумаги. Девочка пугливо подняла бумажку, спрятала в карман и доверительно шепнула мне: „Я отдам ее маме, мама

покажет тете Гайль". На мой вопрос „зачем?“, девочка твердо ответила: Так надо, так надо". В дальнейшем я узнал, что тетя Гайль (Абигайль) — вдова гробовщика. Ей 85 лет. Она профессиональная плакальщица, гадалка и продавщица амулетов.

АМУЛЕТЫ И ТАЛИСМАНЫ

Со слов тети Абигайль мы записали следующие поверья, которые мы даем в почти буквальном изложении моего переводчика.

„Разве вы не знаете, что ветры — суть невидимые посланники добрых или злых духов? Вот и шум ветра — это борьба между злыми и добрыми духами. Когда добрый дух видит, что ему не одолеть злого, он через невинного ребенка шлет нам предупреждение... К ногам ребенка он подбрасывает листик, веточку, бумажку, камешек... Камешек означает, что деревья в садах и колосья на полях будут поражены градом. Бумажка с черными письменами — повальная болезнь и смерть многих. Бумажка с красным письмом — война... Если по получении этой весточки быстро сделать то, что надо, то злые намерения злого ветра-духа превратятся в ничто...”

На вопрос, какие же нужно предпринять меры в таком случае, престарелая Абигайль произнесла — с синагогальным напевом — цитату из текста молитв, читаемых в дни Нового года и Всепрощения²⁵.

В дальнейшем мы убедились, что, ссылаясь на молитвы, Абигайль лукавила, и самым верным средством предотвращения опасности она и ей подобные “святые блудницы — придворные Бога”²⁶ считают заговоры, амулеты, талисманы. И действительно, трудно найти горско-еврейскую женщину или ребенка без одного или нескольких талисманов.

Следует указать, что весь религиозный культ горских евреев как по содержанию, так и по форме,

состоит из двух неравномерных пластов: пласт нижний, фундаментальный — это старое и общее для всех евреев мира, так называемое Моисеево вероисповедание. Пласт верхний — это заимствования у тех народностей, с которыми исторические судьбы сталкивали горских евреев на протяжении веков.

Резче всего двупластность выражена не в религии собственно — синагоге, литургии, ритуале, а в извечных атрибутах всех религий: вере в силу духов, чертей, русалок, леших, домовых и т.д.

У горских евреев (как, впрочем, и других народностей востока) эти поверья свили себе особенно прочное гнездо среди женщин. Горско-еврейская женщина откажет себе в самом насущном, но обязательно застрахует своих детей, мужа и себя возможно полным ассортиментом всяких чудотворящих средств, устных: заговариваний, нашептываний, заклинаний и предметных: амулетов, камей, талисманов и пр.

Все эти средства делятся на профилактические и спасательные, целебные, причем нет такого несчастья, против которого к услугам горско-еврейской женщины не предлагалось бы соответствующего чудодейственного средства. И если вопреки принятым мерам несчастье все же придет, объяснение всегда найдется: поздно применили, не соблюдали установленных церемоний, наконец, пострадавшая затаила тень скептицизма... И вера в чудодейственность этих средств веками оставалась непоколебимой.

В еврейской слободе Кубы, Дербенте, Грозном, Нальчике, Темир-Хан-Шуре, Кусарах и т.д. мы ознакомились с текстами десятков амулетов и установили, что по источнику заимствования все они в основном разделяются на две группы: общеврейские, т.е. употребляемые также европейскими евреями, и местные заимствованные.

Работа Ф. Л. Шапиро "Горские евреи" публикуется на русском языке впервые. Учитывая, что исследование автора сохранилось в прижизненной машинописной редакции, текст был подвергнут некоторой правке, разделы — озаглавлены, сделаны небольшие сокращения.

Примечания:

¹ *Лошн-койдеш* – по-древнееврейски – святой язык. ² *Адоннай* – одно из имен Бога в Библии. ³ *Мойше Рабену* – *Мойсей наш учитель*. ⁴ Более известна под названием *Красная слобода*. ⁵ Эта дата установлена нами ориентировочно на основании изучения надписей на могильных памятниках слободских кладбищ. ⁶ *Илья-пророк*. ⁷ *Шадай* – одно из имен Всевышнего (аббревиатура *Шомер длатот Исразль: Страж врат Израилевых*). ⁸ Здесь рассказчик употребил библейские выражения из сказания о близнецах во чреве Ревекки. ⁹ Текст этой легенды приводится в переводе с древнееврейского языка. ¹⁰ Из многих десятков обследованных памятников старого и нового кладбища в Слободе и других пунктах поселения горских евреев мы не нашли ни одного с надписью на татском или ином, кроме древнееврейского, языке. ¹¹ *Девятое Аба* – традиционный день траура и поста в память о разрушении Первого и Второго Храма в Иерусалиме. ¹² И. Я. Черный "Путешествие по Кавказу и закавказскому краю". С. Петербург, 5648 (1884). Книга написана на древнееврейском языке. ¹³ *Элул*, в позднейшей традиции – двенадцатый месяц еврейского календаря (август – сентябрь). ¹⁴ "Зохар" ("Сефер ха Зохар") – "Книга сияния" – основное произведение каббалистической литературы. ¹⁵ Одно из толкований следующей цитаты из книги Исая (49:17): "Разрушители твои и опустошители твои уйдут от тебя". ¹⁶ *Сиван* – в позднейшей традиции девятый месяц еврейского календаря (май – июнь). ¹⁷ Это выражение употребляется, когда не хотят приводить название. Имеется в виду *Россия*. ¹⁸ *Игра слов: Куба – киба. По древнееврейски ки – мерзость, ва (ба) – в ней.* ¹⁹ *Холи* – болезнь, *ра* – злая (иврит, народная этимология). ²⁰ *Тамуз* – в позднейшей традиции 10-й месяц еврейского календаря (июнь – июль). ²¹ *Стал коробейничать.* ²² *Подражание библейскому "Плачу Иеремии".* ²³ *Китаба* – по-арабски – Писание, т.е. Коран. Так называется у мусульман народная религиозная школа. ²⁴ *Иешибот* – высшая школа у европейских евреев, готовившая раввинов, резников и других служителей культа. ²⁵ *Раскаяние, молитва и благотворительность* приводят к отмене губительного предопределения Господа. ²⁶ Это выражение заимствовано нами у *Иосифа Шура*. Особенно остроумно и едко оно звучит на древнееврейском языке, на котором слова *кдоша* и *кдеша* означают: первое – святая, второе – блудница.

Ф. ШАПИРО В БАКУ

А. Дорфман

Исследование материалов по истории бакинской еврейской общины начиная с середины прошлого и до первой четверти нынешнего века позволяет воссоздать картину национально-просветительской работы и уяснить немалую роль Ф. Шапиро в совершенствовании образовательной системы города, ее развитии и расширении. Предварительно следует сказать несколько слов о своеобразии бакинской общины, отличавшейся от других еврейских общин страны некоторыми специфическими чертами и необычным укладом жизни.

Примерно с середины XIX века г. Баку играл видную роль в экономической жизни России. Это была маленькая кипучая Америка, с собственными миллионерами — королями нефти. Нефтяные промыслы притягивали сюда многих крупных специалистов в различных областях промышленности, а также ремесленников, людей свободных профессий и просто искателей приключений.

В пестрое многонациональное население Кавказа безболезненно влилась молодая десятитысячная еврейская община, состоящая, с одной стороны, из горских и грузинских евреев, с другой — из евреев русских, в большинстве своем выходцев из Литвы.

Баку был одним из немногих городов, расположенных вне "черты оседлости", где еврейская община сумела сохранить свою независимость, не став на путь самоизоляции и не растворяясь в инородной среде. Еврейских детей здесь не дискриминировали, двери местных городских училищ были всегда открыты перед ними, но среди местной еврейской интеллигенции зрело понимание того, что в этом-то и таилась опасность ассимиляции, что для сохранения национальной самобытности необходимо дать подрастающему поколению еврейское воспитание.

В еврейской периодике России все чаще появляются статьи о просветительской работе в Баку. Забота об открытии новых национальных школ сочетается с усиливающимся интересом к проблемам традици-

онного воспитания. Так, И.Сегал в статье "Русские евреи на Кавказе" ("Рассвет", № 10, 1880 г.) отмечает:

Синагога — этот фокус, всегда собиравший евреев воедино, сослужил и на Кавказе в этом отношении немалую службу: ее стали посещать все чаще и чаще, и в то же время евреи ощутили потребность в изучении еврейского языка, а также в ознакомлении с историей своего народа... Стали выписывать учителей (меламедов), и каждый еврейский мальчик, до поступления в учебное заведение или отдачи его в учение к ремесленнику, должен был предварительно ознакомиться с Библией... Началось движение в пользу устройства такого училища, которое, подготавливая детей в среднеучебные заведения, в то же время давало бы им сведения по еврейскому языку и истории еврейского народа, конечно, настолько, насколько это может быть необходимо для каждого еврея.

Поэтому не случайно первая еврейская "нормальная" — начальная — школа (талмуд-тора) была открыта почти одновременно с настоящей синагогой, заменившей неудобный и небольшой молитвенный дом.

Пресса довольно внимательно следила за процессом создания еврейских учебных заведений в Баку:

Всего год тому назад мы были лишены талмуд-торы, и дети, в особенности беднейшего класса, прозябали в жалком невежестве. Не было у нас также синагоги... Гг. Пивоваров и Рейхман взяли на себя инициативу по упорядочению дел общины. Прежде всего, устроили талмуд-тору... И замечательно то, что о необходимости как хорошей синагоги, так и талмуд-торы заговорили даже люди, которые в синагогу никогда не заглядывали. ("Восход", № 37, 1896 г.)

Одна за другой открываются и две субботние школы для взрослых: мужская — в 1898 году (по инициа-

тиве О. С. Енгмен), и женская — в 1901 году, руководимая С. А. Бернштейн:

Контингент учащихся состоит, главным образом, из ремесленников и ремесленниц не моложе 13 лет... Обе школы завоевали симпатии трудящейся еврейской молодежи, получающей знания. Число учащихся в мужской школе доходит до 80 человек, в женской — до 40. Первая вынуждена, за отсутствием места и за недостаточным количеством учителей, отказывать всем желающим...

(“Будущность”, № 50, 1901 г.)

Радостно было видеть, как каждый субботний вечер толпятся мальчики у школы и входят поочередно, группами, т. к. дом Штейнов не может вместить всех сразу... Надо принять к сведению, что эти мальчики-подмастерья, до сего времени не умевшие ни читать, ни писать, теперь стали членами общества в полном смысле этого слова.

(“Амелиц”, № 79, 1901 г.)

Вот какая картина предстала взору Феликса Львовича Шапиро по приезде в Баку в 1913 году: здесь действовали следующие еврейские учебные и культурно-просветительные учреждения: талмуд-тора с отделением для горских евреев (ее преподаватель, М. Шейнерман, впервые ввел сефардское произношение в преподавание иврита); женская профшкола; Бакинское отделение ОПЕ; грузинско-еврейская школа; библиотека; литературно-музыкальный кружок; детский сад и, наконец, группа по распространению иврита.

Для евреев Баку Ф. Шапиро не был “незнакомцем”. К этому времени он был уже широко известен в кругах еврейской общественности Петербурга как незаурядный педагог и автор многочисленных руководств для учителей, глубоких исследований, популярных статей и рецензий. Бакинцы предоставили гостю все возможности для практической реализации его талантов.

Ф. Шапиро вскоре становится одним из ведущих учителей бакинской школы талмуд-торы, а затем и ее руководителем. Здесь он сталкивается с непредвиденным обстоятельством, которое дает почву для нового направления его общественной и педагогической деятельности. Превосходно осведомленный практически во всем, что касается европейского еврейства, он впервые знакомится с представителями других еврейских этнических групп — с грузинскими и горскими евреями.

Отныне и до конца своего пребывания в Баку Ф. Шапиро посвящает себя делу искоренения всех и всяческих предрассудков по отношению к грузинским и, в особенности, к горским евреям. Он выступает за единую национальную школу, за совместное обучение горских, грузинских и европейских евреев. Это удалось осуществить после длительной и упорной борьбы со сторонниками прочно утвердившихся, но неприемлемых традиций.

Руководимая Ф. Шапиро школа талмуд-торы была сплоченным коллективом педагогов высокой квалификации, настоящих энтузиастов на ниве еврейского просвещения: И. Л. Волхович, Е. З. Вайсбанд, Н. С. Зомбе, М. Б. Цирлин, А. П. Богот, Н. Е. Магарик, Л. Л. Коган, Х. Я. Кацман и другие.

В публикации "Вестника еврейского просвещения" (№27, 1914 г.), посвященной Еврейскому отделу на выставке при Первом Всероссийском съезде по народному образованию, упоминается и бакинская экспозиция:

Несколько экспонатов дали бакинские школы. Два альбома прекрасно исполненных снимков иллюстрировали жизнь школ в городе и в летней колонии. В одной диаграмме подробно изображалось физическое состояние детей, а в двух других — рост числа учащихся в обеих школах за целый ряд лет, а также посещаемость школ. Прекрасно разработанный план школьных занятий дополнял этот небольшой, но весьма интересный отдел выставки.

Опыт, накопленный за считанные годы в области начального образовательного цикла, дает возможность перейти к более высокой ступени обучения, что и было довольно быстро осуществлено. Об этом событии можно прочесть в лаконичной информации, помещенной в газете "Еврейская Жизнь":

Августейший Наместник разрешил инженеру Гинзбургу открытие в Баку Еврейской гимназии с преподаванием еврейского языка и истории.

Пост руководителя гимназии занимала Любовь Вениаминовна Ландау — мать выдающегося физика Л. Д. Ландау. Свои официальные обязанности она совмещала с преподаванием биологии.

Создание Еврейской гимназии заострило внимание к вопросу о переводе всей системы преподавания на ивритскую основу или, как тогда говорили, "гебраизацию учебного процесса". Ранее преподавание в еврейских школах, кроме языков иврит, идиш, а также религиозных предметов, велось на русском языке.

Первым шагом на пути к гебраизации было объединение школы талмуд-торы и женской профессиональной школы. Директором объединенной школы утвержден Ф. Шапиро. В содружестве с коллективом Бакинской еврейской гимназии в сравнительно короткий срок Феликсу Шапиро удалось почти полностью завершить этот сложный этап в становлении национальной школы.

В других еврейских учебных заведениях процесс гебраизации затянулся. Не случайно председатель Школьной национальной комиссии М. Б. Комаровский выступил в 1919 г. с докладом, в котором отметил:

... исходя из принципа, что еврейский язык призван объединить все разрозненные части народа и способствовать цельности его культуры, следует немедленно сделать его единственным языком преподавания всех предметов в школе и по возможности обиходным языком в семье и обществе.

("Кавказский Еврейский Вестник",
№7, 1919 г.)

Вызывало озабоченность отсутствие достаточного числа преподавателей, знающих иврит. Бакинский Еврейский Национальный Совет (БЕНС) настойчиво ставит вопрос о подготовке соответствующих кадров:

Ввиду того, что большая потребность в учителях чувствуется особенно среди грузинских и горских евреев... следует раньше всего прийти на помощь и приготовить группу учителей для их среды из людей, знающих их быт, их жизнь... В настоящее время при наличии педагогических сил, имеющихся в Баку, и при содействии БЕНСа и всего еврейского общества, сознающего давно свою вину перед заброшенными братьями, горскими и грузинскими евреями, можно открыть с наступающего учебного года курсы для подготовки еврейских учителей...

(“Кавказский Еврейский Вестник”,
9 июля 1919 г.)

На этом же заседании был окончательно решен вопрос о слиянии уже всех еврейских школ, функционирующих при БЕНСе: талмуд-торы с начальными классами для детей горских евреев, профессиональной школы и грузинско-еврейской школы — в единую народную школу. В связи с этим в “Кавказском Еврейском Вестнике” (выпуски от 9 июля и 5 августа) появились два информационных сообщения:

... В заведующие всеми 3-мя школами избирается единственный кандидат — Ф. Шапиро (13 голосов при 5 пустых записках).

... В Национальном Совете обсуждается ставка заведующего школами. После длительных дебатов принят оклад в 3600 руб. в месяц.

Ф. Шапиро с присущим ему рвением берется за работу. Теперь во вверенных ему школах учится 400 детей. Наконец-то, арифметика, естествознание, история и др. предметы звучат для бакинской детворы на иврите. Но трудности еще велики: опять же недостаточно учителей, почти нет учебников и учебных пособий, не выработана терминология, небогат вы-

*Ф. Л. Шапиро (в центре) среди преподавателей и учащихся
еврейской народной школы в Баку*

бор книг для чтения. И здесь, оторванный от еврейских центров, Феликс Львович проявляет чудеса изобретательности и находчивости. Он пытается даже организовать еврейское книгоиздательство, которое, в первую очередь, должно выпустить в свет ряд учебников, а затем и книг для чтения, учреждает детский сад, организует факультативные курсы для горских и грузинских евреев.

Порой создается впечатление, что до предела загруженный, Ф. Шапиро только и делает, что ищет себе дополнительную работу. Так, он посещает промысловый район Баку — Балаханы, где живет немало еврейских семей. Не прошло и трех месяцев, как в "Кавказском Еврейском Вестнике" (3 ноября 1919 г.) можно было прочесть заметку:

Отделение еврейской школы в Балаханах открыто при наличии 24 учащихся, из них 2 европейских и 22 горских... Общее руководство осуществляет заведующий всеми еврейскими школами Ф. Шапиро.

К 1920 году школьная жизнь Баку стабилизируется. Поступают большие суммы на приобретение учебников еврейского языка для нужд школы и курсов для учителей. Претворена в жизнь и оправдывает себя реформа о совместном обучении детей горских, грузинских и европейских евреев. Еврейский разговорный язык (идиш) введен как предмет с первого года обучения. В Балаханах открыта Еврейская ремесленная школа, состоящая целиком из горских евреев. Разрешена проблема языка, „один из острых и больных вопросов нашей жизни“... ибо „базой нашей национальной жизни как в Палестине, так и в диаспоре, мы считаем еврейский язык“ ("Еврейская Воля" от 21 апреля 1920 года).

Последние сведения о деятельности Ф. Шапиро в Баку — это опубликованный в той же газете отчет об очередном заседании Еврейского Национального Совета, где о работе руководимой Ф. Шапиро школы говорится следующее: "... Год проходит нормально. Школьный персонал работает вдумчиво, любовно и все делает для того, чтобы школа функционировала правильно".

СТРАННЫЙ ФАЙТЕЛЬ ЛЬВОВИЧ

Д. Бреслов

Официальный глянец памяти вреден. В России большинству выдающихся еврейских личностей в этом повезло — нет на них эталона воспоминаний. Остается слово устное, противоречивое и потому подвижное, словно жив еще человек. Он навсегда остается таким, каким он был при жизни, останется навсегда „странным“. Таким помнят Файтеля Шапиро в Баку еврейские старики — странным.

Файтель Львович — педагог. Он окончил в Гродно еврейские педагогические курсы и с Миной Лазарев-ной приехал в Баку. Баку — промышленный мусульманский город. Здесь мало русских и много татар. Евреи едут сюда, потому что „правожителство“ здесь — пара пустяков, потому что здесь лондонская контора „Мазут“ и другие еврейские концессии, едут потому, что здесь все-таки Россия. Говорят, что здесь нет антисемитизма. А какие америки лучше России без антисемитизма?! И евреи увозят сюда детей.

Файтель Львович директорствует, преподает иврит и еврейскую историю в школе при синагоге. Много времени проводит в школьной библиотеке. Беседы с ее заведующим Якоби — повод для написания серий статей о Талмуде — толкование, критика, восхищение. Якоби — прекрасный стимулятор творчества — знаток, оратор, спорщик. Спокойные времена. Потом начинаются перемены. Из Петербурга и Москвы возвращаются студенты, имевшие право жительства в столицах и не имевшие его, рассказывают о революции, а вот уж и до Баку докатилось. На Николаевской заседают большевики, их сменяют мусаватисты, мусульманские националисты. В городе англичане. Тут не до евреев — армян громят. И те не в долгу — у кого ножи длиннее! Лишь у евреев спокойно. У евреев прячутся от резни и те, и другие. Ну, не чудо ли город? Еврейский Национальный Совет создан. Шумят, спорят на идиш, по-русски сионисты,

полз-ционовцы, внепартийные, тянут евреев в разные стороны, мечтают. Шапиро во всем этом не участвует. Это светский дом, далекий от политики, хотя теоретически здесь обсуждается многое и довольно прозорливо. Беда, что хозяин не вполне хорош — часто дает о себе знать недуг — мешает работать. Вдруг апатия, внезапные исчезновения из дому, „странности“, к которым привыкли Мина Лазаревна и близкие. Зато, когда проходит, словно вскипает натура: из-под пера бегут страницы — беллетристика, статьи по ивритской филологии, о народном просвещении.

В Баку существует Еврейский дом. Здесь собирается интеллигенция, регулярно, раз в месяц. Здесь живая газета на идиш, читают стихи, выступают с устными статьями. Весь цвет города здесь. Ходить сюда — удовольствие. Только посмотреть, как играет маленький Гриша Рошаль, проследить за перестрелкой Брагинского и Блюменфельда после лекции о Шолом-Алейхеме. Шапиро тоже часто бывает здесь, но не выступает. Но он ценит общество этих людей, а те, в свою очередь, ценят и уважают его. Да и кого евреям уважать более директора еврейской школы? А то, что он „гебраист“?.. Нет, серьезно это воспринимать никто не намерен.

В 20-м вновь установлена советская власть, теперь уже навсегда. Нет русских, татар, армян, евреев — есть революция. Все по-новому. Что ж, может, это и к лучшему. Правда, в Еврейском доме теперь не собираются. У всех работа, заботы, и кто знает, как к этому отнесутся? Чудаки Ратнеры отправились в Палестину. Транспорта нет, они пешком идут до Батуми... Но, говорят, что жена Сергея Кирова, комиссара, — еврейка по фамилии Маркус. Так что, может, все к лучшему?..

Файтель Львович снова „горит“. Все его педагогические теории наконец находят практическое применение. Своему детищу он сам придумал и дал боевое название: „Дом Коммуны“. Сюда привозят беспризорников, „из-под котлов“. Их переодевают, кормят и начинают учить. Эта работа заслоняет все

остальное. Файтель Львович носится из Наркомпроса в Баккоммунхоз, от Новикова-Фукса к высокой покровительнице Коммуны — Маркус. Это полезное, но трудное дело — воспитывать трудом, вводить политехническое образование. В Доме организованы мастерские — столярные, переплетные, швейные. Это еще в 20-м, задолго до Макаренко.

Подробности восстановить трудно: в Министерстве просвещения Азербайджанской ССР об этом не помнят, Музей народного образования документами не располагает. В госархив надо бы... Старики подробностей не знают. Помнят одно — горение, увлеченность, поддерживаемую сознанием собственной пользы. Беспризорники уже хором поют в своем клубе и колонной ходят по городу.

Файтель Львович недолго жил в Баку. Здесь его запомнили странным, но, безусловно, блестящим человеком. И уж, во всяком случае, у многих в книжных шкафах стоит теперь его словарь.

Для одних он остается просто Книгой. Другие же ощутили его практическую необходимость. Но Файтель Львович об этом не знает, и чувство такое, что он всю жизнь оставался энтузиастом, каким знали его в Баку: гасла и снова загоралась вера, пока не вспыхнула нетленным пламенем еврейского Слова.

Баку, 1978 г.

УВРИТ-РУССКИЙ
СЛОВАРЬ

ОБ ИЗДАНИИ "ИВРИТ-РУССКОГО СЛОВАРЯ"

В ЦК КПСС

Заведующему отделом науки

тов. Куриллину В. А.

от преподавателя языка иврит

в Высшей дипломатической школе МИД

СССР и Институте востоковедения

АН СССР

Шапиро Феликса Львовича

З А Я В Л Е Н И Е

В 1953 году Институт востоковедения АН СССР поручил мне преподавание древнееврейского языка (иврит) как второго семитского языка для арабистов-аспирантов. Одновременно с этим я начал преподавать этот язык в Институте международных отношений МИД СССР. С 1955 года я состою в штате Высшей дипломатической школы МИД СССР в качестве преподавателя языка иврит.

В 1953 году я, по предложению академика Гордлевского и профессора т. Губера, в то время директора Института востоковедения АН СССР, приступил к работе над учебником и полным практическим словарем языка иврит. Академик Гордлевский и профессор Губер указали на то, что древнееврейский язык чрезвычайно важен для научной работы в области семитологии и востоковедения.

В настоящее время я работаю над учебником. Составление словаря в 35 000 слов с приложением краткой грамматики закончено.

12 октября 1956 года я предложил Государственному издательству иностранных и национальных словарей принять к изданию мой словарь. Издательство отнеслось положительно к моему предложению и запросило отзывы о целесообразности выпуска иврит-русского словаря от Института востоковедения АН СССР (директор т. Гафуров), Института международных отношений МИД СССР и Института восточных языков МГУ.

В отзыве, полученном от Института востоковедения АН СССР за подписью т. Гафурова за №302/670, говорится: "... Институт одобряет предложение об издании иврит-русского словаря..." Институт международных отношений МИД СССР в письме от 19.9.1957 года пишет: "Издание иврит-русского словаря имеет большое научное значение, ибо зарождение новоеврейского языка на базе уже давно мертвого древнееврейского языка и превращение его в государственный язык представляет собой исключительное явление в истории языков. Он мог бы явиться также пособием для семитологов, в частности арабистов, которые могли бы заниматься этим языком в сравнительном плане. Поэтому кафедра арабского, персидского и пушту языков приветствовала бы издание упомянутого словаря".

Институт восточных языков МГУ в письме от 4 октября 1957 г. за № 61/420 пишет:

"... Мы считаем издание словаря в нашей стране остро необходимым по следующим соображениям:

1. Это будет первый иврит-русский словарь, что очень важно с точки зрения развития такой науки, как семитология. Этим словарем заинтересуется ряд научных учреждений, ко-

торые занимаются филологией, этнографией, историей материальной культуры.

2. Он необходим всем изучающим семитские языки (арабский, эфиопский).

3. Иврит изучается в ряде вузов (Ленинград, Тбилиси). Институт заинтересован в издании такого словаря и просит включить его в план”.

Несмотря на то, что отзывы всех научных учреждений, к которым обратилось издательство иностранных и национальных словарей, были положительными, в письме за № 1/5-9 от 10 января 1958 года издательство отказалось включить в план мой словарь, ”в связи с тем, что актуальность издания такого словаря не предусмотрена планом”.

Считая действия издательства иностранных и национальных словарей неправильными и противоречащими интересам советской науки, прошу Вас разобраться в настоящем вопросе, и, если Вы сочтете необходимым, дать указание издательству о включении в издательский план иврит-русского словаря.

ФЕЛИКС ШАПИРО – СОСТАВИТЕЛЬ
ИВРИТ-РУССКОГО СЛОВАРЯ*

Р. Марголина

Феликс Львович Шапиро предложил мне участвовать в работе по выпуску словаря. Занялись мы и подготовкой выпуска учебника иврит, который так и не вышел в свет. Наша совместная работа продолжалась около восьми лет. Феликс Львович интересовался живым языком иврит во всех его проявлениях. Он положил в основу своей работы толковый словарь Эвен-Шошана, а также словарь Медана Меира.

Как справедливо отметил в предисловии к словарю востоковед Б. Гранде, которому после смерти Феликса Львовича Шапиро было поручено редактирование работы покойного, — “словарь Эвен-Шошана послужил как бы сырым материалом, над которым предстояла еще большая работа. Составитель словаря приложил много труда и сил для подыскания точных русских эквивалентов всем значениям слов, которые даны в словаре Эвен-Шошана”.

Ф. Л. Шапиро скончался 17.8.1961 года. Он успел даже выполнить первую корректуру. Словарь вышел в свет в 1963 году. Он содержит около 28000 слов. Сначала намеревались выпустить 200000 экземпляров. Но позднее ограничились выпуском 25000 экземпляров.

Положив изданием этого словаря прочное основание для изучения евреями Советского Союза своего родного языка, Ф. Л. Шапиро как бы добился большей гласности для такого изучения. ...Словарь, как сказано в предисловии к нему, “языка, в русской лингвистической литературе обычно называемого древнееврейским, и ныне являющегося государственным языком Израиля”.

Этот словарь является также памятником его автору — одному из самых преданнейших и скромных почитателей языка иврит.

* Отрывок из статьи, опубликованной в книге: “Рахель Павловна Марголина и ее переписка с Корнеем Ивановичем Чуковским”. Иерусалим, 1978 г.

Фотография Ф. Л. Шапиро конца 50-х годов

О СЛОВАРЕ Ф. Л. ШАПИРО

М. Рудштейн

„Иврит-русский словарь”. Сост. Ф. Л. Шапиро. Под ред. проф. Б. М. Гранде. М., Госизд-во иностр. и нац. словарей, 1963, 766 стр.

В настоящее время изданы толковые словари современного литературного языка иврита (многотомные — Бен-Иегуда, Эвен-Шошана, Кнаани; одностомные — Медана и Эвен-Шошана) и двуязычные переводные словари (иврит-английский — Гроссмана, иврит-французский — Алмалеха, иврит-немецкий — Визена и др.). К последней группе теперь присоединился и первый иврит-русский словарь.

Отмеченный в нашей востоковедной литературе¹ словарь Ф. Л. Шапиро (далее — „Словарь”) не подвергся, однако, детальному разбору. Между тем такой разбор необходим, поскольку это первый опыт составления у нас большого словаря современного иврита и, кроме того, составитель (скончавшийся незадолго до выхода „Словаря”) не оставил обычной для первого издания вводной статьи, ориентирующей читателя в главных установках выполненной работы, а редакторское предисловие проф. Б. М. Гранде, содержащее краткую, но обстоятельную характеристику лексики иврита, дает, к сожалению, мало сведений лексикографического характера. Ниже приводятся некоторые соображения и оценки относительно рецензируемого „Словаря”.

С л о в н и к. Наряду с многотомным словарем Эвен-Шошана (около 60 тыс. слов), положенным в основу данного „Словаря”, составитель пользовался и одностомником Медана, выдержавшим несколько изданий и постоянно обновляемым². Одностомник Медана может считаться надежным источником в отношении отбора употребительной лексики для словаря среднего объема, каким является и рассматриваемый „Словарь”. Словник последнего увеличен

по сравнению с однотомиком на 5—8%, и это является достоинством рецензируемого „Словаря”. Из сопоставления обоих словарей видно, что расширение произошло главным образом за счет следующих групп слов: а) производных слов. В „Словаре” широко представлены уменьшительные имена (ארונית...; סלנת, חנותנת...; נחסדון, אורון...; אפרית...; ארון, אספון) - תן; существительные с суффиксом (בהלן...; ארון, אספון); относительные прилагательные (אמרכלי, בדילי, ארגוני) и имена действия (אפוס, סבור) и так далее. б) неологизмов (אלסרכוז, אנטיסהפכן...; אלסעסדי); בינכוכבי, ביניבשתי...; ו.לן, אירונית, ארבעיה, אנאלפביתי...; בינכוכבי, ביניבשתי) и т.д.; в) арамеизмов; г) интернационализмов. Расширение в переводном словаре первых трех групп слов вряд ли может вызвать возражения. Что же касается интернационализмов, то их объем возрос в „Словаре” главным образом за счет узкоспециальных (типа ארניתולוגיה, תאודוליט, דיפתונג, אוסטיאולוגיה), а также общеизвестных, не отличающихся какими-либо особенностями (например, איווטופ, אנדכס, בלוק, אספירין и так далее). Тем более ненужными представляются помещенные в „Словаре” производные от подобных слов (אוטונומי, דפלומט наряду с אוטונוטיה и т.д.). В „Словаре” случайно пропущены общераспространенные слова (משלח, מרפסת, אצטדין, משחק и др.); европейское название марта, хотя все остальные месяцы названы; город Москва, а среди названий столиц союзных республик — Душанбе).

Т е р м и н о л о г и я. В „Словаре” включено с соответствующими пометами значительное число терминов из более чем 25 отраслей науки и техники. Чтобы получить представление о том, как отражены в „Словаре”, словаре неспециального назначения, принципы отбора терминологии, нами были выбраны из него термины по математике и сопоставлены с терминологическим словарем. Оказалось, что в „Словаре” основные термины приведены с некоторой неполнотой. Например, нет слов 'ישר, 'прямолинейный' (для 'ישר указывается лишь его значение как прилагательного — 'прямой'), 'משטח, 'поверхность' (приведенное 'משטח терминологически означает 'площадь'), 'שפל, 'минимум' (хотя

имеется שיא ,максимум'), שרש ,извлечение корня' (хотя есть חזקה ,степень' и ברבוע העלה ,возведение в квадрат' в статье העלה), הסתברות ,вероятность' и т.д. Для ряда слов общего языка, обладающих также терминологическим значением, последнее не указано (для אלמה не приведено значение ,пучок', для סלם — ,шкала', для בעיה — ,задача' и т.д.). Встречаются и неточности в разграничении терминов и нетерминологических слов; например, הפרש и הבדל оформлены оба как термины со значением ,разность', в действительности термином является только второе слово; פלח ,сегмент' следовало бы перевести ,шаровой сегмент', поскольку для ,плоского сегмента' в словаре дан термин מקטע и т.д. Лакуны имеются и в области технической терминологии. В „Словаре" отсутствуют такие общеупотребительные слова, как סליל ,катушка מסננת ,фильтр' и др., не указаны некоторые терминологические значения слов общего языка: для מוביל ,водовод', для מוט ,стержень', для מאזנה ,нивелир', для אגד ,ферма', для מדיד ,калибр', для טפס ,шаблон', для ארץ ,сигнал' и т.д.

Структура словаря. Гнездование. В современной лексикографии мнение о предпочтительности алфавитной структуры для словарей общего типа становится преобладающим³. Но для языков семитской группы, к которым относится иврит, следует иметь в виду замечание акад. И. Ю. Крачковского о том, что „система распределения материала в словаре по принципу гнезд с алфавитным порядком корней... вероятно, навсегда останется в крупном словаре более принятой, чем алфавитная"⁴. Словари, выпускаемые в Израиле, строятся по алфавитной системе, и, как правило, гнездованию в них подвергаются лишь производные породы глагола. Сейчас продолжают поиски путей к устранению неоднородности смешанной алфавитно-корневой системы⁵. Рецензируемый „Словарь", построенный по такой же смешанной системе, не приблизился к однородности в распределении слов, хотя в упомянутом „Арабско-русском словаре" Х. К. Барано-

ва осуществлена для переводного словаря до конца последовательная корневая система.

Сохранив гнездование пород глагола, составитель „Словаря” значительно облегчил отыскивание глагола, заданного в производной породе, тем, что поместил большое число отсылок от формы **לפעיל** (и частично от **לפעל** и **לפעלה**) к статье с основной формой глагола. Однако в глагольных статьях имеются и недостатки составительского характера. При неупотребительности простой основы глагола последняя не всегда приводится в заголовке статьи, как это предусматривается в разделе „Как пользоваться словарем”. Например, в **זמן , חדש , בקש** и так далее словарной оказывается не простая основа глагола, а основа **פעל**. Неупотребительная простая основа приводится без огласовок; наличие же огласовок в ней указывает на то, что значение этой основы совпадает со стоящей рядом производной основой — **כמן ; כתף - הכתיף - כתף ; לחם - נלחם הכתיף - כתף ; כמן**. Оформление этой важной детали не соблюдено с полной строгостью. Например, неверно дано **כפש - נכפש**; из двух стоящих рядом глаголов **כרו - הכריח** и **כרו - הכריז** второй оформлен правильно, а первый неправильно.

Гнездование проведено и в отношении приставочных слов, отличающихся от заглавного наличием одной из приставок **בכל"ם**, но в ряде случаев оно либо не сделано (тогда приставочное слово дается на своем месте по алфавиту - **לאט , מאט**), либо фигурирует дважды (в составе гнезда и отдельно по алфавиту — **מבפנים , מאימתי , כאלו , לאלתר**).

П е р е в о д ы . Располагая в семантической разработке лексики иврита, достигшей в словарях Бен-Иегуда, Эвен-Шошана, Медана и др. высокого уровня, хорошей базой для своего переводного „Словаря”, составитель в части перевода на русский мог воспользоваться лишь незначительным — по объему и качеству — материалом. Проф. Б. М. Гранде отмечает в своем предисловии весьма трудоемкий процесс работы по нахождению русских эквивалентов. Анализ „Словаря” обнаруживает хорошее качество этой работы. Разграничение значений и их

а некоторые, наоборот, перегружены фразеологией, не раскрывающей какого-либо оттенка значения или употребления (см., напр., מלחמה, ארון, שדה, בחירה и т.д.).

Хотелось бы высказать несколько замечаний по самому принципу подбора иллюстративного материала. Нецелесообразно помещать в словаре такие словосочетания, значение которых ясно из составляющих их компонентов (в „Словаре” к ним принадлежат בית אוצר ספרים, בית ספר מקצועי, בית ספר עממי и др.). Сопряженные сочетания (особенно продуктивен тип с первым компонентом איש, בית, בעל, בן, בת) — в силу большой степени лексикализации их значений — экономнее помещать один раз по алфавиту первого компонента с полным перечнем значений. Исключение можно допустить только для тех из них, которые, будучи приведены также под вторым словом, иллюстрируют какое-либо значение или употребление этого слова, не синонимичное основному. Но нецелесообразно приводить дважды такие словосочетания, как בית הבראה, בית נזירים, בית חיים, בית מרגוע и тому подобное. Для словосочетаний, имеющих два или несколько далеких друг от друга значений, эти последние должны быть полностью указаны под обоими словами (напр., в словосочетаниях בעל אגרוף 'боксер' и 'насильник', עקרת הבית 'хозяйка дома' и 'мать семейства', בעל דבר 'заинтересованный' и 'имеющий отношение' и т.п.). В „Словаре” встречаются случаи несогласованности в отборе, расположении и переводах значений некоторых наречий и служебных слов с приставкой בכל"ם; напр., в статье אחר для наречия .. מאחר приведено одно значение, а в статье מאחר — три; в статье אלתר для לאלתר дано четыре значения, а в статье לאלתר — только два. В ряде случаев переводы словосочетаний, помещенные под обоими словами, несколько отличаются по смыслу из-за нетождественности толкования; напр., בית בר переведено 'давяльня (маслин)' и 'пресс для выжимания оливкового масла'; בית חנוך — 'детдом' и 'учебное заведение'; בית יוצר — 'горшечная мастерская' и 'гончарная мастерская'; בן פקועה — 'детеныш живот-

ного, вынутый из утробы самки' и ,теленоч, вынутый из убитой коровы' и т.д. Наконец, не нужно давать под каждым из двух слов, входящих в словосочетание, только по одному переводу с такими далекими друг от друга значениями, как ,именитый' и ,чудотворец' (בעל שם), ,полицейский участок' и ,гауптвахта' (בית פקודות), ,железнодорожная станция' и ,вокзал' (בית נתיבות), ,прочный, долговечный' и ,жизненный, жизнеспособный' (בר קימא), ,вечный союз' и ,прочный союз' (ברית מלח), ,чувствительное сердце и мягкосердечность' (לב בשר). Словосочетания в „Словаре" недостаточно отредактированы в отношении артикля при втором компоненте; напр., в статье גלגל הגה правильно дать הגה (а не ההגה), в статье הפעלה הפעלת, נשק (а не הנשק). Конечно, в сочетаниях גלגל הרקיע, מחזור הדם, שורת הדין и גלגל העין и т.п. артикль при втором компоненте вполне оправдан.

Буквальный перевод идиоматических выражений дается не во всех необходимых случаях (см., напр., статьи אמן, אלמן, ארבה, ארבה, ארבה и так далее). Кроме того, не всегда за пометой *букв.* следует действительно буквальный перевод, нередко он заменяется перефразировкой (см. статьи ארבה, ארבה, ארבה и др.).

Произношение и транскрипция. „Словарь" не дает ударения в словах иврита. Между тем в пользу постановки знака ударения в ивритиноязычных словарях говорят следующие соображения:

а) хотя в иврите и преобладают слова с ударным слогом на конце, в нем имеются группы слов с ударением на предпоследнем слоге; следовательно, по характеру ударения иврит занимает промежуточное место между языками со свободным и языками с фиксированным ударением⁶;

б) в современном иврите у некоторых групп слов наблюдается явление расшатывания системы ударения⁷;

в) относительная малочисленность слов с ударением, отклоняющимся от доминирующего типа, оправдывает отражение в словаре этого явления.

Фонетическая транскрипция для подобного „Сло-

варя” не нужна, за исключением, пожалуй, случаев с подвижным шва.

Для небольшой группы слов иврита (около 200), преимущественно личных имен, в „Словаре” приводится русская транскрипция. Но при их передаче (кроме традиционных русских написаний „Хайфа”, „Содом” и др., хотя и здесь имеются отклонения: ,Рахел’ вместо ,Рахиль’, ,Израель’ вместо ,Израиль’) не была применена какая-либо упорядоченная система транскрипции. Так, в начале слова ה передается русским х (הדסה ,Хадаса’, הסתדרות ,Хистадрут’), а в середине слова — г (אהובה ,Агува’, זהר ,Зогар’), но в нарушение этого правила дано תהלה ,Тхила’. „Сегол” и „церэ” как в ударном, так и в безударном положении передается русским е (צמח ,Цемах’, נגב ,Негев’), в начале слова — э (אמונה ,Эмуна’, אילת ,Эйлат’). Исключение сделано почему-то для תקות-פלפ ,Пэтах-Тиква’. Удвоение согласных в транскрипции не отражается (צנה ,Цина’ זכאי ,Закай’ כבצלת ,Хавацелет’), но это правило распространено и на такие слова, в русском написании которых по традиции передается удвоение: קבלה ,каббала’, תמוז ,таммуз’. В „Словаре” подвижный шва не отражается (מנוחה ,Мнуха’, זהרה ,Згара’), но в то же время даются תרוסה ,Терума’, שבט ,шеват’, יהודי ,Йегуди’. Имеется несколько случаев неточной транскрипции: גאולה ,Гула’, דבה ,Дуба’, זאב ,Зав’, פיוט ,Пиут’, צפירה ,Цпира’, הורה ,ойра’, קישון ,Киссон’, תשרי ,тышри’ (в статье איתן).

Г р а м м а т и ч е с к и й о ч е р к . „Краткий грамматический очерк” (далее — „Очерк”), принадлежащий перу известного семитолога проф. Б. М. Гранде, — ценное дополнение к „Словарю”, а для людей мало знающих иврит, кроме того, и единственное учебное пособие. При новом издании „Словаря” было бы целесообразно внести ряд улучшений в изложение материала „Очерка”. Поскольку „Словарь” отражает лексику современного иврита, в „Очерке”, на наш взгляд, оказываются лишними некоторые устаревшие положения фонетики и грамматики, перенесенные из старых

грамматик древнееврейского языка. Место им должно быть в примечаниях к соответствующим параграфам. Но в „Очерке”, который надо нацелить на новый иврит, примечания посвящены не устаревшим явлениям, а функционирующим в современном иврите. В главе по фонетике автор подробно касается утраченных особенностей произношения (подвижной шва, х а т э ф ы, удвоение) и письма (м а к к е ф, м е т э г); изложение часто отталкивается от буквы и от знака, а не от звука (напр., говорится о „двух вариантах чтения шва”); даже само название раздела — „Чтение и письмо” (вместо „Произношение и письмо”) подходило бы больше к старому книжному ивриту. В разделе, посвященном глаголу, в параграфах 21, 22 и 26 рассматриваются явления либо полностью исчезнувшие, либо сохранившие ограниченное применение. Но об этом опять-таки читатель узнает только из примечаний к этим параграфам. Термин „основа” используется в „Очерке” в одном случае (параграф 15) в значении общей части некоторой парадигмы, а в остальных (параграф 18 и других) — как обозначение регулярно образуемых глагольных пород. Нам кажется, что во втором значении термин „основа” лучше заменить каким-нибудь другим. В разных значениях фигурирует в „Словаре” и в „Очерке” термин „имя действия”. В корпусе „Словаря” הָיָה, הָרַמָּה, הַלְכָה וְהָלַךְ и т.п. называются именами действия, образованными от соответствующих глаголов, а в „Очерке” (параграф 24 и др.) этим термином обозначается конкретная форма инфинитива.

Техническое оформление. Трудный для набора и корректуры словарный текст осложнен в „Словаре” еще и спецификой огласованной графики иврита: обилие точек разного назначения, слабая различимость рисунка ряда букв и значков, неодинаковое направление письма в русском и иврите. Несмотря на эти трудности, первый опыт осуществления подобного издания в нашей стране следует признать удачным. Справедливые нарекания читателей вызывает только сравнительно низкий сорт бумаги, из-за шероховатости которой слабо раз-

личимы ли П, патах и церэ, сегол и ка-
мец. Как „технический минус” должен быть отме-
чен и отказ от использования тильды, ставшей об-
щепринятым знаком замены заглавного слова внут-
ри словарной статьи. Во многих статьях „Словаря”
заглавное слово повторяется десятки раз (в статье
בית — 98 раз, נפש — 63 раза, בעל — 74 раза и т.п.).

Народы Азии и Африки, № 4, 1966 г.

Примечания:

¹ См. Г.Ш. Шарбатов. Предисловие. В сб.: „Семитские язы-
ки”, ч. 1, М., 1965, стр. 9; А.И. Рубинштейн. Некоторые пути
развития лексикографии иврита. — Там же, стр. 215.

² מ מדין. מאלף עד תו. מלון עברי.
שמושי. מהדורה ד', ירושלים, תשכ"א.

³ См., напр., А.С. Чикобава. О принципах составления
толкового словаря грузинского языка. — В сб.: „Лексико-
графический сборник”, 1, М., 1957.

⁴ „Арабско-русский словарь”. Сост. Х.К. Баранов. Пре-
дисл. И.Ю. Крачковского. М., 1962, стр. 17.

⁵ См. ה. רחון. העברית שלנו (Х. Розен. Наш иврит),
/Б. г./, стр. 100. Любопытно в этом плане предложение Х. Ро-
зена, направленное на построение последовательно алфа-
витной системы. В нем предусмотрены два мероприятия:
а) отказ от гнездования производных пород глагола в одной
словарной статье и помещение их в словник по алфавиту
и б) включение в словник в качестве отдельных вокабул
всех корней слов, но с помещением в этих „статьях” не
значений, а перечня всех приведенных в словаре в алфавит-
ном порядке образований от данного корня. Второму из
этих мероприятий отвечает имеющийся в словаре Эвен-
Шошана, правда, в качестве отдельного приложения — „Сбор-
ник слов” (יילקוט המלים). То же самое, но уже внутри
словаря выполнено в издаваемом ныне словаре Кнаани.

⁶ Подробно см. заметку проф. Б.М. Гранде в журнале
„Советиш Геймланд”, 1964, № 5, стр. 153–154.

⁷ См. М. И. Занд. Идиш как субстрат современного ив-
рита. — В сб.: „Семитские языки”, стр. 240–245.

ПИСЬМА ПРЕЗИДЕНТУ ДРОПСИ-КОЛЛЕДЖА
(ФИЛАДЕЛЬФИЯ, США)

Канун Песах 1961 г.

*Моему дорогому и уважаемому другу,
проф. Аврааму Кацу.*

Будьте снисходительны и простите меня за опоздание с ответом. Не про Вас будь сказано, я немного прихворнул, а теперь, слава Богу, цел и невредим. Завтра перешагну восьмидесятилетие — границу глубокой старости.

Ваши два письма и 4 пачки книг я получил. Не для красного слова скажу, а от всего сердца: нет слов, чтобы выразить мою бесконечную признательность. Я испытываю голод и жажду по еврейской книге, особенно по художественной литературе Эрец-Исраэль и научным исследованиям нашего языка. А вот Вы, реб Авраам, исполняете святую заповедь: „Подать хлеб голодному”. В Москве печатаются две новые энциклопедии — литературная и театральная. Я обязался дать им материал по израильской тематике (эпоха восстановления государства), однако... „кирпичи давайте, но соломы не дадим”. Если сможете одарить остальными томами Агнона, буду чрезвычайно благодарен. В Ленинской государственной библиотеке есть отдельные разрозненные тома. Но, во-первых, я не могу удовлетвориться малым, во-вторых, я старик, и мне нужно иметь книги под рукой, на моем столе.*

** Имеется в виду описание египетского рабства в Библии (Исход, 5). — Ред.*

А вот мои книги, которые должны увидеть свет:

Словарь — в конце лета нынешнего года.

Очерк о языке иврит и его историческом развитии, в издании Академии наук, — также в этом году.

Учебник иврита — полный курс для взрослых увидит свет, если Богу будет угодно, в 1962 году.

В конце этого года выйдет сборник статей по исследованию восточных языков, среди которых моя статья об иврите. В вышеупомянутые энциклопедии я уже дал короткие статьи о некоторых писателях и драматургах Израиля, но нужно еще многое. Требуют статьи, освещающие всю литературу и театральную жизнь Эрец-Исраэль. Эту работу я откладываю до лучших времен.

Ваши книги „Нагид” и „Левит” прочту с большой радостью, как только они выйдут из печати.

Пожалуйста, не сочтите меня ”обжорой и пропойцей”, если закончу письмо просьбой: книги, книги!..

Я слышал, что в библиотеке имени Ленина собираются составить каталог архива Гинцбурга*, и меня пригласят участвовать в этой работе. Но об этом в следующий раз, когда этот слух станет действительностью.

С приветом и душевной благодарностью.

Письма и другую корреспонденцию шлите по моему домашнему адресу.

Ф. Шапиро

* Барон Давид Горацевич Гинцбург (1857–1910) — востоковед, писатель и общественный деятель. Его библиотека была одной из крупнейших в Европе и содержала ценнейшие еврейские и арабские рукописи и инкунабулы. Он завещал ее Иерусалимской публичной библиотеке, однако передача коллекции в связи с Первой мировой войной задержалась, и ныне она хранится в отделе рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина в Москве. — Ред.

5 Сиван 1961. Москва

Моему дорогому коллеге и многоуважаемому
профессору А. И. Кацу

Мир и благословение! Шалом увраха.

Ваше письмо от 9 Ияра и посылки с книгами (одна на адрес университета, две — на домашний) получил. Праотец Авраам отказывался от подарков, а я, его дальний потомок, принимаю их без зазрения совести. И открыто говорю: Вы — Авраам, обогащайте и обогащайте меня! Нет у меня слов, чтобы отблагодарить Вас и нет возможности оплатить этот материальный и моральный долг. Поэтому уповаю на Господа Бога — он оплатит Вам сполна по щедротам Вашим.

Ваша исследовательская работа о школе реб Давида Нагида очень заинтересовала меня. Правда, исследования литературных древностей — не моя специальность, но поскольку я когда-то изучал Талмуд (право исполнять обязанности раввина я получил, достигнув жениховского возраста, затем посмотрел и передумал), — я всю жизнь интересовался талмудической литературой и ее создателями. Это наш не раскрытый еще клад. Большое Вам спасибо за отклик.

Конечно же, все, что из моих трудов появится в печати, вышлю Вам с радостью, но это не так скоро. Первый том энциклопедии увидит свет приблизительно через полгода, все же остальные известные Вам мои работы — еще позже. В государственной библиотеке имени Ленина обещали мне выполнить все Ваши просьбы.

Я получил приглашение в Иерусалим, на Третий Международный конгресс по иудаистике. Поехал бы с большой радостью, но по двум причинам мне придется отказаться: семейной и по состоянию здоровья. Сообщите мне, пожалуйста, отправитесь ли Вы на конгресс?

Пожалуйста, все, что будете посылать мне, шлите на мой домашний адрес.

Мои добрые пожелания Вам и Вашей семье к празднику дарования Торы нашей.

*С приветом и добрыми пожеланиями,
Ф. Шапиро*

Письма опубликованы в сборнике "Швут", №2. (Институт исследования стран рассеяния при Тель-Авивском университете. 1974 г.)

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ИЗРЕЧЕНИЯ И АФОРИЗМЫ

(из собрания Ф. Шапира)

(משלי ד, ז) ראשית חכמה - קנה חכמה

Начало мудрости — ее постижение.

Мишле (Притчи) 4:7.

חכם שמת - אין לנו כיוצא בו.
(הוריות יג, א) מלך שמת - כל ישראל ראויים למלכות

Умер мудрец — и нет ему равных; умер царь — любой во Израиле годен на царство.

Орайтот 13-а.

אין מבטלין תינוקות של בית-רבן
(שבת קיט, ב) אפילו לכניין בית המקדש

Даже для строительства Храма нельзя отвлекать детей от учебы (изучения Торы).

Шабат 119-б.

(משלי יז, כח) אריל מחריש - חכם יחשב

Молчаливого дурака за умного сочтут.

Мишле (Притчи) 17:28.

(משלי כו, ד) אל תען כסיל כאולתו, פן תשוה לו גם אתה.

Не спорь с дураком — уподобишься ему.

Мишле (Притчи) 26:4.

(פסחים צט, א) יפה השתיקה לחכמים, קל וחומר - לטפשים

Даже умному лучше молчать, а дураку — тем более.

Псахим 99-а.

(שמות רבה מו, ו) המגדל נקרא אב, ולא המוליד

Не тот отец, кто породил, а тот, кто воспитал.

Мидраш Шмот Раба 46:6.

אשרי תלמיד שרבו מודה לו (ברכות לב, א)
Блажен ученик, мнение которого принимает учитель.
Брахот 32-а.

גדולה תורה יותר מן הכהונה ומן המלכות. (אבות ו, ה)
Учение (Тора) значительнее священнослужительства
и царской власти.
Авот 6:5.

המתרגם פסוק כצורתו הרי זה בדאי. (קידושין מט, א)
Толкующий Писание буквально — выдумщик.
Кидушин 49-а.

על שלשה דברים העולם עומד: על הדין ועל האמת ועל השלום
(אבות א, יח)
Вселенная стоит на трех основах: на правосудии,
истине и мире.
Авот 1:18.

ברוב דברים לא יחדל פשע (משלי י, יט)
Многословие не умаляет греха.
Мишле (Притчи) 10:19.

הקנאה, התאוה והכבוד מוציאים את האדם מן העולם
(אבות ד, כא)
Зависть, страсть и честолюбие лишают человека
жизни в мире.
Авот 4:21.

כיוון שעבר אדם עברה ושנה, נעשית לו כהיתר (יומא פו, ב)
Повторенный проступок кажется дозволенным.
Йома 86-б.

חוצפא אפילו כלפי שמיא מהני (סנהדרין קח, א)
Бесцеремонность — даже у Неба урвет наживу.
Санэдрин 108-а.

מוטב שתתבייש מעצמך ואל תתבייש מאחרים (דרך ארץ זוטא, ב)
Устыдись сам себя, пока не устыдили другие.
Дерех Эрец Зута, 2.

סימן יפה באדם שהוא ביישן (נדרים כ, א)
Застенчивость — прекрасная черта.
Недарим 20-а.

נוח לו לאדם שיפיל עצמו לתוך כבשן האש ואל ילבין פני חברו
ברבים (בבא מציעא נט, א)
Лучше броситься в пылающую печь, чем оскорбить
публично ближнего.
Бава Мециа 49-а.

אדם רשאי לחבל בעצמו, ואחרים שחבלו בו - חייבים (תענית כג, א)
Себе повредить человек может, но если ему повреди-
ли другие — они виновны.
Таанит 23-а.

משענת הקנה הרצוץ אשר יסמך איש עליו - יבוא בכפו ונקבה
(ישעיה לו, ה)
Ненадежная опора — ранит.
Исайя (Иешайя) 36:6.

אהבה התלוייה בדבר - בטל הדבר, בטלה האהבה. אהבה שאינה
תלוייה בדבר - אינה בטלה לעולם
(אבות ה, טז)

Любовь за "что-то": исчезнет это "что-то" — исчезнет
и любовь. Любовь же бескорыстная — вечна.
Авот 5:16.

אשה רעה קשה כיום סגריר (עפ"י משלי כז, טז)

Злая жена — обложной ливень.

по Притчам (Мишле) 27:1

טוב פת חרבה ושלוח בה מבית מלא זבחי ריב (משלי יז, א)

Лучше черствая корка в покое, чем дом раздора, заваленный мясной пищей.

Мишле (Притчи) 17:1.

אל תתהלל ביום מחר, כי לא תדע מה ילד יום (משלי כז, א)

Не хвались завтрашним днем — ведь не знаешь, что день породит.

Мишле (Притчи) 27:1.

עשה שבתך חול ואל תצטרך לבריות (שבת קיח, א)

Пусть даже субботы твои уподобятся будням, но не будь зависим от посторонней помощи.

Шабат 118-а.

איזהו גיבור - הכובש את יצרו (אבות ד, א)

По-настоящему силен тот, кто подчиняет себе свое злое начало.

Авот 4:1.

אין גזרין גזרה על צבור אלא אם כן רוב צבור יכולין לעמוד בה (בבא קמא עט, ב)

Можно издавать лишь такие законы, что выполнимы для большинства.

Бава Кама 79-б.

קדירא דבי שותפי - לא חמימא ולא קרירא (עירובין ג, א)

От общего котла — ни жарко, ни холодно.

Эрувин 3-а.

האדם יראה לעינים וה' יראה ללבב (שמואל א' טז, ז)
Человек смотрит в глаза, а Бог — в сердце.
Шмуэль I, 16:7.

ידוע צדיק נפש בהמתו (משלי יב, י)
Праведник знает душу своей скотины.
Мишле 12:10.

שלושה סימנים באומה זו: רחמים ביישנים וגומלי חסדים
(יבמות עט, א)
У этого народа (у евреев) три признака: милосердие,
застенчивость, благодеяние.
Иевамот 79-а.

עטרת זקנים - בני בנים ותפארת בנים אבותם. (משלי יז, ו)
Венец стариков — сыновья сыновей, и слава детей —
отцы их.
Мишле 17:6.

כיוון שמת אדם, נעשה חופשי מן המצוות (שבת ל, א)
Только смерть освобождает от Божьих велений.
Шабат 30-а.

СЛОВО ПИСАНИЯ – КАК ХЛЕБ ГОЛОДНОМУ

П. Криксунов

Что можно сказать о “традиционных” пословицах и поговорках евреев? Как и для любого другого народа – это предельно отточенные словесные формулировки житейского опыта, который обретается и осмысливается на протяжении столетий. Они концентрируют, часто в утонченной и изощренной форме, то, что принято называть народной Мудростью. Но для еврея Мудрость – не только выражение исторически-значимой либо рутинной повседневности, но и нерасчлененное с опытом глубочайшее Откровение. Мудрость для него – колыбель и смертное ложе, воздух для дыхания и царский титул. Мудрость – это Тора, Учение, которому наш народ посвятил себя без остатка. И кому, как не Феликсу Львовичу Шапиро, было это знать: он учился в иешиве и даже получил право исполнять обязанности раввина.

В течение ряда лет Ф. Шапиро собрал примерно 500 высказываний, представляющих собой афоризмы-цитаты из традиционных еврейских источников: Танаха, Талмуда, Мишны, Мидраша. Больше их взять было неоткуда – ведь современный Израиль еще так молод, а доброе вино (с ним сравнивают Талмуд) требует гораздо более длительной выдержки.

В общем контексте еврейских первоисточников даже широко распространенные и хорошо знакомые русскому слуху выражения не представляются банальными, потому-то Ф. Шапиро тоже включил их в свою подборку:

(דברים ה, ג)

לא על הלחם לבדו יחיה האדם

Не хлебом единым жив человек.

Дварим (Второзаконие) 8:3.

(עירובין מא, א)

בתר רישא גופא אזיל

Снявши голову по волосам не плачут (букв.: „за головой следует тело”).

Эрувин 41-а.

(תענית כג, א)

או חברותא או מיתותא

На миру и смерть красна (букв.: „вне общества — смерть”).

Таанит 23-а.

(ערכין יז, א)

פרנס - לפי דורו

Каково поколение, таков и правитель.

Арахин 17-а.

Шапиро готовил ряд афоризмов для антологии и журнала „Иностранная литература“. Вероятно поэтому — чтобы не утомлять неискушенного читателя обилием текстов, требующих обширных комментариев, — он включил в подборку относительно немного непосредственных высказываний о Торе и ее изучении, хотя Тора дышит в каждой букве всех остальных изречений.

Тематика поговорок самая широкая: ум и глупость, правила общежития, свойства человеческого характера, восприятие Творца. Под древними знаками ивритского алфавита внезапно проступают неожиданно знакомые черты застенчивого, честного, целиком поглощенного наукой (Учением) человека — черты еврея диаспоры.

У компетентного читателя “традиционные” изречения и афоризмы вызывают бесчисленные ассоциации с целым рядом мест огромного корпуса еврейских священных книг. Надеемся, что в переводе удалось передать хотя бы малую их толику. Ведь:

(כלל רבתי, א.)

פסוק בזמנו כנהמא בשע רעבון

Слово Писания в нужный момент — как хлеб голодному.

Кала Рабати,1

Это изречение и по сей день актуально: многовековой калейдоскоп культур и языков галутного еврейства оказался бессильным перед подлинным Заветом — союзом народа с Всевышним.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ПЕРЕЧЕНЬ ПЕЧАТНЫХ РАБОТ Ф.Л.ШАПИРО
1911—1956 гг.

№№ пп.	Название	Год пуб- лика- ции	Объ- ем (п. л.)	На ка- ком языке	Печатный орган
1	2	3	4	5	6
1.	* <i>Старый и новый хедер.</i> Исторический очерк.	1911	1,5	рус- ском	"Вестник просвещения евреев". Петербург.
2.	* <i>Хедер на Литве..</i> По материалам обследования 1911 г.	1912	2,0	рус- ском	Там же.
2а.	То же отдельной книгой.	1913	2,0	рус- ском	
3.	* <i>Высшие школы еврейских знаний ("Ешиботы").</i> Материалы к истории еврейск. школы.	1912	0,5	рус- ском	Там же.
4.	* <i>Еврейская народная учительница Малка.</i> Страницы из истории еврейского женского образования.	1912	0,5	рус- ском	Там же
5.	То же.	1912	0,5	Идиш	Газета "Фройнт", Варшава.
6.	* <i>Последний из Могикан.</i> Страницы из истории еврейского просвещения.	1915	0,5	древ- неев- рей- ском языке	Журнал "Гамва-сер", Баку.

1	2	3	4	5	6
7.	<i>*"Книги пророков" как материал по истории евреев.</i>	1912	0,5	русском	Журнал "Вестник просвещения евреев". Петербург.
8.	<i>Народная школа и реформа "хедера"</i>	1912	1,5	русском	В трех номерах 2, 3, 4 журнала "Рассвет", Петербург.
9.	<i>Еврейские школы в Закавказье. Общий обзор.</i>	1913	0,5	русском	"Вестник просвещения евреев".
10.	<i>* Моралисты. Страницы из истории еврейского просвещения.</i>	1913	0,5	русском	Там же.
11.	<i>*Рецензия на книгу Рабиновича "История евреев".</i>	1911	0,5	русском	"Вестник просвещения евреев".
12.	<i>Рецензия на Литературную Хрестоматию по древне-еврейскому языку. Бен-Ами.</i>	1912	0,25	русском	Там же.
13.	<i>Рецензия на "Детство" Л. Н. Толстого в переводе на древне-еврейский язык.</i>	1912	0,25	русском	Там же.
14.	<i>*Рецензия на книгу "Избранные исторические легенды".</i>	1912	0,25	русском	Там же.
15.	<i>Рецензия на книгу "Первые уроки по древне-еврейскому языку" — Фихмана.</i>	1912	0,25	русском	Там же.
16.	<i>Рецензия на книгу "Дон-Кихот Ламанчский" в переводе на древне-еврейский язык.</i>	1913	0,25	русском	Там же.

1	2	3	4	5	6
17.	<i>Рецензия на "Воскресенье" Л. Н. Толстого в переводе на древне-еврейский язык.</i>	1913	0,25	русском	Там же.
18.	<i>*Рецензия на книгу "Научная критика Библии".</i>	1912	0,5	русском	Там же.
19.	<i>*Рецензия на книгу "Высший курс древне-еврейского языка".</i>	1913	0,5	русском	Там же.
20.	<i>*Рецензия на книгу Макса Нордау: "Легенды и сказания".</i>	1913	0,25	русском	Там же.
21.	<i>Рецензия на книгу "Тысяча и одна ночь" на древне-еврейском языке.</i>	1912	0,25	русском	Там же.
22.	<i>*Рецензия на книгу Ришмана: "История евреев".</i>	1913	0,5	русском	Там же.
23—46.	<i>Рецензии на разные учебные книги по древне-еврейскому языку, литературе и истории евреев.</i>	1911— 1914	8,0	на русском и древнееврейском языках	Там же.
47.	<i>*Методы преподавания древне-еврейского языка и его литературы на вечерних курсах для взрослых.</i> Вечерние курсы древне-еврейского языка и евр. истории для учащихся высш. и средн. учебн. заведений в СПб.	1913	0,5	русском	Там же.

1	2	3	4	5	6
48.	<i>Горские евреи.</i> Историко-этнографические очерки:				
	1. <i>*"Чудотворная книга" (Быль).</i>	1917	0,5	Идиш	"Кавказер-Вохенблат" (Кавказский еженедельник) Баку.
49.	2. <i>* Плакальщицы.</i>	1918	0,5	Идиш	Там же, № 4.
50.	3. <i>* Куба.</i>	1919	0,5	Идиш	Там же, № 7.
51.	4. <i>* Отхожие промысла.</i>	1919	0,5	Идиш	Там же, № 10.
52.	5. <i>* Татские дети</i>	1919	0,5	Идиш	Там же, № 12.
53.	<i>*Об организации первой Азербайджанской опытно-показательной трудовой школы.</i>	1920	1,0	русском	"Вестник просвещения АзССР" Орган Наркомпроса АзССР.
54—58.	<i>Учебные пособия и политехническое оборудование.</i> Практическое руководство для учителей средн. школы.	1933— —36	60,0	русском	Издание Когиз'а, Москва.
59.	<i>* В помощь политехнизации школы.</i>	1932	6,0	русском	Отдельной книгой из-ва Когиз'а. 1933, Москва.

1	2	3	4	5	6
60.	<i>*"Передвижные выставки учебно-наглядных пособий в борьбе за политехнизацию школы"</i> . Статья сопровождается похвальным отзывом Н. К. Крупской.	1933	1,5	русском	Журнал "За политехнизацию школы". Москва.
61—84.	Статьи в газете "За коммунистическое просвещение", "Учительская газета" и др. по вопросам школы.	1924— 1956	5,0	русском	
85.	<i>Курс языка иврит.</i> Грамматика, хрестоматия и словари. Одобен Институтом востоковедения АН СССР и Институтом восточных языков МГУ и принят к печати Изд-вом литературы на иностранных языках.		30,0		

Примечание :

В 1915, 1916 гг. я возглавлял научную экспедицию, организованную Бакинским историко-этнографическим обществом для исследования истории и быта закавказских татов еврейского исповедания, так называемых "горских евреев". Указанные в перечне статьи под номерами: 48, 49, 50, 51, 52 являются отдельными главами из моей работы "Горские евреи" объемом в 12 п/л. В 1940 году я представил эту работу в МГУ в качестве диссертации. Вместе с этим я представил мой перечень печатных трудов. Профессора Миллер Б. В. и Плисецкий М. С. ознакомились с моими печатными работами и значительную часть из них (22) признали научными трудами. (В приведенном перечне отмечены звездочкой.) На этом основании МГУ было возбуждено ходатайство об освобождении меня от сдачи кандидатского минимума. Вследствие начавшейся в 1941 году 2-ой Отечественной войны моя защита диссертации не состоялась.

Ф. Л. Шапиро.

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ Ф.Л. ШАПИРО

Вечерние курсы древнееврейского языка и еврейской истории в высших и средних учебных заведениях в С.-Петербурге	10
О докладе М. А. Соловейчика	14
Хедер на Литве (Минская губ.)	19
Старый и новый хедер (Из истории развития хедерного дела в Бобруйске)	46
Горские евреи (Евреи-таты)	74
Об издании "Иврит-русского словаря"	122

Приложение I:

Письма Президенту Дропси-колледжа (Филадельфия, США)	137

Приложение II:

Изречения и афоризмы (из собрания Ф. Шапиро)	141

Приложение III:

Перечень печатных работ Ф.Л. Шапиро 1911—1956 гг.	148

ВОСПОМИНАНИЯ, РЕЦЕНЗИИ, ЗАМЕТКИ

Л. Престина. Феликс Львович Шапиро	5
М. Кедем. "Хедерное дело"	68
А. Дорфман. Ф. Шапиро в Баку	110
Д. Бреслов. Странный Файтель Львович	118
Р. Марголина. Феликс Шапиро — составитель иврит-русского словаря.	125
М. Рудштейн. О словаре Ф.Л. Шапиро	127
П. Криксунов. Слово Писания — как хлеб голодному	146

Феликс Львович Шапиро
Сборник статей и материалов
Еврейское Агентство (Сохнут)
Иерусалим, 1983 г.

פליקס שפירא

“קובץ מאמרים וחומר נכתב”

הסוכנות היהודית, ת.ד. 92, ירושלים 91920

פליקס שפירא - הוא לא רק מחבר מלון “עברי-רוסי” מפורסם אשר הוצא לאור במוסקווה ב-1963; אלא גם היסטוריון וחוקר תולדות יהודי קווקז ואוסף הפולקלור שלהם. הספר רואה אור הודות למאמצים של בתו לילי פרסטין אשר אספה ושמרה ירושה ספרותית של אביה.

FELIX SHAPIRO

Collection of Writings and Articles

This multifaceted personality was more than just the compiler of the famous Hebrew-Russian dictionary published in Moscow in 1963. It appears he was also an expert in the entire field of Hebrew study systems as a methodologist and as a profound and penetrating researcher of the life and history of the Caucasian Mountain Jews, and as a Jewish folklorist. The publication of this collection by the Jewish Agency (P.O.B. 92, Jerusalem 91920) has been made possible by the efforts of his daughter, Leah Prestin, who for decades collected and cared for this inheritance from her father.

